Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай
Государственный архив Республики Алтай

АРХИВНЫЕ ЧТЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Материалы III межрегиональных чтений, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (16-18 октября 2020 г.)

Горно-Алтайск
2020

ББК 63.3(2 Рос.Алт)622
А 876

Архивные чтения Республики Алтай: материалы III межрегиональных чтений, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (16-18 октября 2020 г.) / Отв. ред. Т.В. Захарова, М.А. Яковлева. – Горно-Алтайск, 2021. – 88 с.

Редакционная коллегия:
Антарадонова Н.П., председатель Комитета по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай
Тырышева Ю.С., директор Государственного архива Республики Алтай
Яковлева М.А. (ответственный редактор), начальник отдела по делам архивов Комитета по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай
Захарова Т.В. (ответственный редактор), начальник отдела использования Государственного архива Республики Алтай

В сборнике публикуются материалы III межрегиональных Архивных чтений Республики Алтай, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В сборник вошли статьи, посвященные социально-экономическому и политическому развитию региона.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

© Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай, 2021
© Государственный архив Республики Алтай, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Бухтуева Л.В. ЭШЕЛОНЫ ИДУТ НА ВОСТОК (К ТЕМЕ ЭВАКУАЦИИ В УСТЬ-КОКСИНСКИЙ АЙМАК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)……5
Захарова Т.В. ОЙРОТСКИЙ ЗООВЕТЕРИНАРНЫЙ ТЕХНИКУМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...9
Каташев М.С. МАТЕРИАЛЫ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1960-1980-Е ГГ……..15
Кудачинова Т.И. ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ. ИЗ ИСТОРИИ ЧЕМАЛЬСКОЙ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……18
Ложкина Н.Н. РОЛЬ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1960-1980 ГГ……24
Манжин К.Ю. БАЙТАЛОВ САНАШ ПАПИТОВИЧ – ЗАЩИТНИК БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА……28
Могулчина С.А. СУДЬБА ГЕРОЯ СЕРГЕЯ ВЕНЕДИКТОВИЧА НАЛИМОВА……31
Мукаева Л.Н. КЕРГЕЖСКАЯ ВОЛОСТЬ ГОРНОГО АЛТАЯ В ДОСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕССКИЙ АСПЕКТЫ……39
Мукаева Л.Н. МАТЕРИАЛЫ ФОНДА Д-2 «КЕРГЕЖСКОЕ ИНОРОДНОЕ ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕЙ БИИ И ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ……52
Тодогошев А.В. ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, ПОБЕДИВШЕМУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, ПОСВЯЩАЕТСЯ……..61
Торушев Э. Г. ПЧЕЛОВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ……67
Угольков И.А. 316-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА И. В. ПАНФИЛОВА……70
Умнов Е.Е. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ ТЫЛОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)……74
Эшматова Г.Б. ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1939 Г. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ……79
Яковлева М.А. МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В РЯДЫ РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……83

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

CONTENTS

Bukhtueva L. ECHELONS GO TO THE EAST (TO THE THEME OF ESCAPE IN THE UST-KOKSA AIMAK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR)……5
Zaharova T. OIROT ZOOVETERINARY TECHNICUM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR…….....9
Katashev M. MATERIALS OF FUNDS OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF ALTAI AS A HISTORICAL SOURCE FOR STUDYING FORESTRY DEVELOPMENT OF GORNY ALTAY IN 1960-1980s……15
Kudachinova T. A CHILDHOOD SCORCHED BY WAR. FROM THE HISTORY OF THE CHEMAL SCHOOL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR……..18
Lozhkina N. THE ROLE OF ARCHIVAL DOCUMENTS IN THE STUDY OF SOCIAL HISTORY OF GORNY ALTAI IN THE PERIOD OF 1960S–1980S…….24
Manzhin K. THE BAYTALOV SANASH PAPITOVICH – DEFENDER OF BESIEGED LENINGRAD……28
Mogulchina S. SERGEY VENEDIKTOVICH NALIMOV, THE HERO'S FATE…….31
Mukaeva L. KERGEZH VOLOST GORNY ALTAI DURING THE PRE-SOVIET PERIOD: HISTORIOGRAPHICAL AND SOURCE STUDY ASPECTS……39
Mukaeva L. THE FUND D-2 «TOWNSHIP KIRGIZSKOI FOREIGN RULE», THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF ALTAI AS A HISTORICAL SOURCE ON THE HISTORY OF THE POPULATION OF THE UPPER BIYA AND TELETSKOE LAKE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES……..52
Todogoshev A. DEDICATED TO THE GREAT PEOPLE, VICTORIES IN THE GREAT PATRIOTIC WAR.....61
Torushev E. BEEKEEPING OF THE POPULATION OF THE ALTAI REPUBLIC…….67
Ugolkov I. THE 316TH RIFLE DIVISION OF MAJOR GENERAL I.V PANFILOV……70
Umnov E. ORGANIZATION FREE TIME AND LEISURE IN THE EVERYDAY LIFE OF THE PEOPLE IN THE SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945) ……74
Eshmatova G. All-UNION population census of 1939 AS A SOURCE FOR STUDYING THE POPULATION OF THE ALTAI MOUNTAINS……..79
Yakovleva M. MOBILIZATION OF THE POPULATION OF GORNY ALTAI IN THE ROWS OF THE RKKA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR…….83

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

УДК 908

Бухтуева Людмила Владимировна
начальник архивного отдела администрации
МО «Усть-Коксинский район», г. Горно-Алтайск, Россия
arhivkoksa@mail.ru

ЭШЕЛОНЫ ИДУТ НА ВОСТОК
(к теме эвакуации в Усть-Коксинский аймак в годы Великой Отечественной войны)

Bukhtueva Ludmila
Head of the Archive Department of the Administration of the ME «Ust-Koksinsky District»,
Gorno-Altaisk, Russia
arhivkoksa@mail.ru

ECHELONS GO TO THE EAST
(to the theme of escape in the Ust-Koksa Aimak during the great Patriotic war)

Аннотация: В статье рассматривается одна из важных тем Великой Отечественной войны - тема эвакуации гражданского населения в 1941-1941 гг. в Горный Алтай и Усть-Коксинский район.

Abstract: The article deals with one of the most important topics of the great Patriotic war - the topic of evacuation of the civilian population in 1941-1941 to Gorny Altai and Ust-Koksinsky district.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, беженцы.

Key words: Great Patriotic war, evacuation, refugees.

Тема истории эвакуации гражданского населения, прибывшего в 1941 и 1942 годах к нам в Горный Алтай и Усть-Коксинский аймак из западных и южных районов Советского Союза, к сожалению, практически не исследована. Данная статья является одной первых попыток обобщить некоторые имеющиеся архивные сведения по данной теме.

После нападения Германии на СССР в советском государственном аппарате были произведены первые необходимые изменения. При Совете народных комиссаров (СНК) СССР 24 июня 1941 года был организован Совет по эвакуации, который возглавил Лазарь Моисеевич Каганович, а затем Николай Михайлович Шверник. 26 сентября 1941 г. было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР Константином Дмитриевичем Памфиловым и Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. В структуре Ойротской автономной области была создана областная оперативная группа из членов бюро обкома и членов исполкома. На местах ответственность за устройство эвакуированных граждан несли председатели аймакисполкомов.

За первые полгода войны из западных районов страны на восток было эвакуировано более 10 млн. человек и 1,5 тыс. промышленных предприятий.

Около 70% из них было размещено на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане, прибыли эвакуированные и в Горный Алтай.

В Горный Алтай сначала до Бийска по железной дороге люди добирались больше десяти дней в труднейших условиях, были изможденны и голодны, у многих на руках новорожденные дети и старики. И доставка первых беженцев тоже сопровождалась

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

определенными трудностями, так как автобус ЗИС-15, выделенный для перевозки эвакуированных из Бийска в Ойрот-Туру, стоял на ремонте, не было колес. Чтобы срочно исправить ситуацию Чемок Макеевич Кандараков, председатель Ойротского облисполкома, 26 ноября 1941 года направил письмо начальнику крайавтоуправления с просьбой выделить четыре резиновые покрышки на колеса для единственного пассажирского авто.

Большинство беженцев, прибывших первыми эшелонами, а это 80%, были жители Ленинграда и Украины.

Следующим эшелоном, прибывшим в Горный Алтай, стали жители Москвы, Мурманской области и Карело-финской ССР.

Чтобы полнее представить картину размещения эвакуированных, их быта, условий их жизни обратимся к нескольким архивным документам.

На заседании исполнительного комитета Ойротского областного Совета депутатов трудящихся 27 августа 1942 года было принято решение о размещении эвакуированных граждан по аймакам области. Председателей аймакиспокомов обязали немедленно приступить к подготовке и размещению эваконаселения по колхозам и совхозам и ежедневно представлять телеграфную информацию о выполнении данного решения.

Приводим Разнарядку по размещению эвакуированного населения по аймакам Ойротской области (таблица 1).

Таблица 1

Разнарядка по размещению эвакуированного населения по аймакам Ойротской области [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 73. Л. 3].

№ п/п	**Наименование аймаков**	**Количество**	**Количество семей из расчета 4-х человек на семью**	**Выслать подвод**
1	Усть-Коксинскому	1000	250	250
2	Усть-Канскому	750	188	188
3	Онгудайскому	250	63	63
4	Шебалинскому	400	100	100
5	Чойскому (Паспаул)	50	12	12
6	Эликманарскому	100	25	25
7	Турочакскому	150	38	38
8	О.Турскому	300	75	75
	Всего	3000	758	751

Следующий документ от 6 марта 1945 года, это список эвакуированных в с. Огневка (таблица 2).

Таблица 2

Список эвакуированных в с. Огневка [ГАРА. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 98. Л. 20].

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Откуда эвакуирован
Евсеева Вера Михайловна	1907 г.	г. Ленинград
Евсеев Михаил Павлович	1939 г.	г. Ленинград
Орешникова	1884 г.	г. Ленинград
Киевская Серафима	1911 г.	г. Сталинград
Киевская Элеонора Яковлевна	1937 г.	г. Сталинград
Киевская Анастасия Антоновна	1878 г.	г. Сталинград
Тимофеева Мария Т.	1910 г.	г. Ленинград
Тимофеев Владимир	1931 г.	г. Ленинград

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Балько Татьяна Ивановна	1893 г.	г. Полтава
Балько Елена Андреевна	1926 г.	г. Полтава
Дзюба Зинаида Афанасьевна	1937 г.	г. Полтава

О том, в каком трудном материальном и бытовом положении находились эвакуированные, свидетельствует заседание исполнительного комитета Ойротского областного Совета депутатов трудящихся, состоявшегося 12 января 1943 года:

«Облисполком суженного заседания констатирует неудовлетворительное состояние материально-бытовых условий эвакосемей, начсостава фронтовиков.

Очень в плохом состоянии находится обеспечение топливом, промтоварами, одеждой и обувью, значительная часть взрослых и ребят сильно обносилась за 18 месяцев отечественной войны. Много ребят сейчас без обуви, верхней одежды и платья.

По Онгудайскому аймаку – 17, по Усть-Канскому аймаку – 10, по Усть-Коксинскому – 32, по Шебалинскому – 71, по Турочакскому – 3, по Чойскому – 4, по Ойрот - Турскому – 208.

В области состоит на учете 282 эвакосемей фронтовиков, ребят школьного возраста 122 человек, ребят дошкольного возраста 223 человека.

Из количества взрослых эвакосемей фронтовиков нуждаются в обуви 32 человека, верхней одежды 18 человек, верхнем платье – 14 человек. Ребята школьники нуждаются в обуви – 29 человек, верхней одежде 21 человек, верхнем платье – 28 человек. Ребята дошкольного возраста в верхней одежде – 60 человек, в верхнем платье – 78 человек, в обуви – 69 человек» [ГАРА. Ф. Р-68. Оп. 5. Д. 11. Л. 10].

В Усть-Коксинский аймак были эвакуированы жители Ленинграда (подавляющее большинство), Москвы, Курска, Полтавы, Сталинграда. Русские, украинцы, татары, евреи, поляки, финн, немка - всех их объединила одна общая беда – война! Там в довоенном времени осталась их прежняя жизнь, работа, друзья, они оставили свое жилье, многое из добра, нажитого с большим трудом. В далеком, затерянном в горах Усть-Коксинском аймаке начиналась для них новая жизнь, к которой надо было приспосабливаться, новые испытания и новая работа. Местные органы власти, жители нашего района, проявляя заботу и гостеприимство по отношению к эвакуированным беженцам войны, делились с ними и кровом, зачастую тесным и для них самих, одеждой, скудными продуктами. Так на заседании Горбуновского сельисполкома от 16-го мая 1943 г. находит свое решение вопрос «об обеспечении индивидуальными огородами семей военнослужащих, эвакуированных и инвалидов Отечественной войны и семенами». В ходе обсуждения принимается следующее решение: *«Обеспечить семей военнослужащих - эвакуированных и инвалидов Отечественной войны индивидуальными огородами 25 мая 1943 г. Просить аймакисполком отпустить семян для семей эвакуированных и войны картофеля и т.д. на пять семей для посадки на индивидуальных огородах»* [ГАРА. Ф. Р-569. Оп. 1. Д. 24. Л. 13].

Большинство трудоспособных эвакуированных граждан, спасенных от фашистского истребления, активно включались в работу тыла. В Усть-Коксинский аймак прибыли люди, владеющие самыми разными профессиями: учителя, врачи, санитарки, рабочие, швеи, бухгалтеры, механики, мотористы. Некоторые довоенные профессии беженцев, были несколько необычны для усть-коксинцев: рабочий ГЭС, делопроизводитель, чертежница, весовщик кондитерского комбината, старший научный сотрудник, командир Красной Армии, преподаватель университета и даже режиссер драмы. Не менее интересны и прежние их места работы: фабрика «Рот фронт», артель «Художник», государственная публичная библиотека, институт этнографии и т.д. Эвакуированные граждане наряду с усть-коксинцами достойно работали в тылу, приближая час великой Победы. Большинство из них, прежде не знавшие что такое сельскохозяйственный труд, влились в большую семью тружеников тыла Усть-Коксинского аймака, стали работать простыми колхозниками, рабочими совхоза № 236 (совхоз «Коксинский»), счетоводами, учетчиками.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Неоценимую помощь в становлении аймачного здравоохранения оказали Корзо Валентина Михайловна, (с июля 1942 года заведовала Усть-Коксинской больницей) и Клюковкина Нина Васильевна, с декабря 1942 года заведующая Абайской больницей, ленинградка Смирнова Евгения Александровна, работала фельдшером в Теректе [ГАРА. Ф. Р-44. Оп. 11. Д. 11. Л. 26].

Полнили учительский коллектив аймака: Мамонтова Антонина Ивановна в Башталинской школе, Павша Ольга Васильевна и Павша Татьяна Дмитриевна в Верх-Уймоне, Клочкова Полина Васильевна, Максимовская Екатерина Ивановна, Борис Степанович Бутник-Сиверский в Катанде, Прозументова Клавдия Ивановна в Теректе.

Основные сведения об эвакуированных почерпнуты нами из Списка эвакуированных в Усть-Коксинский аймак, в которых приведены краткие биографические сведения о беженцах и что самое важное, имеются сведения о месте их жительства и работы в эвакуации. Цель данной статьи - попытаться дополнить общую картину эвакуации судьбами конкретных людей, эвакуированных в наш район. Всего их, согласно списку, 120 человек, мы попытаемся рассказать лишь о нескольких.

Секретарем Горбуновского сельсовета в 1942-1943 годах работал ленинградец Чакиров Григорий Васильевич 1902 года рождения, командир Красной Армии (капитан артиллерийско-технической службы), Ленинградский фронт [ГАРА. Ф. Р-569. Оп. 1. Д. 23. Л. 27]. Вероятно, Григорий Васильевич был в эвакуации в связи с ранением. Это подтверждается сведениями из Наградного листа, из которых следует, что командир артиллерийского дивизиона капитан Чакиров Григорий Васильевич в сентябре 1941 года, прикрывая отступление наших войск на другие оборонительные рубежи в районе г. Пушкина, получил более 25 ранений. Приказом командующего артиллерий Красной Армии от 17 ноября 1944 г. капитан Чакиров Григорий Васильевич был награжден орденом Отечественной войны II степени. В Горбуново вместе с ним жили его брат Чакиров Николай Васильевич 1909 года рождения, режиссер драмы, из Ленинграда и мать Чакирова Федосья Ильинична, 1875 года рождения, домохозяйка. Эвакуирована семья Чакировых была из Ленинграда 8 августа 1942 года [ГАРА. Ф. Р-569. Оп. 1. Д. 24. Л. 14].

Одна из эвакуированных Тамара Петровна Некрасова, о которой в Списке эвакуированных граждан сказано: Некрасова Тамара Петровна 1911 г.р., Ленинград, Старший научный сотрудник, Усть-Кокса, где и кем работала Тамара Петровна в Усть-Коксе в далеком 1942 году, к сожалению, выяснить пока не удалось. А в будущем Тамара Петровна станет известным специалистом в области лесной селекции и семеноводства, доктором сельскохозяйственных наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР.

Рихтер Нина Андреевна, в Списке эвакуированных граждан о ней сказано: 1905 гр. Ленинград, преподаватель университета, Катанда, колхозница. По рождению Нина Андреевна была дворянка, там, в прежней жизни, был муж Чербов Сергей, арестованный и расстрелянный в 1937 году, сын Николай. Эвакуирована из Ленинграда Нина Андреевна была 3 сентября 1942 года. В Похозяйственной книге за 1943-1945 гг. Катандинского сельсовета она записана, как секретарь-машинистка, проживает в Катанде, в Верхнем крае, в квартире Е. А. Фомченко.

И наконец, семья Бутник-Сиверских. В Списке эвакуированных граждан значатся: Бутник-Сиверский Борис Степанович, 1901 г.р, Ленинград, государственная публичная библиотека, Катанда, учитель, Бутник-Сиверская Мария Леонтьевна, 1905 г. р, Ленинград, институт этнографии, Катанда. Борис Степанович Бутник-Сиверский известный искусствовед, библиограф, автор двух весомых работ «Советский плакат эпохи гражданской войны», «Плакат осажденного Ленинграда», кандидат исторических наук. После окончания войны жил и работал в Киеве в Институте искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР. Умер в 1983 году.

Эвакуированы они были из Ленинграда в августе 1942 г. Проживали в с. Катанда. В Похозяйственной книге Катандинского сельсовета Б. С. Бутник-Сиверский записан, как

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

член колхоза «Борец». Состав его семьи: жена Марина Леонидовна (так в Похозяйственной книге), библиотекарь и сын Александр, вероятно приемный, так как в графе национальность указано – алтаец, и имеется приписка «выбыл в семью». Согласно сведениям из Похозяйственной книги за 1943-1945 гг., семья Бутник-Сиверских в Катанде имела небольшое подсобное хозяйство: огород, на котором выращивались овощи и картофель, из домашних животных имелась телка. Фамилию Бутник-Сиверский мы встречаем в одном из протоколов заседания исполнительного комитета Катандинского сельского Совета депутатов трудящихся от 29 октября 1943 года. На заседании рассматривался вопрос о помощи семьям военнослужащих и Борис Степанович был назначен председателем комиссии «по проведению воскресников и помощи нуждающимся» [ГАРА. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 13. Л. 11].

Всего лишь несколько человек, судьбы которых стали уже историей. Миллионы людей были подняты с «обжитых мест», и лишь небольшая часть эвакуированных беженцев прибыла к нам в Усть-Коксинский район, но и они вместе с усть-коксинцами внесли посильный вклад в трудовую лепту приблизившую победу в Великой Отечественной войне.

Предпринятая в тяжелейших условиях, в крайне сжатые сроки, эвакуация в СССР в период Великой Отечественной войны не имеет аналогов в мировой истории.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. Р-33. Оп.6. Д. 73. Л. 3, 7.
2. ГАРА. Ф. Р-68. Оп. 5. Д. 11. Л. 10.
3. ГАРА. Ф. Р-569. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.
4. ГАРА. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.
5. Сведения о послевоенных биографиях Б. С. Бутник-Сиверского, Т. П. Некрасовой, Н. А. Рихтер, Г. В. Чакирова взяты из открытых источников в сети ИНТЕРНЕТ.

УДК 908

Захарова Татьяна Владимировна
кандидат исторических наук, начальник отдела использования
Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай», г. Горно-Алтайск, Россия
zacharova1981@yandex.ru

ОЙРОТСКИЙ ЗООВЕТЕРИНАРНЫЙ ТЕХНИКУМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Zaharova Tatyana
Candidate of Historical Sciences, Head of the Use Department
State institution «State Archive of the Republic of Altai», Gorno-Altaysk, Russia
zacharova1981@yandex.ru

OIROT ZOOVETERINARY TECHNICUM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: В статье рассматривается наиболее сложный период в истории Ойротского сельскохозяйственного техникума – годы Великой Отечественной войны. В сложные военные годы учебное заведение изыскало все возможные средства для продолжения учебного процесса, готовя квалифицированные кадры для сельского хозяйства Горного Алтая.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Abstract: The article considers the most difficult period in the history of Oirot Agricultural Technical College – the years of World War II. In difficult war years, the educational institution found all possible means to continue studying process, preparing qualified staff for agriculture of Gorny Altai.

Ключевые слова: Ойротия, сельскохозяйственный техникум, Великая Отечественная война.

Key words: Oirotia, Agricultural Technical College, World War II.

1941-1942 учебный год стал для учебного заведения началом испытаний. Уже в августе 1941 г. в здании техникума была размещена школа массовой квалификации колхозных кадров [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 60. Л. 184], а в ноябре 1941 г. на основании приказа Народного комиссариата земледелия РСФСР от 28.11.1941 г. № 46 произошло слияние Ойротского животноводческого техникума, Бийского сельскохозяйственного техникума и Ойротской сельскохозяйственной школы среднего образования в одно учебное заведение – Ойрот-Туринский сельскохозяйственный техникум [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 1 об.]. Как единое учебное заведение техникум начал работать с 22 декабря 1941 г. Учебный год осенью 1941 г. начался с опозданием: студенты были задействованы на сельскохозяйственных работах по уборке урожая в колхозах области и учебном хозяйстве.

После слияния в техникуме подготовку кадров осуществляло пять отделений: ветеринарное, зоотехническое, пчеловодное, полеводческое, агротехническое [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 11]. Обучение было трехлетним. Трудности стали постоянными. В декабре 1941 г. главный учебный корпус техникума был передан эвакуированному в Ойрот-Туру плодоовощному институту им. Мичурина. Учебные классы техникума перенесли в общежитие и здание клуба, учились в две смены.

Директором нового учебного заведения был назначен 33-летний доцент института Валентин Иванович Будаговский. Учебный процесс в то время осуществлялся в тесной связи с практикой, поскольку костяк преподавательского состава составляли специалисты-практики: ветеринарный врач Надежда Ивановна Матвеева, преподаватель-агроном Анна Фроловна Титова, агроном Павел Иванович Безруков, Нина Ивановна Рябинина и другие.

После реорганизации преподавательский состав техникума состоял из 20 штатных преподавателя, из них 18 - с высшим образованием. В учебном процессе были задействованы четыре методические комиссии: ветеринарная, зоотехническая, агрономическая и общеобразовательных дисциплин.

В 1941 г. начался массовый уход преподавателей на фронт, сократилось финансирование, что повлекло за собой вынужденные увольнения служащих. И все же в годы войны в техникуме обучалось около 1800 учащихся, из которых 70% были женщинами.

После реорганизации техникум располагал пятью общежитиями, которые были разбросаны по всему городу. Общежитие № 1 ранее принадлежало техникуму, № 2 - бывший Дом пионеров, № 3 – бывшая контора Буденного, № 4 располагалось по ул. Социалистическая, 68, № 5 - по ул. Ойротской, 72. Во всех общежитиях был создан Совет общежития из трех человек в помощь коменданту [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 3 об.-4]. Теснота была постоянная: около 25% студентов размещались по два человека на одну кровать, постельное белье было сильно изношенным. Для нужд учащихся имелась прачечная и столовая, работающая на продуктах учхоза [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 17]. Тем не менее в таких сложных условиях студенты продолжали обучение, лучшим курсам в учебе вручалось переходящее Красное Знамя [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 203].

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В 1942 г. техникуму было рекомендовано временно переселить студентов из здания бывшего рабфака в помещение бывшей колхозной школы. В освободившемся здании была размещена вторая спецшкола военно-воздушных сил [БЫЛА ВОЙНА…, 2010, с. 340]. В таких условиях учебное заведение работало более двух лет.

В январе 1942 г. в техникум были влиты третий, четвертый и часть второго курса эвакуированного в Ойрот-Туру Мичуринского плодоовощного техникума. Третий и четвертый курсы «мичуринцев» образовали плодовоовощное отделение. Студенты второго курса были включены в первый курс пчеловодного отделения [БЫЛА ВОЙНА…, 2010, с. 300-301]. Вместе со студентами была эвакуирована библиотека, позволившая улучшить методическое обеспечение учебного процесса. Массовый призыв учащихся на военную службу привел к тому, что вторые курсы ветеринарного и зоотехнического отделения были слиты в один с зоотехническим профилем [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 4, 288].

Пять эвакуированных из разных частей страны преподавателей стали работать в техникуме: Бойко Глафира Никифоровна, 1908 г.р., из Крыма, Грачев Николай Гаврилович, 71 год, агроном из Москвы, Самодуров Николай Артемьевич из Московской области, Евдовская Нина Степановна, 1916 г.р., зоотехник из Москвы, Давыдов Николай Иванович, 33 года, доцент кафедры биохимии Новочеркасского зооветеринарного института [Машегова, 2010, с. 81].

Много студентов нуждалось. Решая эту проблему, руководство техникума всем нуждающимся предоставляло работу в стенах учебного заведения за скромную заработную плату. Учащиеся работали швейцарами, сторожами, гардеробщиками, буфетчиками, истопниками, заготавливали и пилили дрова. Дирекция содействовала в пошиве одежды и обуви. Учащимся-членам колхозов оказывалась материальная помощь от колхозов. Директор В. И. Будаговский пытался изыскать все возможности для удешевления питания обучающихся в стенах техникума.

В 1942 г. начало работу агрономическое отделение, первый выпуск которого состоялся в 1945 г.

В 1943 г. вышло совместное постановление бюро Ойротского обкома ВКП(б) и облисполкома об организации при техникуме плодоовощного отделения со специализациями полевод и плодоовощевод. Помощь в организации этого отделения была оказана Мичуринским плодоовощным институтом. Сроки обучения были различные: на зоотехника, ветеринара и полевода учились 3 года, на пчеловода – 2 года [Красная Ойротия. – 1943. – 1 июля].

Из воспоминаний М. В. Кондратьевой, студентки первого набора полеводческого отделения: «…На первый курс нас было принято 56. В 1942 г. все парни ушли на фронт, осталось лишь 24 девчонки… Время было суровое – военное. Мы не доедали, не досыпали. Занимались в нетопленных помещениях при свете керосиновых ламп, писали на книгах между строчками, вместо чернил разводили краску, которая замерзала в чернильницах. С 20 апреля и до конца уборки урожая работали в учхозе в поселке Карлушка. Вручную растили, убирали овощи, картофель, зерновые. На санях вывозили из леса дрова для столовой и общежития техникума. Обуви не было. Ходили босые даже на покосе… Рабочий день был с 7 часов утра до 7 часов вечера с двухчасовым перерывом на обед. На день нам полагалось 600 гр. хлеба, 0,5 л молока, 50 гр. крупы и 5 гр. соли. Хлеб нам привозили через день по 1,2 кг. За всю войну мы его ни разу не резали на ломтики, а щипали, чтобы продлить удовольствие…Работали много, жили голодно, но ничего никогда об этом не писали домой и ничего не просили…» [Архивная коллекция Аграрного колледжа].

Большое значение в военные 1941-1942 гг. отводилось оборонно-физкультурной работе. При военном кабинете проводились консультации для учащихся и сотрудников техникума по новым видам вооружения, готовились медицинские сестры, снайпера, пулеметчики и револьверисты. Работала лыжная секция, проводились вечера оборонно-физкультурной работы. Команда техникума участвовала в соревнованиях военизированных

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

патрулей, а за участие в общегородских лыжных соревнованиях получила переходящее Красное Знамя газеты «Красная Ойротия». Между группами учащихся, преподавателями и учащимися проводились социалистические соревнования, был заключен социалистический договор с Барнаульским сельскохозяйственным техникумом [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 16].

Важная роль в жизни техникума в годы Великой Отечественной войны отводилась учебному хозяйству. Техникум имел два учебных хозяйства: учхоз бывшего Ойротского животноводческого техникума, расположенный в 8 км от Ойрот-Туры (с. Карлушка) и учхоз бывшего Бийского сельскохозяйственного техникума, расположенный в 7 км от Бийска. Ойрот-Туринский учхоз располагался на 519 га, имелось полевое (100 га) и огородное хозяйство, ягодники, в 1942 г. был посажен сад. Держали 60 коров, 100 свиней, 25-30 лошадей, позднее здесь была организована учебная пасека, продукция которой поступала на реализацию. В Бийском учхозе также имелось полевые площади и небольшой огород, однако, основным направлением деятельности было полеводческое [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 18].

Из воспоминаний Ю. М. Глазырина, выпускника пчеловодного отделения 1947 г. об учебном хозяйстве в с. Карлушка: «…Деревня эта была намного меньше, чем сейчас, постройки были в «возрасте», но тем не менее для общежития были выделены две комнаты, по одной для юношей и для девушек. Занимались там всеми видами практик и по ветеринарии, и по зоотехнии. Проведенной практикой всегда оставались удовлетворены. Автобусами в то отдаленное время техникум не располагал, так что учащиеся ходили туда и обратно пешком, но для молодежи это была просто прогулка. Для преподавателей транспортным средством служила лошадь и ходок с коробком…» [Архивная коллекция Аграрного колледжа].

После реэвакуации плодоовощного института им. Мичурина в ведение техникума были переданы курсы председателей колхозов, общее руководство которыми было возложено на директора В. И. Будаговского. Также в распоряжение техникума перешли две аудитории и зал для занятий, ранее занимаемые институтом [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 78. Л. 115-115 об.].

29 декабря 1943 г. техникум был переименован в зооветеринарный.

В условиях войны серьезной проблемой для техникума стала организация набора студентов. В 1943 г. руководством области эта задача частично была возложена на земельные комитеты при аймакисполкомах. Наиболее активно в этом направлении сработали Усть-Коксинский район и г. Ойрот-Тура, а наибольшей популярностью среди молодежи пользовались ветеринарное и зоотехническое отделения.

Одной из самых острых и нерешаемых проблем в 1943-1944 учебном году стала проблема обеспеченности жилыми и учебными помещениями. Учебный корпус техникума состоял из 8 комнат, которых было недостаточно.

Директор техникума В. И. Будаговский в докладной записке секретарю Ойрот-Туринского райкома ВКП(б) писал: «Самым острым и нерешенным вопросом для техникума является вопрос о помещении для общежитий, учебных занятий, ветеринарной клиники и анатомического кабинета. Техникум к началу учебного года должен иметь общежития на 430 человек. В настоящее время имеется возможность разместить только 90 человек…Недостаток общежитий связан с увеличением контингента и изъятием у нас по решению Горисполкома дома «Пионеров» для размещения треста Ойротзолото…». Для решения вопроса директор учебного заведения предложил следующие шаги: двухэтажное общежитие по улице Ойротской, 58 (во дворе института им. Мичурина), дом «Пионеров» полностью закрепить за техникумом. Освободить дом областного земельного управления по Социалистической улице напротив прокуратуры. Таким образом можно было разместить еще 340 человек. Находящееся во дворе учебного корпуса здание, занимаемое спецшколой освободить и закрепить за техникумом для размещения там анатомического

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

кабинета. Катастрофически не хватало преподавателей, на работу в техникуме требовались ветврач, пчеловод, агроном, преподаватель физической культуры [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 341. Л. 14-14 об., 18-18 об.].

В сентябре 1943 г. в Ойротский облисполком поступила докладная записка из отдела кадров областного земельного управления, в которой описывалось достаточно плачевное положение преподавателей техникума: «…Положение не терпящее никаких отлагательств в отношении главного агронома т. Филимонова. т. Филимонову выдали по ордеру полуботинки брезентовые № 42 и эти полуботинки и на него и на жену. Таким образом когда т. Филимонов появлялся босиком надевала полуботинки его жена и наоборот. Жена была мобилизована работать в колхоз и вот в один из колхозных дней утром т. Филимонов вынужден был одеть полуботинки сам, а жену оставить дома и ее немедленно осудили. Положение у преподавателей сельхозтехникума: уходя в общественное место собирать у всех чтобы одеть одного. Дошли до неприличия (факт Давыдов не мог раздеться в парикмахерской), т. Будаговскому еще в прошлом году дали ордер на костюм, он заплатил аванс, а когда должна была быть уже примерка – материала не хватило, как объяснили на фабрике, но пообещали сделать хотя бы пиджак. Тогда т. Будаговский снова заплатил и оформил все как пиджак, но до сих пор ничего не сделали. Аналогично у Наумова, Рослякова. Остальные товарищи нуждаются так же…» [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 379. Л. 7]. Подобная ситуация наблюдалась и с продуктами питания. Для оказания помощи преподавателям директором было разрешено разбить во дворе техникума индивидуальные огороды.

В условиях материально-бытовых трудностей учебное заведение продолжало работу. В рамках подготовки колхозных кадров массовой квалификации для области при техникуме были открыты годичные курсы по подготовке ветеринарных фельдшеров и техников-животноводов. Контингент обучающихся состоял из тех, кого по разнарядке облисполкома «присылали» аймачные исполнительные комитеты, а также за счет свободного приема городских жителей. К 1 апреля 1943 г. из аймаков области прибыло 14 человек на курсы ветфельдшеров, 9 человек было набрано из города. На курсы техников-животноводов набор осуществить не удалось [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 76. Л. 62, 68].

В 1943 г. в связи с уменьшением финансирования были объединены предметные методические комиссии: зоотехнических дисциплин с комиссией ветеринарных дисциплин – в предметную методическую комиссию ветеринарно-зоотехнических дисциплин (заведующая Матвеева Н.И.), произошло объединение кабинетов [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 21. Л. 243, 249].

В феврале 1944 г. плодоовощной институт им. Мичурина реэвакуировался в г. Мичуринск и техникуму возвратили его учебный корпус по Ойротской улице, большинство учащихся получили место в общежитии, располагавшегося во дворе техникума. Однако на самом деле положение не было таким безоблачным: учебный корпус практически не отапливался, на стенах – постоянный налет от снега, даже чернила замерзали, не хватало бумаги, писать приходилось на старых книгах между строк, не хватало учебников. Учащиеся постоянно мерзли и, как и в целом по стране, были плохо одеты и обуты, учились и жили при керосиновых лампах, но и с доставкой последнего случались перебои.

В 1944 г. был увеличен прием в техникум на зоотехническое, ветеринарное и пчеловодное отделения до 60 человек на каждое и предусмотрены средства на строительство 8-квартирного жилого дома для преподавателей и общежития для студентов [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 251. Л. 5].

В целях укрепления материально-производственной базы и оказания помощи техникуму Исполком Крайсовета в августе 1944 г. решил возвратить учебному заведению принадлежавшие ему учебный корпус по улице Ойротской, 70 и все жилые помещения. Для улучшения породности стада оказать помощь в обмене не менее 10 голов скота на чистопородный. В сентябре 1944 г. выделить 150 кубометров теса, 250 квадратных метров

стекла, 200 кг гвоздей. Автотранспортный парк обеспечить запасными частями. Выделить дополнительный продовольственный фонд и обеспечить регулярное снабжение техникума продуктами питания по установленным нормам [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 251. Л. 2].

Для комплектования учебного заведения квалифицированными кадрами распоряжением облисполкома № 67 от 26 сентября 1944 г. начальника ИТК № 5 тов. Толстошеева обязали направить для работы в техникуме специалиста-пчеловода Артема Еремеевича Нохрина [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 82. Л. 119].

В октябре 1944 г. на заседании Ойротского облисполкома рассматривался вопрос об оказании помощи учебному заведению. В связи с острым недостатком пастбищных и отсутствием сенокосных угодий в учебно-опытном хозяйстве техникума было решено ходатайствовать перед СНК СССР о прирезке земельных угодий общей площадью 420 га за счет земель государственного фонда «участок ОСО» и земель смежных колхозов «8 Марта» и «Большевик» [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 81. Л. 108].

С целью оказания помощи в организации общественного питания для студентов, преподавателей, рабочих и служащих техникума с 1 января по 10 мая 1945 г. было выделено 404 кг мяса, 5238 кг крупы, 149 кг жиров, 417 кг сахара. Преподаватели техникума могли получить ежемесячно продукты в магазине Ойрот-Торга по разовым талонам. Для ремонта зданий, жилых помещений и восстановления хозяйства было отпущено 50 кг гвоздей, 33 конца кошмы, 4700 кг извести, 2 брички, 40 кубометров пиломатериалов. Для улучшения породности стада учебно-опытного хозяйства техникума по решению Крайисполкома через Заготживконтору выделено 6 бычков [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 251. Л. 1-1 об.].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны перед Ойрот-Туринским зооветеринарным техникумом встали сложные проблемы, обусловленные чрезвычайностью обстановки. В 1941 г. учебное заведение вновь оказалось без собственного здания, не хватало мест в общежитиях, значительная часть студентов и преподавателей ушли на фронт. Тем не менее учебный процесс в техникуме продолжался. За 1941-1945 гг. было выпущено 368 специалистов для сельского хозяйства Ойротии [Анкудинова, 2006, с. 15].

Список литературы

1. *Анкудинова Т.В.* Социальное развитие национальных центров России в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Горно-Алтайска) // Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. - 2006. - № 105. - Декабрь. Социально-политическая история Саяно-Алтая в XIX-XX вв. Томск, 2006. С. 14-19.

2. Архивная коллекция Аграрного колледжа.

3. БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010. 421 с.

4. Красная Ойротия. - 1943. - 1 июля.

5. *Машегова Н.В.* Некоторые итоги исследований эвакуации гражданского населения, детских, лечебных, высших учебных и научных учреждений в Ойротскую автономную область в 1941-1942 годах (с приложением) // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны. Материалы республиканской научно-исторической конференции. Горно-Алтайск, 2010. С. 75-82.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

УДК 94(47) + 94(57)

Каташев Максим Степанович
руководитель научно-исследовательского отдела истории и этнографии (этнологии) БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», кандидат исторических наук
Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», г. Горно-Алтайск, Россия
kms_37@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1960-1980-Е ГГ.

Katashev Maxim
head of the research department of history and ethnography (ethnology) BSI RA «Research Institute of altaistics named after S.S. Surazakov», candidate of historical sciences
Budgetary Scientific Institution of the Altai Republic «Scientific Research Institute of altaistics named after S.S. Surazakov», Gorno-Altaysk, Russia
kms_37@mail.ru

MATERIALS OF FUNDS OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF ALTAI AS A HISTORICAL SOURCE FOR STUDYING FORESTRY DEVELOPMENT OF GORNY ALTAY IN 1960-1980s.

Аннотация: В статье представлен анализ фондов Государственного архива Республики Алтай в качестве их информационной ценности при изучении лесопромышленного освоения Горного Алтая в 1960-1980-е гг. Показана их информативная значимость и ограниченные возможности. Сделан вывод о перспективности использования источников Госархива Республики Алтай для изучения истории лесозаготовительной промышленности региона.

Abstract: The article presents an analysis of the funds of the State Archive of the Altai Republic as their information value in the study of the timber industry development of Gorny Altai in the 1960s-1980s. Their informative value and limited capabilities are shown. It is concluded that it is promising using the sources of the State Archives of the Altai Republic to study the history of the logging industry in the region.

Ключевые слова: Горный Алтай, лесозаготовительная промышленность, архивные фонды.

Key words*:* Gorny Altai, logging industry, archival funds.

Лес является главным природным богатством Горного Алтая. В период интенсивного промышленного освоения Горного Алтая в 1960-1980-е гг. лесозаготовительная промышленность всегда оставалась одной из ведущих отраслей промышленного комплекса Горно-Алтайской автономной области.

Представители общественных наук рассматривали в своих работах различные аспекты промышленного освоения лесных ресурсов Горного Алтая: становление материально-технической базы, формирование кадров, производственные показатели промышленных предприятий, в том числе и лесной отрасли [2; 3].

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В работах специалистов естественнонаучного профиля показаны динамика структуры лесного фонда Горно-Алтайской автономной области, порайонная характеристика лесосырьевой базы, затронуты вопросы комплексного использования лесных ресурсов [1; 4; 5; 6].

Тем не менее, тема лесопромышленного освоения Горного Алтая остается малоисследованной. На сегодняшний день работы, изданные по ней, исчисляются единицами и представлены большей частью экономистами, географами и лесоводами. В статьях и монографиях, на наш взгляд, не хватает сведений о деятельности партийных и государственных органов власти в становлении и развитии лесопромышленного комплекса, данных о динамике производственных и финансово-экономических показателей развития отрасли в целом.

В этой связи большой информационный потенциал для исследования истории лесозаготовительной промышленности Горного Алтая в период интенсивного промышленного освоения в 1960-1980-е гг., могут представлять фонды Государственного архива Республики Алтай.

Значительный массив делопроизводственной документации, в которой затрагивались проблемы лесозаготовительной отрасли, содержится в фонде П-1 областного комитета КПСС и в фондах районных комитетов КПСС. Распорядительная документация представлена постановлениями партийного руководства области по проблемам лесозаготовительной промышленности. В постановлениях особый интерес представляет информация, содержащаяся в преамбуле документа. В ней давался анализ имеющихся проблем в лесной сфере, таких как: низкий уровень перерабатывающих производств на предприятиях, нерациональное использование лесосырьевых ресурсов, истощение кедровых лесов, нехватка рабочих кадров для проведения лесокультурных работ и др.

Указанные проблемы констатировались и в стенограммах партийных пленумов в выступлениях делегатов. Несмотря на иллюстративность такой информации, она, в целом, существенно дополняла картину промышленного освоения лесов региона со всеми успехами, трудностями и недостатками. Материалы стенограмм представляют интерес тем, что многие из них предназначались для внутреннего «служебного пользования», и были закрыты для публичного обсуждения.

Особый интерес вызывает документация промышленного отдела Горно-Алтайского обкома КПСС. В ней нередко содержался критический анализ состояния предприятий лесозаготовительной отрасли. Материалы отдела включают в себя, большей частью, переписку обкома с ведомствами и предприятиями. Материалы переписки иллюстрируют точку зрения хозяйственников по имевшимся проблемам в лесной сфере. Указанные материалы представляют собой комплексы документов по конкретному вопросу в рамках одного архивного дела.

Важную роль в изучении лесопромышленного освоения Горного Алтая в указанный период играет делопроизводственная документация фонда Р-33 Горно-Алтайского облисполкома: постановления и решения, циркуляры, указания, переписка с ведомствами и предприятиями, материалы межведомственных совещаний.

В фонде отложилась переписка руководства облисполкома с Алтайским управлением лесного хозяйства, академическими учреждениями по вопросам сокращения объемов вырубки кедра и о мерах по охране и восстановлению кедровых лесов. Большой интерес представляют межведомственные совещания по вопросу улучшения использования кедровых лесов.

Значительная часть материалов по экологическим проблемам в лесной сфере содержится в документах фонда Р-647 отдела по контролю за ведением лесного хозяйства, охраны и защиты леса, созданного в структуре Горно-Алтайского облисполкома в 1975 г. Материалы отдела являются наиболее информативным источником при изучении экологических последствий лесозаготовительной деятельности. Протоколы

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

лесонарушений, отчеты о результатах контрольных проверок по соблюдению предприятиями лесоохранного законодательства, акты о состоянии лесного фонда характеризуют экологические последствия лесозаготовительной деятельности в регионе.

Помимо делопроизводственной документации, важное значение имеют статистические источники. В Госархиве РА они содержатся в фондах Р-61 статистического управления и Р-59 отдела планирования Горно-Алтайского облисполкома. Наиболее информативным источником являются ежегодные статистические отчеты о состоянии народного хозяйства Горно-Алтайской автономной области. Они включают в себя статистические сведения о производственной деятельности предприятий, состоянии их материально-технической базы, наличии рабочих кадров. Сводные ежегодники начали создаваться в начале 1960-х гг., а с середины 1960-х гг. они формировались регулярно. Производственная деятельность предприятий представлена в объемах заготовки древесины и в объемах выработки пиломатериалов. Развитие материально-технической базы характеризуется показателями стоимости основных фондов, а обеспечение рабочими кадрами – сведениями о численности производственно-промышленного персонала. С 1966 г., после принятия «косыгинской» реформы, в ежегодники стали включать показатели прибыли и себестоимости, которые характеризуют рентабельность предприятий.

Статистические данные дублируются и в фонде Р-59 Облплана. В фонде отдела планирования Горно-Алтайского облисполкома, кроме того, содержатся докладные записки о состоянии лесозаготовительной промышленности во второй половине 1980-х гг., о проблемах и перспективах ее развития. Особенно важная информация заключена в различных программах социально-экономического развития области, которые разрабатывались во второй половине 1980-х гг. Указанные планы и проекты составляли работники плановых органов Алтайского крайисполкома и Горно-Алтайского облисполкома, ученые-экономисты Института промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР.

Статистическая информация о деятельности лесозаготовительной промышленности содержится и в фондах предприятий. Однако в хранящихся в ГА РА фондах лесхозов и леспромхозов Алтайского управления лесного хозяйства отсутствуют некоторые ежегодные отчеты, что создает информационные пробелы по некоторым годам в динамических рядах. Лесозаготовительные предприятия на территории Горного Алтая находились в ведомственном подчинении территориальному управлению Минлесхоза РСФСР – Алтайскому управлению лесного хозяйства, которое располагалось в г. Барнауле. Поэтому полные данные о динамике лесопромышленного производства, которые содержатся в фондах предприятий, находятся в другом регионе, в Государственном архиве Алтайского края.

Итак, основной массив источников по изучению лесопромышленного освоения Горного Алтая в 1960-1980-е гг., содержится в документации фондов: партийных, исполнительных органов власти Горно-Алтайской автономной области, фонда отдела по контролю за использованием и охраной леса при Горно-Алтайском облисполкоме; фондах планирования и статистики. Основные виды архивных источников по данной теме представлены делопроизводством и статистической информацией. Они характеризуют масштабы, особенности и проблемы промышленного освоения лесосырьевых ресурсов Горного Алтая в 1960-1980-е гг.

Список литературы

1. *Баева Л.П., Макошев А.П.* Экономическая и социальная география Республики Алтай. Горно-Алтайск: Типогр. ГАГУ, 1994. 200 с.

2. *Киселев Н.М.* Развитие экономики Горного Алтая в послевоенный период (1946-1963). Новосибирск: АН СССР, Сиб. Отд.-ие, Институт экономики и организации промышленного производства, 1965. 186 с.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

3. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области / Отв. ред. Л.П. Потапов. Горно-Алтайск: Г-Алт. кн. изд.-во, 1973. 601с.

4. *Панина Р.А.* Региональные особенности размещения и пути перспективного развития лесного хозяйства Горного Алтая // Природные богатства Горного Алтая и их хозяйственное использование. Барнаул, 1980. С. 80-82.

5. *Парамонов Е.Г.* Леса Республики Алтай. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1998. 217 с.

6. *Парфенов В.Ф.* Эксперимент в тайге. Кедроград и устойчивое развитие. М.: НИА-Природа, 2000. 350 с.

УДК 908

Кудачинова Татьяна Ильинична
педагог дополнительного образования
МОУ «Чемальская средняя общеобразовательная школа», г. Горно-Алтайск, Россия
Kudachinova55@mail.ru

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ. ИЗ ИСТОРИИ ЧЕМАЛЬСКОЙ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Kudachinova Tatyana
additional education teacher, MEI «Chemalsky secondary school», Gorno-Altaisk, Russia
Kudachinova55@mail.ru

A CHILDHOOD SCORCHED BY WAR. FROM THE HISTORY OF THE CHEMAL SCHOOL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: Статья посвящена истории Чемальской школы в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены проблемы и особенности обучения, воспитания детей в военный период. На основе документов и воспоминаний проанализирована жизнь детей в глубоком тылу, показан вклад детей в достижение победы в войне.

Abstract: The article is devoted to the study of history of the Chemalsky school during the Great Patriotic War. The problems and peculiarities of education and children's upbringing during the wartime are discussed. Based on documents and memoirs, children's life in the deep rear is analyzed, and their contribution to achieving victory in the war is shown.

Ключевые слова: война, школа, дети, фронт, победа

Key words: war, school, children, front line, victory.

Понятия война, школа, дети – несовместимы. 1 сентября 1941 года, как обычно, начались занятия в школе. Вглядитесь в озорные лица этих мальчишек, в счастливые лица девчонок, бережно прижимающих к груди тряпичных кукол. Это первоклассники.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Первый класс. 1 сентября 1941 года

Они так ждали тот день, когда впервые переступят порог школы. И вот этот день настал, но в их детство ворвалась война. Они ещё не совсем понимают, что всё изменилось, что начался совсем другой отчёт времени, что на их плечи выпадут трудные испытания. А пока они счастливы.

Изучение архивных документов, встречи и беседы с «детьми войны» позволили восстановить будни школы военной поры. На тот момент в школе было 12 классо-комплектов. Педагогический коллектив в составе 19 человек возглавлял директор Владимир Александрович Сдобников, завуч школы – Сара Михайловна Бернштейн.

Школа, как и вся страна, жила по законам военного времени. Прежде всего, это строгая дисциплина, которая соблюдалась как в отношении учащихся, так и в отношении всех работников школы. За 15 минутное опоздание на работу, за однодневный прогул работники школы привлекались к судебной ответственности. Недобросовестная подготовка и проведение уроков являлись вопиющим нарушением директив партии и правительства о школе и рассматривались как антигосударственное дело.

Уже в октябре 1941 года выходит Постановление Наркомпроса об усилении оборонно-физкультурной работы среди молодёжи и школьников. До начала уроков в строго обязательном порядке для всех учащихся была введена гимнастика. Четыре раза в неделю (вторник, среда, четверг, пятница) проводились плановые оборонно-физкультурные занятия в вечернее время. В эти дни учащимся запрещалось посещать кино и другие развлекательные мероприятия в клубе. Ученики, уклоняющиеся от занятий, строго наказывались вплоть до крайних мер.

Занятия по военной подготовке проводились на самом высоком уровне. Согласно директивным указаниям Шебалинского РВК из учащихся 5-9 классов была сформирована рота, которая подразделялась на пять взводов, каждый взвод - на отделения. Во главе роты, взводов и отделений из числа лучших ребят были назначены командиры. Командир нёс полную ответственность за своё подразделение, следил за дисциплиной и успеваемостью своих подчинённых. На занятиях по военной подготовке, ребята учились строевой подготовке, разбирать и собирать винтовку, стрелять в цель, ползать по-пластунски, оказывать первую медицинскую помощь, петь строевые песни.

Воспоминания детей войны удивительно похожи одно на другое. На вопрос чем им запомнилась война, они единодушно отвечают – голодом и холодом.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ

Многие дети приходили на занятия голодными. В школе было организовано горячее питание. Нехитрые обеды – толчёная картошка или каша, кусочек хлеба и кружка чая для некоторых детей были едва ли не единственной горячей пищей.

Особенно трудно было зимой. После уроков младшие школьники собирали и таскали сучья с Бешпека. Но заготовленных таким образом дров хватало лишь на несколько дней. Старшеклассники под руководством учителей устраивали субботники, воскресники по заготовке дров в таких отдалённых и труднодоступных местах как гора Крестовая. Но транспорта для доставки дров не хватало.

В школе было так холодно, что заниматься было практически невозможно – коченели пальцы, в чернильницах замерзали чернила. А истрёпанные, с чужого плеча телогрейки почти не грели. С обувью было и того хуже. Некоторые учащиеся ходили в школу по очереди, другие совсем не ходили, так как нечего было ни одеть, ни обуть. Поэтому пропуски уроков стали бичом в холодное время года. Как следствие и плохая успеваемость.

Коллектив учителей принимал все возможные меры по организации помощи таким семьям. Выявляли причины отсева учащихся, принимали меры по возвращению их в школу, или же, в случае уважительных причин неявки в школу, немедленно организовывали с ними занятия на дому.

В целях «повышения ответственности учащихся за качество учёбы» в школе было введено обязательное посещение дополнительных занятий и консультаций «главным образом по выполнению домашних заданий». У большинства учащихся не было учебников, поэтому для выполнения домашнего задания было составлено расписание занятий в вечернее время. Работа с отстающими учениками велась строго индивидуально.

Особенно трудное положение с учебными принадлежностями сложилось в 1944 году, не хватало учебников, ручек, тетрадей. Даже приказы директора школы того времени написаны на обратной стороне контрольных работ по математике за предыдущие годы и на страницах учебника немецкого языка. Некоторые приказы написаны свёкольными чернилами, которые сейчас уже почти невозможно разобрать.

Тем не менее, полураздетые, полуголодные дети военного поколения стремились учиться как можно лучше, чтобы гордились ими отцы на фронте, чтобы доставить хоть небольшую радость матерям. Естественно, это не оставалось не замеченным. Отличников и хорошистов всячески поощряли. Обратимся к документам:

«Отличницу учёбы, ученицу 7-го кл. Малолеткову Елизавету поместить на школьную доску почёта, наградить месячной подпиской на газету «Пионерская правда» и бесплатной выдачей праздничного подарка. Директор школы В. А. Сдобников» [Приказ № 74 по Чемальской школе от 1 мая 1942 года, с. 20 // Книга приказов директора школы по личному составу 25.08.41-10.06.43, с. 39].

«Отмечая лучшие показатели, достигнутые в социалистическом соревновании, по начальной школе первым классом и по средней школе девятым классом, вручаю им переходящие красные знамёна… Отмечаю так же за отличные показатели нижеследующих учеников, объявляю им благодарность и премирую каждого:

а) по начальной школе - одной тетрадью и тремя цветными карандашами: 1 класс - Козлова Аркадия, Залыгину Татьяну, Лебедеву Иру; 2 класс – Монич Людмилу, Ушакову Наталью, Кривенко Тамару; 3 класс – Клобукову Галину, Татарскую Инну.

б) по средней школе – двумя тетрадями и двумя карандашами: 5 класс – Григорьеву Ирину; 6 класс – Лазареву Анастасию; 8 класс – Гольденберг Иосифа; 9 класс – Блауштейн Нину и Коровникову Марию.

Всех отличников занести на доску почёта. Призываю и всех вас, ребята, следовать примеру наших отличников. Боритесь за лучшую успеваемость, лучшую дисциплину, следуйте примеру бойцов Красной Армии. Директор школы Л. А. Зинин» [Приказ № 4 от

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

23 февраля1943 года, с. 30 // Книга приказов директора школы по личному составу 25.08.41-10.06.43, с. 39].

«По решению педсовета назначить стипендию ученице отличнице Кривенко Лидии по 100 рублей в месяц. Стипендию выдаю с февраля месяца 1945 года до конца учебного года в сумме 500 рублей. Директор школы И. К. Лямкин» [Приказ № 73 от 4 мая 1945, с. 34 // Книга приказов директора школы по личному составу 28.01.44-21.09.45, с. 36]. Сколько радости доставляли детям эти тетради и карандаши.

Дети войны также помнят, как они ждали весточки с фронта. А сколько их было, солдатских треугольников! И в каждом из них тоска по дому, любовь и забота о них, детях, о родных и близких.

Из письма нашего односельчанина сержанта Василия Беликова: «Здравствуйте мои многоуважаемые Феня, и вы детки Борик, Адолик и дочка Маруся. Шлю вам свой привет и желаю я вам всего хорошего в вашей жизни. И ещё милые, целую я вас крепко прекрепко, несколько раз. Ох, мои милые детки, и ты, Феня, как я соскучился, посмотрел бы я хоть одним глазком на вас. Напишите как сейчас живёте, сколько и какого хлеба дают, какие наложили новые налоги, какое ваше здоровье. Как окончили школу детки? Прошу вас всех, детки, учитесь».

Василий Беликов погиб в 1942 году под Воронежем. Не детская это тяжесть война. Десятки чемальских мальчишек и девчонок хлебнули её полной мерой. Ведь война убивала не только бомбой и пулей, голодом и холодом, но страхом и безотцовщиной. Часто, очень часто почтальон приносил в обыкновенных голубых или серых конвертах обжигающие руки, леденящие сердце похоронки.

Война – одна беда на мужчин и женщин, на взрослых и детей. Дети тоже стремились внести свой посильный вклад в победу над фашизмом. Вместе со взрослыми они собирали тёплые вещи, продукты и отправляли на фронт. В каждую посылку они вкладывали записку или письмо и искренне верили, что там, на фронте, посылка найдёт именно их папу.

Газета «Красная Ойротия» от 8 августа 1941 года сообщала о том, что дети красноармейки Е. П. Смышляевой, сотрудницы курорта «Чемал», десятилетний Гена и семилетний Юрик вынули из своих копилок 32 рубля 60 копеек и сдали их в фонд обороны. Ребята своим детским почерком писали в местком курорта, что они передают деньги в оборону страны, чтобы помочь папе и всей Красной Армии бить фашистов.

Осенью 1944 года пионеры и школьники Эликманарского аймака начали сбор средств на строительство танка «Пионер Элекманара», в котором учащиеся Чемальской школы приняли самое активное участие. Многие ребята были награждены денежными премиями, о чём свидетельствует приказ № 31 по Чемальской школе от 16 октября 1944 года. Рубли, даже мелочь из ребячьих копилок, стоили многого. Каждый из них расставался с мечтой о желанной игрушке, или необходимой вещи. И всё-таки дети отдавали свои накопления с радостью – ведь они помогали фронту.

За тысячи километров от фронта находилось наше затерянное в горах село. Здесь не свистели снаряды, не рвались бомбы, гитлеровские солдаты не расстреливали мирных жителей, но и глубокий тыл стал фронтом. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы» стал смыслом жизни целого поколения военных детей. Рабочих рук не хватало, без помощи детей и подростков было не обойтись.

Дети войны, они рано и быстро взрослели. В свободное от учёбы время они ухаживали за скотом на ферме, работали в поле, на лесоповале, косили сено, собирали лекарственные травы для военных госпиталей. Во время каникул учащиеся самостоятельно производили ремонт школы и интерната, школьной мебели и наглядных пособий. Летом формировались ученические производственные бригады.

Чтобы понять, какой объём работ ежегодно выполнялся школьниками в весеннее-осенний период, вновь обратимся к документам войны: «Предстоящие работы в поле и огороде по сельскому хозяйству, а также работы по заготовке дров налагают на весь

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

коллектив школы ответственные задачи. Мы должны быть и простыми исполнителями некоторых работ, и руководителями на отдельных участках. В целях организации всего дела, назначаю ответственными руководителями следующих лиц:

Посев зерновых культур и посадка картофеля в поле – П. И. Клобуков и И. Н. Образцов.

Пришкольный огород – С. И Пагур и Г. И. Советова.

Заготовка дров – В. И. Пржелясковский и С. Г. Болюнова.

Заготовка сена – В. Г. Аксёнова и Л. С. Коткова.

Работы по совхозу: 1-ый полигон – А. И. Комарова и У. И. Сорокина; 2-ой полигон и сад курорта – З. Я. Шамова и В. П. Вяткина.

Работа в Сиб-Вилоре (институт лекарственных растений) и сбор лекарственных трав для аптеки – Е. М. Орлова и Е. И. Истратова. Директор школы Л. А. Зинин» [Приказ №15 от 26 апреля 1943 года, с. 35 // Книга приказов директора школы по личному составу 25.08.41-10.06.43, с. 39].

Е. С. Сидорова, выпускница 1946 года рассказывала: «Для нас старшеклассников занятия обычно начинались с 1 октября. Сентябрь в основном работали на уборке зерновых и овощей. Самой тяжёлой была работа на току. Приходилось часами лопатить зерно или в тяжёлых деревянных бадьях перетаскивать в закрома.

Когда работал транспортёр, стояла такая пыль, что дышать было невозможно, Лицо закутывали платком так, что оставалась только щелочка для глаз. Часто выбегали на улицу глотнуть свежего воздуха. От усталости падали на вороха пшеницы – ныли руки, ломило спину, но никто не жаловался, знали, что этим мы приближаем победу. Да и молодые мы были, жизнерадостные, несмотря на войну, и это скрашивало нашу жизнь. Как и современная молодёжь, мы дружили, влюблялись, завязывались отношения искренней любви и сердечной дружбы».

Всю войну от начала и до конца самоотверженно трудились в Чемальской школе В. Г. Аксёнова, Галина Ивановна Советова, Николай Николаевич Кононов. Три военных года преподавал в школе математику и физику Вячеслав Иоахимович Пржелясковский. С апреля 1942 года работала учитель химии Елизавета Михайловна Орлова. С июля 1942 года школу возглавляет эвакуированный из Ленинграда Леонид Александрович Зинин. В сентябре 1944 года начала свой трудовой стаж в нашей школе учитель начальных классов Надежда Сергеевна Глебова.

В это же время приехали в Чемал супруги Елизавета Алимпьевна Юрьева, учитель начальных классов, и Иван Кондратьевич Лямкин, историк. Иван Кондратьевич перспективный молодой человек, грамотный учитель, хороший организатор был назначен директором и руководил школой до ноября 1945 года.

Учителей-мужчин призывали на фронт. Рвались бить фашистов и девушки. Окончив краткосрочные медицинские курсы, по комсомольской путёвке ушли на фронт библиотекарь школы Татьяна Руслякова, техничка Таисия Сарачакова и воспитатель интерната Варвара Ракина, которая погибла в боях под Воронежем.

Навыки, приобретённые на занятиях военного дела, не пропали даром. Ребят, достигших призывного возраста, призывали в армию, другие набавляли себе года и осаждали военкоматы. Ещё вчера они сидели за школьной партой, а сегодня уходили на фронт.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Мне не удалось, как я ни старалась, найти фотографии школьников или учителей военной поры – всё довоенные или послевоенные. Но вот этот снимок учащихся седьмого класса, сделанный 16 февраля 1940 года, думаю, интересен, в какой-то степени даже символичен. В классе девять мальчиков, пятеро из них, говоря словами поэта, шагнули «со школьной парты в первый бой». Перн Эрнст (первый слева в первом ряду) ушёл на фронт в декабре 1943 года. Казанцев Ефим (первый слева в третьем ряду) погиб в 1943 году. Артёмов Николай (первый слева в четвёртом ряду) пропал без вести в 1941 году. Сафронов Николай (третий слева в четвёртом ряду) погиб в августе 1943 года. Беспалов Андрей (третий слева в четвёртом ряду) ушёл на фронт в августе 1942 года. В центре снимка - директор школы, он же учитель русского языка и литературы Владимир Александрович Сдобников, на фронте с июля 1942 года, демобилизовался только в ноябре 1945 года и вновь приступил к обязанностям директора. Как сложилась судьба остальных четверых парней неизвестно.

Ученики 7 класса Чемальской школы. 1940 год.

Май 1945 года - конец войне, его ждали так мучительно долго. В памяти ребёнка остаются самые яркие, самые значительные события. Юрий Зотов в войну был подростком. Старик-сосед развозил по селу воду в большой деревянной бочке, поставленной на телегу. Как только Юра услышал о победе, в мгновение ока вскочил на телегу и, нахлёстывая коня, во весь опор помчался по улицам Чемала. Он нёсся от дома к дому, громко стучал в ведро и кричал что есть силы: «Люди, война кончилась!». Все выбегали на улицу и спешили на Партизанскую площадь в центре села.

«В тот памятный день, в день Победы, - вспоминает Светлана Сергеевна Лысак, - мы пришли в школу рано и сразу заметили, что учителя очень взволнованы, повсюду царило какое-то необычное оживление. Как всегда мы выстроились на гимнастику, но вместо физрука вышел директор Иван Кондратьевич и объявил, что война закончилась. Что тут началось! Все кричали «ура…», мальчишки свистели, учителя плакали и смеялись одновременно. Занятия, конечно, отменили.

Военрук В. А. Казанцев скомандовал: «Рота, стройся!», в одно мгновение школа выстроилась по взводам. Торжественным маршем с песней, чеканя шаг, мы гордые и

счастливые шли по улицам Чемала. И солнце улыбалось нашему победному шествию. Впереди колонны шагал наш директор, рядом с ним шёл знаменосец, и красное полотнище развивалось на весеннем ветру.

Вот наша колонна вышла на площадь, где уже собралось всё село. На трибуне стояли руководители организаций. Начался митинг. Никто не скрывал ликования и слёз. Это были слёзы и радости, и счастья, и печали. В них были надежда на мирную жизнь, ожидание близкой встречи с родными и боль утраты о погибших».

Закончилась война. Перед школой встали новые задачи. Единственное, что оставалось незыблемым во все времена – учить разумному, доброму, вечному.

Список литературы

1. Приказ № 74 по Чемальской школе от 1 мая 1942 года, с. 20 // Книга приказов директора школы по личному составу 25.08.41-10.06.43, с. 39 // Краеведческий музей МОУ «Чемальская СОШ», папка № 5.
2. Приказ № 4 от 23 февраля 1943 года, с. 30 // Книга приказов директора школы по личному составу 25.08.41-10.06.43, с. 39 // Краеведческий музей МОУ «Чемальская СОШ», папка № 5.
3. Приказ № 73 от 4 мая 1945, с. 34. // Книга приказов директора школы по личному составу 28.01.44-21.09.45, с. 36 // Краеведческий музей МОУ «Чемальская СОШ», папка № 5.
4. Приказ № 15 от 26 апреля 1943 года, с.35. // Книга приказов директора школы по личному составу 25.08.41-10.06.43, с. 39 // Краеведческий музей МОУ «Чемальская СОШ», папка № 5.
5. Письмо Беликова В. А. // Личный архив Беликовой Н. В.

УДК 94

Ложкина Надежда Николаевна
доцент кафедры истории и археологи, кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Россия
lognadiy@mail.ru

РОЛЬ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1960-1980 ГГ.

Lozhkina Nadezhda
senior lecturer of Department of History and Archeology, Candidate of Schinces (History)
Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «*Gorno-Altaisk State University*», Gorno-Altaisk, Russia
lognadiy@mail.ru

THE ROLE OF ARCHIVAL DOCUMENTS IN THE STUDY OF SOCIAL HISTORY OF GORNY ALTAI IN THE PERIOD OF 1960S–1980S

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые опубликованные и неопубликованные архивные материалы, имеющиеся как в центральных, так и региональных архивах, дается их анализ и оценка. В работе автор приходит к выводу о том, что выявление и введение в научный оборот архивных материалов способствует

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

воссозданию наиболее полной картины по истории социального развития, как отдельных регионов, так и страны в целом.

Abstract: The paper analyzes and estimates some archival documents that either have or haven't been published, which are kept in central and regional archives. The research leads to the conclusion about a more clear restoration of the full picture of history of social development both in particular regions and in the whole country when new archival materials are found and introduced into general research.

Ключевые слова: исторические источники, архивные материалы, социальная история, Горно-Алтайская автономная область.

Keywords: historical resources, archival materials, social history, Gorno-Altaisk Autonomous Oblast.

На всем протяжении истории человечества осуществлялось создание, сохранение и передача информаций или сведений, отражающих историческую действительность. Сохранившиеся до сегодняшнего дня исторические документы, как правило, сосредоточены в специальных местах хранения информации – архивах. В современном научном обороте, чаще всего, архивы называют хранилищем «социальной памяти», которая лежит в основе источниковой базы познания прошлого [Шмидт, 2011, с. 20-28].

Современная действительность демонстрирует постоянно возрастающий интерес исследователей к архивной информации, что, скорее всего, обусловлено желанием внести ясность в разные аспекты исторического развития, как отдельных регионов, так и страны в целом. В этой связи, введение в научный оборот новых источников, применение современных методов научного анализа позволяют охарактеризовать отдельные фрагменты истории социального развития Горного Алтая в 60-80-е гг. XX века.

Рассматривая обозначенную тему, автор опирается на широкий круг разных по характеру и ценности источников, которые условно можно разделить на следующие виды: делопроизводственные документы; официальные документы; экономико-статистические исследования и обзоры, сборники, ежегодники, календари и другое; периодические издания.

Основную часть источниковой базы истории социального развития составил архивный материал, сосредоточенный в 3 архивах, в том числе одном центральном, большая часть которого введена автором в научный оборот впервые. Наиболее ценные документы по теме диссертации выявлены в фондах Государственного архива Республики Алтай (ГАРА). Основная их масса сосредоточена в фондах: Горно-Алтайского горкома КПСС, Горно-Алтайского облисполкома, отдела социального обеспечения облисполкома, отдела торговли, управления статистики облисполкома, управления бытового обслуживания населения, управления жилищно-коммунального хозяйства, управления культуры, отдела кинофикации, комитета по телевидению и радиовещанию [ГАРА. Ф. Р-3, Р-33, Р-48, Р-54, Р-61, Р-362, Р-63, Р-190, Р-255, Р-312]. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Документы управления жилищно-коммунального хозяйства (Ф. Р-63) содержат информацию о структуре, перспективном развитии коммунального хозяйства, технической документации, эксплуатации жилищного фонда, о наличии коммунальных предприятий, коммунальных услугах, о новых условиях оплаты труда работников ЖКХ.

Наиболее ценные документы выявлены в фонде отдела социального обеспечения облисполкома (Ф. Р-48). Фонд содержит протоколы заседания коллегии отдела соцобеспечения, материалы комиссии по назначению пенсий и пособий, докладные

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

записки, информации, справки, материалы по общественному смотру социального обеспечения.

Отдельную значимость представляют документы управления статистики Горно-Алтайского облисполкома (Ф. Р-61). Фонд содержит основную информацию по сбору и обработке статистической информации по экономическому и социальному развитию области, отражающей данные по всем отраслям народного хозяйства.

Значительный интерес имеют данные управления культуры Горно-Алтайского ресисполкома (Ф. Р-190), включающие Приказы Министерства СССР и РСФСР, постановления коллегии краевого и областного управления культуры, справки, сметы, распоряжения, отчеты. Документы о работе Управления Культуры отражают информацию о состоянии и развитии культурно-просветительских учреждений области

Почерпнутые в Госархиве РА документы можно подразделить на следующие виды: 1). Правительственные распоряжения; 2). Переписка областного комитета партии и облисполкома с центральными органами управления; 3). Отчеты областных ведомств и управлений; 4). Статистические отчеты; 5). Докладные записки, вобравшие в себя сведения о положении в области с обеспечением населения основными продуктами питания, товарами первой необходимости, о развитии в крае социальной инфраструктуры и др.

Существенным дополнением к материалам, выявленным в вышеназванных архивах, стали документы Государственного архива Новосибирской области (ГАНО). Необходимо отметить, что Горно-Алтайская автономная область в обозначенный период не входила в состав Новосибирской области, поэтому в ГАНО нет фактического материала. Тем не менее, автором, были извлечены документы, характеризующие общее состояние жилищно-коммунального развития Сибирских городов в исследуемый период. Например, фонд государственного предприятия жилищно-коммунального хозяйства Новосибирской области (Ф. 1365), который включает приказы и постановления Министерства ЖКХ РСФСР, относящихся к деятельности управления. Это приказы о подготовке ЖКХ к работе в зимних условиях; о мерах по сокращению незавершенного строительства и обеспечению ввода новых объектов; о ходе выполнения объектов Государственного плана экономического и социального развития РСФСР. Кроме того, указанный фонд располагает и информацией об итогах республиканского социалистического соревнования предприятий и организаций коммунально-бытового обслуживания; о ходе проведения общественного смотра сохранности и содержания жилого фонда, качества ремонта, противопожарного состояния и благоустройства дворовых территорий [ОГУ ГАНО. Ф. 1365].

Существенным дополнением к вышеуказанным архивам послужили документы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), где были извлечены, хотя и отрывочные, данные Министерства торговли РСФСР по розничному товарообороту государственной и кооперативной торговли Горно-Алтайской автономной области [ГАРФ. Ф. А-500. Оп. 3]. Документы фонда Министерства бытового обслуживания населения РСФСР отражают информацию о капитальных вложениях в строительство учреждений бытового обслуживания [ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1].

Оценивая в целом выявленные в центральных и местных хранилищах архивные документы по обозначенной теме, следует отметить, что они не всегда равномерно и с одинаковой полнотой позволяют осветить проблемные и неясные вопросы темы. Документы чаще всего свидетельствуют об успехах, достигнутых властями, в той или иной социальной сфере и очень редко – об их недоработках и просчетах.

Наряду с архивными материалами, большой интерес для исследователя представили разного рода экономико-статистические исследования, обзоры, результаты работы разных комиссий, статистические отчеты и др.

Вышеуказанные документы составлялись, как правило, после предварительных исследований региона. Для этого местные органы проводили ежегодные «инвентаризации»

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

скота и имущества селян, индивидуальные опросы с уточнением рода их занятий, доходов, размера личных подсобных хозяйств, его рентабельности и т. д.

Большую ценность при изучении социальной истории региона представляет «Хроника Горно-Алтайской областной организации КПСС» [Горно-Алтайская областная организация КПСС, 1983, с. 23]. В ней даны документы, отразившие многие моменты, события и явления из жизни населения Горного Алтая, в том числе и его социальное развитие. Содержит «Хроника» и интересующую нас информацию: о работе детских домов, клубов, изб-читален, библиотек, домов культуры, культпередвижек, а также о темпах культурно-бытового строительства. Имеются в данном издании материалы партийных собраний, заседаний парткомов, пленумов обкома и райкомов партии, в которых нашли свое отражение (с разной степенью полноты) отдельные вопросы социального развития нашей области.

Немалый интерес представляют сборники архивных документов, вобравшие в себя сведения по многим направлениям развития Горно-Алтайской автономной области. Есть в их числе, пусть и фрагментарно, материал и по социальным вопросам: о состоянии коммунального хозяйства в крае, обеспеченности населения жильем, банями, прачечными, работе больниц, яслей, детских садов, детдомов, интернатов и библиотек. Один из них целиком посвящен г. Горно-Алтайску. Из него почерпнуты сведения о населении города, его обеспечении продовольствием и промышленными товарами, размерах жилплощади, приходящейся на одного человека, бытовых условиях горожанина и т.д. [Город любимый, 1998, с. 202]. Данный сборник составлен по тематико-хронологическому принципу, что способствует созданию более полной и достоверной картины социального развития Горного Алтая в интересующее нас время.

Не менее ценный материал почерпнут из статистического сборника «Народное хозяйство Алтайского края» [Народное хозяйство Алтайского края, 1972, с. 295], где представлены важнейшие данные, характеризующие развитие народного хозяйства Алтайского края и Горно-Алтайской автономной области, в том числе в годы восьмой и девятой пятилеток. Статистические данные дают более полную информацию о численности населения региона, бытовом обслуживании и жилищно-коммунальному хозяйству, здравоохранению и культпросветучреждениям, капитальному строительству и торговому обслуживанию.

Более полные сведения были извлечены из статистического сборника, посвященного 60-летию Горно-Алтайской автономной области. В силу своего характера он отразил почти все стороны жизни нашего края. В нем нашли отражение не только материалы, характеризующие развитие всех отраслей народного хозяйства области, но и ее успехи в социально-бытовом и культурном строительстве за 60 лет Советской власти [Горно-Алтайской автономной области 60 лет, 1982, с. 82].

Интересный материал почерпнут из прессы и эпистолярных источников. Материалы, касавшиеся различных сторон жизни Горного Алтая и его населения, регулярно публиковались в областных газетах «Звезда Алтая» и «Алтайская правда». Говоря о местной периодике 1960–1980 гг., она содержала самую разнообразную информацию: о природно-климатических условиях, ярмарках и базарах, их оборотах, хозяйстве, быте и культуре населения, археологических памятниках и их изучении (раскопках), религиозных воззрениях алтайцев и о многом другом. Часто появлялись на страницах газет статьи об улучшении жизни населения. В таких материалах регулярно появлялись сведения о повышающейся урожайности зерновых, о ценах на хлеб и промышленные товары, о вошедших в строй детсадах, школах, клубах, больницах и т.д. Они-то и оказали нам помощь при формировании целостного представления о социальном развитии Горного Алтая в 1960 – 1980 гг.

Завершая источниковедческий анализ, можно констатировать, что привлеченные источники, в большей степени архивные, в своей совокупности воссоздают достаточно

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

полную картину социального развития Горного Алтая в 1960-1980 гг. Именно поэтому хочется подчеркнуть особую значимость архивной документации и роль архивов в деле сохранения исторической памяти.

Список литературы

1. Горно-Алтайская областная организация КПСС. 1920-1982 гг. Хроника. Горно-Алтайск, 1983. 152 с.
2. Горно-Алтайской автономной области 60 лет. Статистический сборник. Горно-Алтайск, 1982. 82 с.
3. Город любимый. Горно-Алтайск в документах и фотографиях. Горно-Алтайск, 1998. 368 с.
4. Государственный архив Российской федерации (ГАРФ), Фонд Министерства Бытового обслуживания населения РСФСР (№ А-500). Оп. 3. Д. 8, 126, 187, 229, 381, 480; Оп. 3 «а». Д. 8, 13, 119, 130, 170, 205, 247, 295.
5. Государственный архив Российской федерации (ГАРФ), Фонд Министерства торговли РСФСР (№ А-410). Оп. 1. Д. 1966, 1967, 2037, 2767.
6. Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. Р-3, Р-33, Р-48, Р-54, Р-61, Р-362, Р-63, Р-190, Р-255, Р-312.
7. Народное хозяйство Алтайского края в 1966 – 1970 гг. Стат. сборник. Барнаул, 1972. 295 с.
8. Областное государственное учреждение «государственный архив Новосибирской области (ОГУ ГАНО). Ф. 1365. Оп. 1. Д. 777, 1734, 2079, 228.
9. Шмидт С.О. Архивы и сохранение культурно-исторического наследия России: гуманитарная миссия архивов и проблема взаимодействия с сообществом // Вестник РГГУ. М., 2011. № 18(80)/11. С.20-28.

УДК 93/94

Манжин Константин Юрьевич
архивист отдела информационных архивных технологий,
магистр исторических наук
Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай»,
г. Горно-Алтайск, Россия
manzhin.kostya@mail.ru

БАЙТАЛОВ САНАШ ПАПИТОВИЧ – ЗАЩИТНИК БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Manzhin Konstantin
Archivist of the Department of information archive technologies, Master of Historical Sciences
State Institution «State Archive of the Republic of Altai», Gorno-Altaisk, Russia
manzhin.kostya@mail.ru

THE BAYTALOV SANASH PAPITOVICH – DEFENDER OF BESIEGED LENINGRAD

Аннотация: В статье на основе материалов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и опубликованных источников автором предпринята попытка рассказать об участии в Великой Отечественной войне Байталова Санаша Папитовича – защитника блокадного Ленинграда из с. Верх-Ануй Усть-Канского района.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Настоящая статья приурочена к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Abstract: The article based on the materials of the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation and published sources, the author attempts to tell about the participation in the great Patriotic war of our fellow countryman Sanash Papitovich Baytalov from Verh-Anuy village of Ust-Kansky district. This article is dedicated to the 75th anniversary of the victory in the great Patriotic war of 1941-1945.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградский фронт, Победа, наводчик, с. Верх-Ануй.

Key words: Great Patriotic war, Leningrad front, Victory, gunner, Verh-Anuy village.

75 лет Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., словосочетания слов, их звучание в унисон учащают трепетание сердец не только тех, кто принимал непосредственное участие в боевых действиях и ковал победу в тылу, но и тех, кому сейчас эта «Победа» никак не вписывается в суверенную историю, манкуртизм новейшего времени так можно назвать попытку удалить «файлы» из прошлого своего народа. Великая Отечественная стала, к великому сожалению, заложницей политических игр и амбиций. И чем ближе подходим мы к 9 мая, тем чаще мы сталкиваемся с разного рода измышлениями, появляющимися в СМИ, устных выступлениях отдельных лиц, которые ставят под сомнение даже вопрос о правомочности применения названия к войне «Отечественная» [Жанбосинова, 2015, с. 43]. Поэтому изучение темы «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» является актуальным, особенно в настоящее время, когда многие пытаются фальсифицировать, то есть осознанно исказить историю Великой Отечественной войны.

Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. досталась великим трудом и колоссальными жертвами, за 4 военных года унесла жизни 27 млн. человек. 42268 наших земляков – жителей Горного Алтая сражались в рядах Красной Армии, каждый 2-й из них не вернулся домой. За период войны Горный Алтай потерял 21299 человек [Книга Славы, 2005, с. 6]. Из Усть-Канского района на фронт было призвано 3686 человек, из которых погибли, защищая Родину, и умерли от ран 1727 солдат и офицеров. Более 500 воинов из Усть-Канского района были награждены боевыми орденами и медалями, а пятеро наиболее отличившихся были удостоены высокого звания – Героя Советского Союза [Усть-Канский район в годы ВОВ, 2018, с. 2].

Свой вклад в победу Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. внесли и жители с. Верх-Ануй Усть-Канского района. К 1941 г. в с. Верх-Ануй проживало около 200 человек. С началом войны 90 человек ушли на фронт, из них 68 не вернулись [Манжин, 2019, с. 133]. В числе воинов-верх-ануйцев, защищавших Родину от фашистских захватчиков, был рядовой Байталов Санаш Папитович, 1917 г.р. Служил в рядах Красной Армии с 1938 по 1940 г. и с 1941 г. до конца ВОВ. Красноармеец Байталов с 24 марта 1942 г. воевал в составе 86 стрелковой Тартуской дивизии Ленинградского фронта, с 10 ноября 1942 г. 56 стрелковой Пушкинской Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта. С 4 августа 1943 г. проходил военную службу в 382 стрелковой Новгородской дивизии Волховского фронта, а с 15 августа 1944 г. в 135 стрелковой Краковской Краснознаменной дивизии 94 стрелкового Староконстантиновского Краснознаменного корпуса Ленинградского фронта.

Участвовал в обороне Ленинграда, а затем принимал непосредственное участие в прорыве блокады г. Ленинграда. 27 января 1944 г. в 7 часов 45 минут вечера по радио прозвучало сообщение о полном снятии вражеской блокады: «… Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

отстояли родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела Победы все свои силы… Слава воинам Ленинградского фронта! Слава трудящимся города Ленина! Вечная слава героям, павшим в борьбе за Ленинград, за свободу и независимость нашей Родины!» [Этот день мы приближали как могли…, 2020, с. 223].

Санаш Папитович принимал непосредственное участие в освобождении Белоруссии, Украины. Из наградного листа фронтовика: «Рядовой Байталов Санаш, работая наводчиком зенитного пулемета ДШК отдельной зенитно-пулеметной роты 135 стрелковой дивизии, находящегося на прикрытии 94 стрелкового Староконстантиновского корпуса с мая месяца 1944 г., показал себя выдержанным дисциплинированным бойцом, хорошо знает свое дело» [ЦА МО РФ, Ф. 33, Оп. 690306, Д. 3240, Л. 137]. В боях за освобождение Родины от немецких захватчиков получил 3 ранения: одно тяжелое и два легких. Первое легкое ранение в ногу получил 10 сентября 1942 г. при форсировании реки Нева. 4 февраля 1943 г. был тяжело ранен в бедро при отражении контратаки немцев на занятые советскими частями траншеи немцев в районе Дубровки. 3 февраля 1944 г. при отражении пятой контратаки немцев в районе с. Большая Медведица, западнее Новгорода рядовой Байталов получил легкое ранение в спину [Стенд, посвященный участникам ВОВ…].

За проявленную отвагу и мужество в боях за Родину, 17 сентября 1944 г. наводчик отдельной зенитно-пулеметной роты 135 стрелковой дивизии рядовой Санаш Папитович Байталов был представлен к медали «За отвагу». 26 сентября 1944 г. от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом 94 стрелкового Староконстантиновского корпуса № 39/н красноармеец Байталов Санаш был награжден медалью «За отвагу». За участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Санаш Папитович награжден орденом «Отечественной войны I степени», медалями Жукова, «За победу над Германией», юбилейными медалями [ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 3240, Л. 126-127]. После войны работал бригадиром в колхозе «Светлый Путь», строил дома для односельчан. Вместе с женой вырастили и воспитали 2 сыновей и дочь.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. жители маленького села Верх-Ануй вместе со всей страной боролись с врагом, защищая Родину на фронтах, а также оказывая огромную помощь фронту в глубоком тылу. Воины-верхануйцы, среди них и Байталов Санаш Папитович, храбро сражались на разных фронтах Великой Отечественной войны, проявляя при этом мужество и доблесть.

75-летний юбилей Великой Победы заставляет вновь и вновь не просто обращаться к тем трагическим дням, но пронзительно взывает к сохранению и актуализации исторической памяти о немеркнущем подвиге нашего многонационального народа. Годы неумолимо уносят участников и ветеранов войны, а с ними уходят бесценные знания и неповторимый созидательный опыт эпохи, но благодарная память о них должна остаться.

Список литературы

1. *Жанбосинова А.С.* Цена великой победы в восприятии участников и современников // Мир Евразии. 2015. №2. С. 43-49.

2. Книга Славы. Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2005. 368 с.

3. Усть-Канский район в годы Великой Отечественной войны – Кан-Оозы аймак Ада-Торол учун Улу јуунын јылдарында. Т. 1. Усть-Кан, 2018. 290 с.

4. *Манжин К.Ю.* Наследники Великой Победы с. Верх-Ануй (участники боевых действий в Афганистане и Чечне) // Макарьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции (24-26 октября 2019 года). Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. С. 133-141.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 33. Оп. 690306. Д. 3240.

6. Этот день мы приближали как могли. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается… Горно-Алтайск: АУ РА «Литературно-издательский дом «Алтын Туу», 2020. 352 с.

7. Стенд, посвященный участникам Великой Отечественной войны, МБОУ «Верх-Ануйской средней общеобразовательной школы им. Ю. В. Антарадонова».

УДК 929.5

Могулчина Светлана Александровна
начальник архивного отдела администрации МО «Шебалинский район»,
г. Горно-Алтайск, Россия
sheb-arhiv@mail.ru

СУДЬБА ГЕРОЯ СЕРГЕЯ ВЕНЕДИКТОВИЧА НАЛИМОВА

Mogulchina Svetlana
head of the archival department of the administration of the Shebalinsky district,
Gorno-Altaisk, Russia
sheb-arhiv@mail.ru

SERGEY VENEDIKTOVICH NALIMOV, THE HERO'S FATE

Аннотация: В исследовании на основе опубликованных и неопубликованных источников представлена информация о непростой судьбе Героя Советского Союза Сергея Венедиктовича Налимова. О его семье, трудовой деятельности и боевых подвигах.

Abstract: The study, based on published and unpublished sources, provides information about the difficult fate of the Hero of the Soviet Union Sergei Venediktovich Nalimov, about his family, labor activity and military exploits.

Ключевые слова: война, фашисты, кавалеристы, артиллерия, бой.

Key words: war, fascists, cavalrymen, artillery, battle.

О герое Советского Союза Сергее Венедиктовиче Налимове написано много статей в газете «Сельская новь», издана брошюра Герои Советского Союза и социалистического труда Шебалинского района. Перечитав все статьи и изучив архивные документы Фонда №66 Налимов С. В., я обнаружила неточности дат и событий. В связи с этим решила написать информацию о Герое, опираясь на архивные документы.

Сергей Венедиктович Налимов родился 15 октября 1914 года в селе Елино Солонешенского района Алтайского края, он был четвертым сыном в семье Венедикта Ивановича Налимова и Варвары Ивановны Налимовой. В самодостаточной, трудолюбивой крестьянской семье было шестеро сыновей: Петр, Феофан, Георгий, Сергей, близнецы Емельян и Григорий. По воспоминаниям Анастасии Петровны, племянницы Сергея Венедиктовича, дочери Петра, у них было достаточно крепкое хозяйство: коровы, лошади, овцы, свиньи, своя мельница, теребаха. Теребили и шерсть, лен, пряли, ткали, сшили полушубки. Старшие сыновья работали в колхозе и дома, но Венедикт Иванович не торопился отделять хозяйство старших сыновей. В 1930 году, период черного произвола и беззакония, семья Налимовых была раскулачена, глава семьи, Венедикт Иванович

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

арестован. В 1932 году Варвара Петровна с сыновьями переехала в Ойротскую автономную область, с. Шебалино.

По данным личной карточки (послужной список) и автобиографии, трудовую деятельность Сергей Венедиктович начал с 1929 года в колхозе имени Громова села Елино, Солонешенского района. С 1932 по 1936 годы работал кладовщиком колхоза «Путь Ленина» села Шебалино Шебалинского района Ойротской автономной области [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп.1, Д. 3а, Л.1; Д. 9, Л. 1]. В 1936 году был призван в ряды Красной Армии, служил в 57 артиллерийском полку на станции Оловянная Бурятско-Монгольской АССР до конца 1938 года [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 7. Л. 1]. О периоде службы в армии и о своем друге, сослуживце, Сергее Венедиктовиче Налимове, написал Василий Леонтьевич Юдин в статье «Таким был Сергей Налимов»: «В Красную Армию мы с Сергеем призывались из Шебалинского района вместе, служили в одном артиллерийском полку Забайкальского военного округа. Первое время у нас даже койки стояли рядом, но потом меня зачислили в полковую школу младших командиров, а он остался в линейном дивизионе. Перед призывом на военную службу Сергей работал в колхозе, очень любил лошадей. Высокого роста, крепкого телосложения мог любую дикую лошадь обучить, ему ничего не стоило ухватить необученную лошадь за уши и поставить ее на колени, делал это он с определенной смелостью и ловкостью, что выделяло его от всех других сельчан, и к нему относились уважительно. Пожалуй, здесь, на военной службе, ему пригодился опыт работы с лошадьми. Артиллерийские лошади были здоровые и агрессивные, как львы, особенно выделялись два тяжеловеса, с ними управлялись кое-как четыре человека, с большим риском выводили на прогулку или на водопой, держа поводья нарастяжку. Их то Сергею поручили укротить, ему это удалось. На втором году службы добросовестного и честного бойца заметило командование, его назначили начальником перевалочной базы продовольственно-фуражного снабжения. Мне не раз приходилось бывать на том объекте начальником караула, и я всегда восторгался его строгостью и точным распорядком в работе. Сам Сергей, имевший 4 класса образования, мечтал стать шофером и перевозить грузы по Чуйскому тракту. В октябре 1938 года нас уволили в запас, я остался в Иркутске, поступил в высшую сельскохозяйственную школу, а Сергей уехал домой в Шебалино. Вскоре я получил от него письмо, где он с сообщал, что выучиться на шофера ему не удалось, райком партии и райисполком направили председателем колхоза «Горный Алтай» [Сельская новь. – 1988. - 21 июня].

В 1939 году Сергей Венедиктович вернулся домой, его приняли бригадиром молочной фермы колхоза «Путь Ленина» в Шебалино» [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 7. Л. 1]. Но долго работать ему не пришлось, с марта 1940 года по март 1941 года участвовал в белофинской кампании в составе лыжного батальона [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 37. Л. 1]. Возвратившись домой, вновь возглавил молочно – товарную ферму колхоза «Путь Ленина». С детства привыкший к крестьянскому труду, обстоятельный и серьезный, Сергей Венедиктович работал со всеми наравне, работники фермы с уважением относились к молодому руководителю. Показатели молочно-товарной фермы заметно повысились, работа коллектива стабилизировалась, что было отмечено на совещании сельскохозяйственных работников района [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 23. Оп.1. Д. 4. Л. 12]. В августе 1941 года по решению райкома КПСС и райисполкома Сергей Венедиктович был направлен председателем колхоза «Горный Алтай» села Мухор-Черга Шебалинского района. Третий месяц шли кровопролитные бои с фашистскими оккупантами, Сергей Венедиктович неоднократно обращался с заявлением в райисполком и районный военкомат, просил снять бронь и отправить его на фронт. 25 августа 1941 года Шебалинским районным военкоматом

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Ойротской автономной области Алтайского края мобилизован на фронт [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 3. Л. 2].

Из воспоминаний его фронтового товарища Игнатия Семенова: «В сентябре 1941 года меня и опытного артиллериста Сергея Налимова взяли в кавалерийский полк, его зачислили наводчиком 76 миллиметровой батареи 57 кавалерийского полка, 15 кавалерийской дивизии, я был взят кавалерийскую дивизию [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 3«б». Л. 10]. Части кавалерийской дивизии в основном рейдовали в тылу врага: внезапным нападением на немецкие части наводили панику, уничтожали склады, подрывали мосты, освобождали пленных и мирных граждан. В конце ноября 1941 года по приказу командования кавалерийский полк участвовал в операции по окружению сталинградской группировки немцев, тысячекилометровый марш на юго-западном фронте артиллеристы проходили по 60-70 километров в сутки. По размытым дорогам, по бездорожью, катили пушку артиллеристы, орудийный расчет Сергея Налимова до места назначения дошел в полной боевой готовности. На второй же день получили приказ о наступлении, ночью артиллерийские пушки обрушили тысячи тонн свинца на головы фашистов, после артиллерийской подготовки конники прорвали оборону немцев и начали преследовать, бежавших в панике врагов, побросавших раненых и технику. К ночи вышли к большой казачьей станице Усть-Медведицкой, здесь противник подготовил мощную оборону: стояли подтянутые танки и свежие силы пехоты. Не успели отдышаться, начался обстрел со всех артиллерийских орудий и танков, после непродолжительной паузы под прикрытием танков пошли в атаку отборные части немецких пехотинцев. Быстро передвигающиеся в шахматном порядке танки уничтожили три огневые точки, оставалась одна пушка Сергея Налимова, от которого зависела судьба боя.

- Держись, братцы! - подбадривал Сергей Налимов своих бойцов, но вряд ли они его слышали. Налимов со своим орудием встал почти на 400 метров впереди конной цепи кавалеристов, к счастью, каждый выстрел налимовской пушки был на столько точен, что немецкие танки один за другим горели, а его пушка стояла, как заговоренная, вражеские снаряды или не долетали, или пролетали мимо. Танки были так близки, что удар снаряда слышался почти одновременно с выстрелом. Поглощенные боем артиллеристы не заметили, как уничтожили шесть последних танков, наступление немцев захлебнулось, бой был выигран.За смелость и мужество Сергей Венедиктович Налимов был награжден орденом Красной Звезды [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 3. Л. 4].

Налимов после тяжелой схватки сидел на опрокинутом ящике, к нему подошел командир кавалерийского взвода Чернов, вернувшийся из штаба и сказал: «Вот что Налимов, идем в обход, чтобы до рассвета зайти в тыл врага, выбери спокойных лошадей, возьмем с собой пушку и неожиданно ударим по врагу. Ночь выдалась темной, ехавшие впереди конники наткнулись на довольно глубокую речушку, слева по данным разведки был мост. Проехали вперед и услышали какой-то шум и голоса. Тут командир взвода Чернов тихо сказал: «Пойду, посмотрю, что там». Лейтенант исчез в темноте, вдруг раздались два пистолетных выстрела и гомон еще сильней усилился. Сергей Налимов кинулся к косогору, скатился вниз и опешил: светлячками вспыхивали десятки карманных фонариков, отчетливо видны были опрокинутые поперек моста телеги, сгрудившиеся лошади, перекошенные злобой лица ездовых. На мосту стоял застрявший крупный неприятельский обоз. Недолго думая, Налимов бросился на выручку командира взвода. В темноте ворвался в самую гущу обозников: крушил прикладом и расстреливал с карабина в упор, выстрелы и истошные крики раненых усилили панику. На Налимова напали четверо фрицев, пытались захватить его живым, он изо всех сил отбивался прикладом и, ловко орудуя кинжалом, с трудом пробился к лейтенанту. Тут подоспели наши бойцы, в этом коротком бою они захватили 30 повозок, 40 лошадей и уничтожили более 100 вражеских

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

солдат. Тридцать дней кавалеристы действовали в тылу врага, водном из боев перекрестным огнем вражеских пулеметчиков отряд кавалеристов был зажат в лощине, попытки прорваться были бесполезны. Тогда Сергей Налимов подполз сбоку и кинул две гранаты подряд, вражеский пулемет заглох, и наши солдаты бросились в атаку, смяли вражескую оборону на всем участке. В последних числах февраля 1943 года кавалеристы получили приказ о немедленном переходе линии фронта, орудия пришлось уничтожить и ползти через сплошную линию огня. Передвигаясь по-пластунски, Сергей Налимов тащил на себе тяжело раненого земляка Игнатия Семенова, до войны работавшего председателем колхоза в Камлаке Шебалинского района. Семенов просил оставить его и пробираться одному, но Налимов упорно тащил своего друга, к утру линия фронта была преодолена. За проявленную смелость и мужество в боях под Сталинградом и Донбассом, Сергей Венедиктович Налимов был награжден орденом Отечественной войны 2 степени [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 3. Л. 4]. 10 января 1943 года принят в ряды ВКП(б) политотделом 15 кавалерийской дивизии [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 9, партийный билет С. В. Налимова №5419570].

В сентябре 1943 года конники получили новое задание от командующего фронта генерала Ватутина: наступать в северо-западном направлении Чернигова, отрезая пути отступления черниговской группировке противника к Днепру, не давать врагу передышки, любыми средствами и способами выбивать их с выгодных позиций. Чернигов, превращенный противником в сильно укрепленный узел, расположенный в треугольнике между реками Десна, Снов и Днепр, стал серьезной помехой для наступления левого крыла Центрального фронта. 19 сентября 57 артиллерийская батарея в составе кавалерийский полка с ожесточенными боями вышли к реке Снов, первая попытка форсирования реки сорвалась, хорошо укрепленные фашисты били со всех огневых точек. Разведчикам было дано задание найти брод и переправить артиллерийскую батарею, которая должна закрепиться и обеспечить переправу остальным частям. Захватив деревню Смяч, артиллеристы обосновали плацдарм. Сержант Налимов с артиллерийского орудия разбил хорошо укрепленный ДЗОТ и уничтожил огневую точку немецкого ручного пулемета. Противник, стремясь удержать ключевую переправу, контратаковал силами двух пехотных батальонов, состоящих из 1000 солдат. Разгорелся ожесточенный бой, сержант Налимов подпустил фашистов на 400-500 метров и стал бить прямой наводкой с орудия, боеприпасы закончились. Немцы, пользуясь моментом, бросили все силы на левый фланг с целью захвата артиллерийского орудия. Налимов, крикнув своему расчету: «Насмерть биться, но орудие спасти», - взял у убитого бойца ручной пулемет и стал яростно обстреливать наступающих фрицев, обратив их в бегство. Своим личным примером и отвагой поднял боевой дух наших солдат, лично уничтожил более 70 фашистов. За проявленное мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года сержанту Налимову Сергею Венедиктовичу присвоено звание Героя Советского Союза [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 3ж, Наградной лист С. В. Налимова].

Надежного, смелого и сильного сибиряка почитали однополчане, командиры. В декабре 1944 года Сергей Венедиктович Налимов направлен курсантом кавалерийского училища 1 конной армии уральского военного округа в городе Шадринске. В феврале 1945 года окончил училище в звании младшего лейтенанта, был направлен командиром пулеметного взвода учебного офицерского кавалерийского полка РККА г. Москва [Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп. 1. Д. 3ж. Л. 2]. В апреле 1945 года назначен командиром пулеметного взвода 7 гвардейского кавалерийского полка, 2 гвардейской дивизии, 1 гвардейского кавалерийского Корпуса,1 украинского фронта. В мае 1945 года недалеко от Берлина был контужен и тяжело ранен в поясничную область, лечение проходил в эвакогоспитале №3352 города Харькова. Из рядов Советской

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

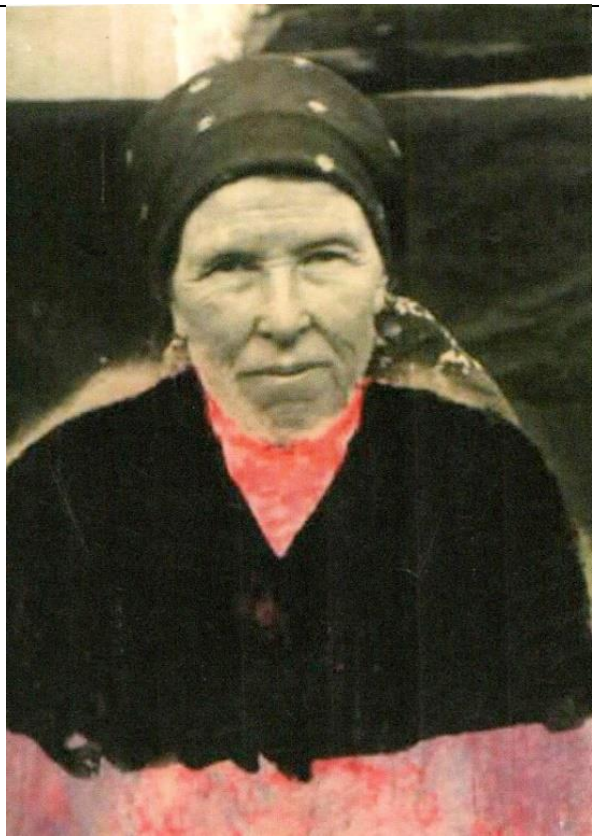
армии уволен по состоянию здоровья (ст.19 гр. 2 и 3 степени приказа НКО № 336 23 апреля 1946 года (с ноября 1945 г.).

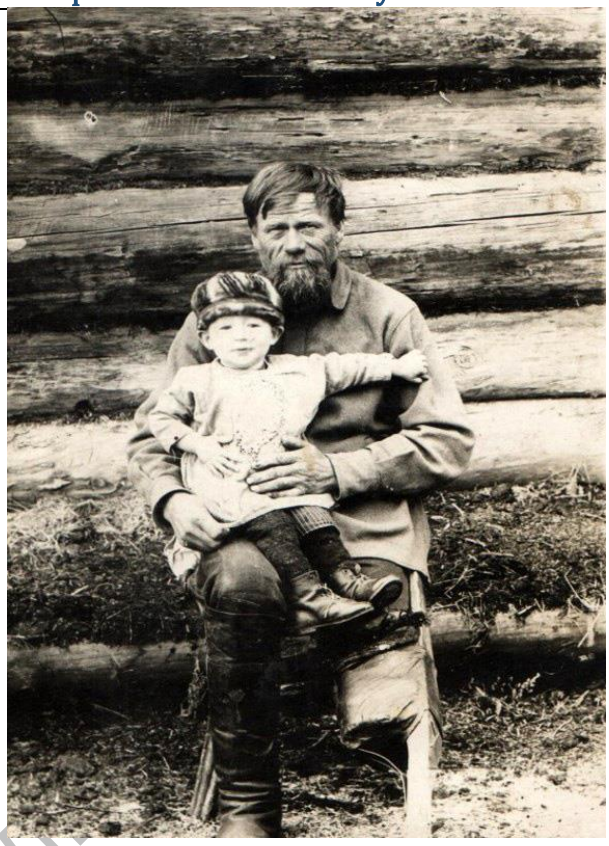
Вернулся домой в Шебалино в декабре 1945 года, несмотря на боли, принял колхоз «Путь Ленина». В своих воспоминаниях писал его друг и сослуживец Василий Леонтьевич Юдин: «Сергей Венедиктович был человек исполнительный, меньше думал о себе и, несмотря на боли после ранения, дал согласие быть председателем колхоза. За дело взялся энергично, пришлось ему вникать во все сферы жизни колхоза, постоянно объезжать все 10 участков хозяйства. Дело было не из легких, тем более для инвалида. Он был женат, вместе с супругой Александрой Константиновной воспитывали приемного сына Геннадия. Своих детей у него не было, вполне возможно, причиной тому было тяжелое ранение в поясничную область. В 1946 году его избрали депутатом Верховного Совета СССР. Он был по-прежнему душевным человеком, проявлял нетерпимость только к рвачам, разгильдяям и бюрократам. Не любил подхалимства и вранья. Я часто пересекался с ним по служебным делам, но и общались с ним как однополчане. Я ему советовал учиться в сельскохозяйственной школе, но он говорил, что начальство не отпускает. К концу депутатских полномочий он стал постоянным объектом обсуждений и критики во всех форумах как виновник в развале колхоза. Стали даже ставить под сомнение его геройство, сняли с председателя колхоза, исключили с партии и через соответствующие органы послали письмо на имя К. Е Ворошилова с просьбой лишения Налимова С. В. звания Героя Советского Союза. К счастью, в ответном письме было дано разъяснение нашим местным товарищам о положении Героя Советского Союза. После этого его восстановили в партии, но отношение к нему не изменили. Все стрессы не прошли бесследно, он часто болел, ведь у него кроме тяжелого ранения были еще две контузии. Налимов стал замкнутым, не общительным. Поскольку он любил лошадей, попросил у председателя колхоза табун, и его редко видели в селе. Только на 25 годовщину Победы пригласили его на празднование, он выступал в школах, бывал в трудовых коллективах. Умер Сергей Венедиктович после продолжительной болезни 10 ноября 1976 года» [Сельская новь. – 1988. - 21 июня].

Список литературы

1. Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 23. Оп.1. Д. 4. Л. 12.
2. Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район». Ф. 66. Оп.1, Д. 3а, Л.1; Д. 9, Л. 1, Д. 3ж. Л. 2, Д. 3. Л. 2, 4, Д. 3«б». Л. 10, Д. 3ж, Наградной лист С. В. Налимова, Д. 7. Л. 1, Д. 9, партийный билет С. В. Налимова №5419570, Д. 37. Л. 1.
3. Таким был Сергей Налимов // Сельская новь. – 1988. - 21 июня.

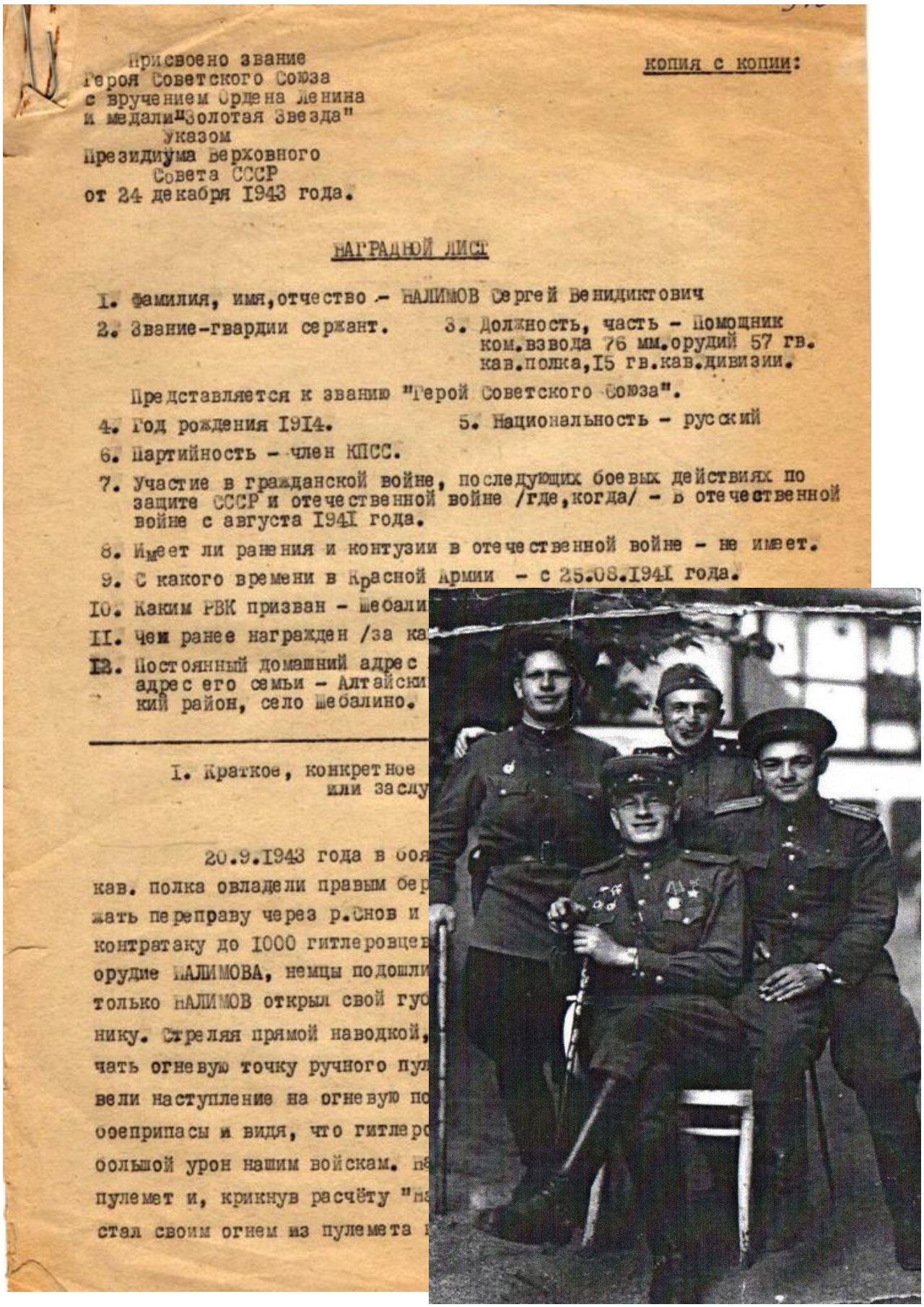
ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ





Родители С.В. Налимова

Братья Налимовы слева направо: Петр, Феофан, Георгий, Сергей, Емельян и Григорий близнецы, с гармошкой Павел Подрядчиков - племянник, 1929 г.



Присвоено звание
Героя Советского Союза
с вручением Ордена Ленина
и медали "Золотая Звезда"
Указом
Президиума Верховного
Совета СССР
от 24 декабря 1943 года.

копия с копии:

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество - НАЛИМОВ Сергей Венидиктович
2. Звание-гвардии сержант.
3. Должность, часть - Помощник ком.взвода 76 мм.орудий 57 гв. кав.полка, 15 гв.кав.дивизии.

Представляется к званию "Герой Советского Союза".

4. Год рождения 1914.
5. Национальность - русский
6. Партийность - член КПСС.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне /где, когда/ - в отечественной войне с августа 1941 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне - не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии - с 25.08.1941 года.
10. Каким РВК призван - Шебали
11. Чем ранее награжден /за ка
12. Постоянный домашний адрес адрес его семьи - Алтайски кий район, село Шебалино.

---

1. Краткое, конкретное или заслу

20.9.1943 года в боя кав. полка овладели правым бер жать переправу через р.Снов и контратаку до 1000 гитлеровцев орудие НАЛИМОВА, немцы подошли только НАЛИМОВ открыл свой гус нику. Стреляя прямой наводкой, чать огневую точку ручного пул вели наступление на огневую по оеприпасы и видя, что гитлеро ольшой урон нашим войскам. н пулемет и, крикнув расчёту "на стал своим огнем из пулемета

Наградной лист, 1943 г.

Сергей Венедиктович с фронтовыми товарищами, Германия, 6 мая 1945 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Тов. Налимову Сергею Венедиктовину

ЗА ВАШ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ проявленный при выполнении боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, форсирования реки Днепра

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СВОИМ УКАЗОМ от 24 декабря 1943 г. ПРИСВОИЛ ВАМ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва—Кремль, 3 февраля 1945 г.

№ 3610

Герой Советского Союза Сергей Венедиктович Налимов - председатель колхоза «Путь Ленина» приветствует Решетова, победителя конных скачек, 1950-е годы

УДК 902 / 904

Мукаева Лариса Николаевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск, Россия
larnika777@yandex.ru

КЕРГЕЖСКАЯ ВОЛОСТЬ ГОРНОГО АЛТАЯ В ДОСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕССКИЙ АСПЕКТЫ

Mukaeva Larisa
candidate of historical Sciences, Gorno-Altaisk State University,
Gorno-Altaysk, Russia
larnika777@yandex.ru

KERGEZH VOLOST GORNY ALTAI DURING THE PRE-SOVIET PERIOD: HISTORIOGRAPHICAL AND SOURCE STUDY ASPECTS

Аннотация: В статье рассматривается историографический и источниковедческие аспекты изучения истории Кергежской волости Горного Алтая (ныне это южная часть Турочакского района Республики Алтай). Охарактеризованы административно-территориальное устройство волости, хозяйственно-практическая деятельность и материальная культура населения Кергежской волости в досоветское время.

Abstract: The article deals with historiographical and source-study aspects of studying the history Of kergezhskaya volost of Gorny Altai (now it is the southern part of the Turochaksky district of the Altai Republic). The article describes the administrative and territorial structure of the parish, economic and practical activities and material culture of the population of Kergezhskaya volost in pre-Soviet times.

Ключевые слова: Кергежская волость, тубалары, охота, собирательство, пешие охотники, материальная и духовная культура тубаларов, исследователи, исторические источники.

Keywords: Kyrgyz volost, Tubalars, hunting, gathering, foot hunters, material and spiritual culture of Tubalars, researchers, historical sources.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Кергежская волость Горного Алтая в досоветское время располагалась в южной части современного Турочакского района Республики Алтай – Горного Алтая, представлявшего до 1917 г. южную (горную) часть Бийского уезда Алтайского округа Томской губернии.

Научное изучение истории Кергежской волости и ее населения досоветского времени стало возможным только с началом экспедиционных изысканий в этой части Горного Алтая в XIX в. В 1834 г. бассейн Верхней Бии и Телецкого озера посетил геолог Г.П. фон Гельмерсен, оставивший краткие, но ценные наблюдения из жизни этого края [Гельмерсен, 1840]. Более подробные описания Кергежской волости и ее жителей оставили ученые В.В. Радлов, предпринявший путешествие к Телецкому озеру в 1861 г., и Н.М. Ядринцев, побывавший в 1880 г. в этих местах по заданию РГО [Вербицкий, 1893; Радлов, 1881; Радлов, 1989]. Видную роль в изучении северных алтайцев сыграл историк-этнограф

Л.П. Потапов, детально разрабатывавший вопросы этногенеза населения Северного Алтая, особо при этом выделяя кергешских тубаларов [Потапов, 1969; Потапов, 1972]. Им же восстановлены многие факты из истории кергежских тубаларов в XVII-XIX вв. Ценные материалы по истории Кергежской волости представлены в работе современного исследователя В.В. Николаева «Этнодемографическое развитие коренного населения предгорий Северного Алтая» [Николаев, 2012]. Сведения по различным аспектам данной темы отложились в опубликованных и архивных источниках. Ценные делопроизводственные материалы по истории Кергежской волости досоветского времени хранятся в фонде Д-2 Государственного архива Республики Алтай [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1-5].

В официальных документах XVII в. Кергежская волость называлась Тиргешской (Тергешской, Тирхешской). По данным академика Л.П. Потапова волость впервые была названа Кергежской в 1703 г. [Потапов, 1969, с. 49, 107]. Но следует отметить, что Кергешская волость упоминалась в первом русском географическом печатном атласе – «Чертежной книге Сибири» тобольского картографа С.У. Ремезова, составленном в 1701 г. На карте С.У. Ремезова под названием «Чертеж земли Кузнецкого города» размещены ясашные волости, в том числе и Кергеши [Ремезов, 1701, л. 145]. В официальных документах новое название «Кергежская волость» укоренилось, но в обиходе местное население называло свою административную единицу по-прежнему – Тиргешской. Еще в 1861 г. алтайский исследователь и будущий академик-тюрколог В.В. Радлов выяснил со слов местных жителей старое название Кергежской волости, как «Тиргеш» [Радлов, 1989, с. 93, 103]. Л.П. Потапов во время своих полевых горно-алтайских исследований в 1920 – 1930-х гг. неоднократно слышал от некоторых тубаларов, что они принадлежат к Тиргеш, что дало ему дополнительное подтверждение к обоснованию о том, что название Кергежской волости первоначально звучало как Тиргешская. В материалах переписи 1897 г. волость официально именовалась Кергежской [Потапов, 1969, с. 49].

Точное время создания Кергежской волости остается неизвестным. Предположительно – это первое десятилетие XVII в., поскольку Тиргешская волость значилась в русских официальных документах 1610 – 1620-х гг. По переписи 1719 г. и по данным Кузнецкой канцелярии воеводы от 1723 г., перечислялись тубаларские волости: Кузенская, Комляжская, Тиргешская (Кергежская) и Южская [Потапов, 1972, с. 56]. В одном из документов канцелярии кузнецкого воеводы от 10 ноября 1720 г. упоминался «Тиберской волости ясашной татарин Бооштy Кобыкаев, посетивший Кузнецкую канцелярию». На самом деле под Тиберской волостью в канцелярии кузнецкого воеводы записали тубаларский сеок «Тибер», входивший в Тиргешскую, то есть Кергежскую волость [Потапов, 1969, с. 121]. Л.П. Потапов выяснил, что с 1629 г. в ясачных книгах имеются записи о поступлении в Кузнецк ясака с Тиргешской (Тиргецкой) волости наряду с другими тубаларскими волостями: Кузенской, Комношской, Южской. Все четыре тубаларские волости: Кергежская, Кузенская, Комляжская и Южская являлись ясачными. Но иногда они прекращали платеж ясака и откочевывали в другие места, как например, в 1642 г. тиргеши, то есть тубалары Кергежской волости прикочевали «к телесам» и некоторое время считались их кыштымами, то есть данниками. Опираясь на данные официальной статистики от 1643 г., Л.П. Потапов пришел к выводу, что все тубаларские волости в XVII в. являлись ясачными Русского государства, хотя джунгарские феодалы принуждали их платить им дань – алман. Кергежцы, как и все тубалары, платили джунгарам по котлу и тагану с каждого человека, что для них было очень тяжелой повинностью [Потапов, 1969, с. 28, 43-44]. К тому же сбор алмана сопровождался полным произволом: поборами, бесчинствами, грабежами, уничтожением имущества джунгарскими сборщиками налогов, всегда приезжавших с вооруженными отрядами. Западносибирская администрация старалась защитить экономические интересы своих северо-алтайских

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ясачных волостей, отправляя в них служилых людей, чтобы прогнать джунгар [Потапов, 1969, с. 44].

Коренное население Кергежской волости – тубалары представляют собой этно-территориальную группу северных алтайцев. Процесс вхождения северных алтайцев в состав России был достаточно продолжительным. Начавшись с начала XVII в., он завершился в конце XVII столетия, но точные даты окончательного присоединения северных алтайцев: тубаларов, челканцев и кумандинцев неизвестны. В течение этого времени тубалары являлись двоеданцами, в некоторых случаях даже троеданцами.

История этнического происхождения тубаларов является достаточно неоднозначной. Ученые В.В. Радлов и Н. Аристов относили тубаларов к отуреченным енисейским остякам и самодийцам бассейна Верхней Оби [Радлов, 1989, с. 654; Потапов. 1969, с. 15; 1972, с. 54]. Академик Л.П. Потапов уверенно полагал, что на раннем этапе этнической истории тубаларов Горного Алтая происходило смешение самодийских элементов с древнетюркскими (тугю). Позднее, тубалары смешивались уже со своими соседями: телеутами, телесами, челканцами и кумандинцами. Что касается коренного населения Кергежской волости, то большой научный интерес представляет концепция Л.П. Потапова об этногенезе этой тубаларской группы. Он считал, что кергежские тубалары в наибольшей степени связаны со своими древнетюркскими предками – тугю. По его мнению, старинное название тубаларской волости – Тиргеш как раз произошло от древнетюркского этнонима «тюргеш». Название тубаларского рода «Тогус», утверждал ученый, тоже имеет древнетюркское происхождение. Согласно заключению Л.П. Потапова, кергежцы – это прямые потомки тугю. Именно в культуре и быте тубаларов Кергежской волости, утверждал ученый, проявлялись черты скотоводческого быта, такие же, как и у южных алтайцев, в то время как для остальных тубаларов была характерна таежно-промысловая культура пеших таежных охотников [Потапов, 1969, с. 50]. Согласно выводам Л.П. Потапова, древние тюрки Алтая приняли участие в этногенезе тубуларов в домонгольское время, причем и у кергежцев это выражалось сильнее по сравнению с другими группами тубаларов [Потапов, с. 1972, с. 63-64]. По глубокому убеждению ученого, современные алтайские тубалары являются прямыми историческими потомками и наследниками культуры и быта ряда родоплеменных групп XVII – XVIII вв., обитавших с начала XVII в. до наших дней в этих же районах под одними и теми же родоплеменными названиями [Потапов, 1972, с. 54].

У тубаларов было пять основных сеоков: Кондош (Комдош), Кузен, Тибер, Тогус, Юс. В Кергежской волости, по данным В.В. Радлова, преимущественно проживали три рода: Тогус, Чагат (Чыгат) и Тибер [Радлов, 1989, с. 594]. Из них первым по численности был род Тогус. Перепись 1897 г. зафиксировала в Кергежской волости эти же сеоки: Тогус, Чагат и Тибер [Радлов, 1989, с. 594-596]. По данным переписи 1897 г. на территории Кергежской волости насчитывалось 356 чел. из рода Чагат, 228 чел. из рода Тибер, 497 чел. из рода Тогус, 5 чел. были из рода Кергил, 3 из рода Сарылар, 1 из рода Комдош [Потапов. 1969, с. 27, 47, 50]. Следует отметить, что кергежцы особо никогда не стремились переселяться за пределы своей волости. Исследовательница Л.И. Швецова обращает внимание на следующее обстоятельство – на почти полное совпадение списков родов Кергежской волости, составленных С.П. Швецовым и Л.П. Потаповым, за исключением одного рода сеока «могол», присутствующего в списке С.П. Швецова и отсутствующего в перечне кергежских родов Л.П. Потапова. По мнению Л.И. Шерстовой, проблема родового состава Кергежской волости и происхождения ее названия до поры остается открытой [Шерстова, 2008, с. 5-125].

Территория расселения кергежцев в течение длительного времени, начиная с первых десятилетий XVII в. (по всей видимости, и ранее), оставалась неизменной, они всегда обитали на одних и тех же местах. Первым, кто из ученых сообщил точные данные о местности, занимаемой кергежцами, был Г.Ф. Миллер, собравший ценные сведения о

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

расселении тубаларов в 1734 г. По его данным, Кергежская волость была самой южной из четырех тубаларских волостей. Ученый указывал: выше впадения Лебедя в Бию располагалась Кузенская волость, еще выше по Бие при впадении в нее левого притока р. Копши – Комляжская волость; еще выше по правому берегу Бии, вплоть до берегов Телецкого озера – Кергежская волость (Тиргешская) [Потапов. 1969, с. 50, 131; 1972, с. 53]. В журнальной записке рудознатца П.И. Шелегина, руководителя экспедиции 1745 г., посланной А.В. Беэром на Телецкое озеро и р. Бию для поисков полезных ископаемых, упоминаются «ясашные кергежские татары», проживавшие как раз в бассейне Верхней Бии и северной оконечности Телецкого озера [Потапов, 1969, с. 120-121]. Офицер Плаутин, описывавший северо-алтайские волости в 1745 г., и составивший «Рукописное описание» данной местности, достаточно четко указывал, что тубалары Кергешской (Кергежской) волости занимали бассейн верхнего течения р. Бии, примерно на протяжении 22 верст от ее истоков по обоим берегам реки и Телецкого озера примерно до середины, здесь они граничили с прителецкими телесами. По данным Плаутина кергежцы сеяли яровой хлеб, охотно рыбачили, из скота разводили только лошадей. Именно через эту волость у истоков Бии пролегала «калмыцкая дорога» в Джунгарию. Что касается численности населения, то в 1745 г. в Кергежской волости проживало 43 ясашных чел. [Потапов, 1969, с. 121-122].

Хозяйственно-практическая деятельность тубаларов Кергежской волости в досоветское время во многом определялась природно-климатическими условиями местности. Проживая в глухой непроходимой Черневой тайге по верховьям Бии и северной половины Телецкого озера, кергежские тубалары занимались в основном охотой на копытных и пушных зверей: лосей, маралов, оленей, косулю, соболя, белку, медведя и др. Главным промысловым зверем из копытных животных были марал, олень; из пушных – белка и соболь. В деле 2 фонда Д-2 Государственного архива Республики Алтай отложилось описание главных хозяйственных занятий кергежцев, таких как сбор кедрового ореха и охота, в тайге они промышляли зверя: белку, колонка, лисицу, выдру, соболя, летом стреляли оленей [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 54]. На диких животных в зимнее время они охотились на лыжах, летом – пешком. Охотничью добычу тубалары летом несли на лямках за плечами, в зимнее время доставляли на волокуше из сыромятной кожи или на маленьких деревянных нартах – санках [Потапов, 1972, с. 55]. С конца XIX – начала XX вв. тубалары во время охоты стали использовать верховую лошадь. Интересно, что тубалары издавна пользовались охотничьими угодьями на праве собственности, поделив их между родами. Так охотничьи угодья рода Тогус располагались даже в бассейне р. Кара-Кокши. Л.П. Потапов особо подчеркивал, что право собственности тубаларских сеоков на их обширные охотничьи угодья не оспаривались ни кумандинцами, ни челканцами, ни алтайцами, что свидетельствовало о древнем освоении этой территории именно тубаларами [Потапов, 1972, с. 55-56]. Среди кергежских тубаларов, как и остальных северных алтайцев, действовали строгие экологические запреты на добычу зверя. Северо-алтайские охотники никогда не били дичи больше, чем это требовалось. Алтайский социум всегда ограничивал количество промысловых зверей, которых можно было добыть на охоте целой системой экологических правил, проявлявшихся в приметах, многочисленных табу, ритуалах, традиционных верованиях, в охотничьем культе. Тубалары, как и все остальные коренные жители Горного Алтая, всегда ощущали свою сопричастность с природой, не мысля себя без нее [Мукаева, 2009, с. 40-43].

Вторым по важности хозяйственным занятием кергежцев являлось собирательство съедобных диких растений: разнообразных луков, колбы (черемши), саранки, кандыка, пучки (борщевика), ягод: черемухи, калины, кислицы, смородины, малины, клубники, осенью – кедрового ореха [Потапов, 1972, с. 18]. Часть дикоросов заготавливали на зиму. Одной из разновидностью таежного собирательства в XIX в. было пчелование – сбор меда диких пчел. Со второй половины XIX в. кергежцы стали практиковать ловлю пчелиных роев для продажи русским купцам по одному рублю за рой [Радлов, 1881, с. 58]. Особое

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

место в хозяйственно-практической деятельности кергежских тубаларов занимало рыболовство. Рыбу, в изобилии водившуюся в Бие и Телецком озере, ловили удочкой, сетью, неводом, использовали вершу, силки. У каждого местного жителя было свое место, где только он мог рыбачить. Тубалары, ловившие рыбу на Телецком озере, сложили песню, записанную алтайским просветителем М.В. Чевалковым.

Как прекрасно Золотое озеро
Со своим расстилающимся белым туманом!
Как вкусна рыба его,
Которой кормит оно свой народ! [Чевалков, 2007, с. 67; Мукаева, 2009, с. 64].

Природно-климатические условия верховий Бии и Телецкого озера не позволяли практиковать земледелие в широких масштабах. Тубалары занимались только мотыжным земледелием, выращивая в основном, ячмень.

Итак, в XVII-XIX вв. кергежские тубалары по своему хозяйственному и бытовому облику были лесными пешими охотниками, близкими по образу жизни лесным племенам Алтае-Саянской горной системы с сохранением различных элементов хозяйства, культуры и быта древних тюрок – кочевников (тугю). Под влиянием меняющихся социально-экономических реалий второй половины XIX – начала XX вв. в жизни населения Кергежской волости произошли важные изменения. Часть тубаларов перешла к оседлому образу жизни, в экономике кергежской деревни появились новые виды хозяйственной деятельности, возникли новые промыслы: товарное маслоделие, сенокошение, пашенное земледелие. С последней трети XIX в. кергежские тубалары стали высевать рожь, ячмень, просо, гречиху, горох, пшеницу.

Хозяйственно-практическая деятельность кергежских тубаларов, основой которой являлось таежно-промысловое хозяйство, наложило отпечаток на их материальную и духовную культуру. Их одежда, отличающаяся от одежды южных алтайцев: рубахи, штаны, халаты, платья, шилась ручным способом. Тубалары носили короткополую куртку из плотного, но тонкого войлока, покрытой грубым холстом из дикой конопли; штаны, выделанные из кожи косули, и рубаху. Важную часть тубаларского мужского костюма составлял тканый цветной пояс с геометрическим орнаментом. Обувь состояла из нижней кожаной части и холщового голенища, завязывавшегося ниже колена. Зимние сапоги шили из кожи, снятой с ног марала, шапку – из войлока, зимнюю шапку покрывали шкуркой утробного мараленка. Головным убором женщин являлся платок: легкий – летом и теплый – зимой [Потапов, 1972, с. 56; Мукаева, 2009, с. 65].

В пищу тубалары употребляли мясо таежных зверей, разнообразную рыбу, талкан, который мололи из обжаренных зерен ячменя, дикоросы и кедровые орехи [Потапов, 1972, с. 56; Мукаева, 2009, с. 65]. В деле 2 фонда Д-2 отмечается, что в обиходе кергежских тубаларов были ржаная и пшеничная мука, крупчатка (манная крупа) трех сортов, мясо, сало, кедровое масло, постное масло, мед, красная рыба, рыба обычная, конопля, байховый и кирпичный чай, сахар, а также лен, шерсть, кожи сырые, дрова, керосин, свечи сальные, с указанием цен на них. Интересно, что на эти продукты питания и промышленные товары приведены цены [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 104].

Что касается традиционного жилья, то тубалары практиковали два типа жилища: конический шалаш из жердей, покрытый корой лиственницы или берестой – аланчик, или срубный четырех-или-шестиугольный остов с конической крышей, покрытой корой – аил (кереге-айныл). В конце XIX – начале XX вв. часть кергежских тубаларов проживала в оседлых поселениях: Кебезени, Никольском, Артыбаше, в которых на смену традиционному жилищу пришла русская бревенчатая изба. Пространство жилища, неважно была ли это изба, аланчик, или аил, традиционно делилось на женскую и мужскую половины, посуда хранилась на женской стороне, охотничьи принадлежности и

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

рыболовные снасти – на мужской. Домашнюю утварь составляла деревянная, кожаная и металлическая посуда [Мукаева, 2009, с. 64-65].

За невесту платили «калым» продуктами в виде сушеных тушек зверька-сеноставки, колобков из зерен кедрового ореха, смешанных с талканом, сушеными клубнями кандыка или сараной. Невеста в дом мужа приносила приданое: одежду, постель, деревянную посуду, мотыгу и корнекопалку, все это являлось личной собственностью женщины в семье мужа – «кыстын генчизи» [Потапов, 1972, с. 56]. Со временем в полиэтнической среде Кергежской волости обычным явлением стали межнациональные браки. С рубежа XIX – XX вв. большая часть межэтнических браков приходилась на тех, кто проживал в Кебезени. Коренное население, проживавшее в близлежащих населенных пунктах, придерживалось обычной практики заключения браков в своей этнической среде.

По данным Л.П. Потапова, кергежцы покойников хоронили на деревьях, или в наземных деревянных срубах. Значительное место в традиционных религиозных верованиях тубаларов занимал охотничий культ. Наиболее почитаемыми охотничьими божествами были Каным, Шангыр-бий, Тезим, от расположения которых зависели результаты охотничьего промысла. У тубаларов до начала XX в. сохранился унаследованный ими от древних тюрок (тугю) обычай приносить в жертву лошадь [Потапов, 1972, с. 64].

От древних тюрок тубалары унаследовали железоделательное дело, носившее в XIX – первой трети XX в. домашний характер. Тем не менее, даже в таких условиях тубалары умудрялись изготавливать не просто железные предметы обихода, ножи, топор-тесло и др., но и стальные изделия. Л.П. Потапов подчеркивал, что до XX в. тубалары сохранили древнетюркскую терминологию, связанную с плавкой железа и названиями железных предметов военного и домашнего быта кочевников тугю, некоторые элементы культура и быта, особенности мужской прически: мужчины у тубаларов-кергешей в XVIII – XIX вв. носили волосы, заплетенные в небольшую косичку, а женщины — безрукавую верхнюю одежду (чегедек), обычную для южных алтайцев, некоторые названия молочных продуктов, название срубного жилища, деревянной или берестяной утвари [Потапов, с. 1972, с. 63-64].

Центром Кергежской волости являлось село Кебезень. Согласно народной версии топоним «Кебезень (Кеме-эзен)» означает «здравствуй, лодка!». Первое упоминание о Кебезени относится к 1834 г., когда совершавший геологическое исследование восточной части Горного Алтая исследователь Г.П. фон Гельмерсен, поднимаясь по Бие, на ночлег остановился в аиле (ауле) зайсана Кергежской волости, которого звали Енука. Зайсанская резиденция находилась на р. Кебезени в 120 верстах от форпоста Сандыпского в небольшой, но живописной котловине размером 6 на 3 верст, представлявшей собой котлообразное углубление среди гор, покрытое травой. Путешественников после глухих лесов приятно поразил вид этой котловины, похожей на зеленое озеро» [Мукаева, 2011, с. 90]. В зайсане Енуке Г.ГП. Гельмерсен увидел ловкого и статного мужчину, строго управлявшего своими подданными и далеко не бедного. Внешний вид подданных зайсана Енуки (башлыка Кергежской волости) по описанию Г.П. Гельмерсена был следующим: «Мужчины бреют головы, оставляя на темени клочок волос. Они носят прямо на теле длинную куртку наподобие китайцев и панталоны из темно-синей шерстяной ткани (даба). Сверх всего этого надевают они длинный халат с узкими рукавами. Головной убор их составляет небольшая шапка с поднятыми вверх полями. К поясу они привешивают нож в деревянных ножнах, огниву и кисет с табаком. Трубку они кладут обыкновенно за пазуху, или в широкие сапоги, похожие на ботфорты, которые надевают на толстые шерстяные чулки». Это описание Г.П. Гельмерсена совпадает с внешним обликом каменных изваяний – кезеров, оставшихся от древних тюрок [Мукаева, 2011, с. 89-90]. По данным Г.П. Гельмерсена, кергежские тубалары выращивали ячмень, занимались разведением не только полевых плодов, но садовых (видимо огородных), рыбачили, по словам ученого, были

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

искусными рыбаками, разводили лошадей, из кобыльего молока гнали не кумыс, а араку, рогатого скота держали очень мало, поскольку коровы не могли зимой добывать подножный корм [Гельмерсен, 1840].

Развитие населенных пунктов Кергежской волости, как стационарных поселений начинается примерно с середины XIX в., за исключением Артыбаша, у которого была своя история. В начале 1820-х гг. западносибирский губернатор П.М. Капцевич распорядился основать казачье поселение на берегах Телецкого озера для хозяйственного освоения его рыбных ресурсов. Особое внимание губернатора привлекла так называемая телецкая сельдь (сиг). Последней по замыслам генерал-губернатора предполагалось обеспечивать казачьи поселения и остальное население Алтая. В 1822 г. казачий поселок на Телецком озере был построен. Казаки проложили дорогу от р. Кебезени до Телецкого озера, построили складские помещения для хранения выловленной рыбы. В первый промысловый сезон они выловили 6290 штук рыбы, во второй – 5400. В последующие годы улов рыбы стал сокращаться. В исследовательской литературе отмечается, что казаки намеренно выпускали рыбу обратно в озеро, не желая заниматься тяготившей их рыбной ловлей [Мукаева, 2014, с. 87-88]. Попытка П.М. Капцевича не удалась, да и в то время она не могла увенчаться успехом, поскольку потребительские запросы казаков и крестьян вполне удовлетворялись продуктами земледелия и скотоводства. А рыбу для собственных нужд они могли без особых хлопот добывать из Бии и других рек Алтая [Мукаева, 2014, с. 87-88]. В итоге, казачий промысловый поселок Артыбаш был заброшен и возродился уже ближе к концу XIX в., но уже как деревня кергежских тубаларов.

В 1857 г. был образован Кебезенский миссионерский стан, по другой версии – это 1851 г., или 1852 г. Но в «Списке населенных мест Томской губернии за 1868 г.», составленным по данным 1859 г., никаких оседлых поселений в Кергежской волости не значилось, видимо, сведения о Кебезени по каким-то причинам не были вовремя отправлены в Томскую Казенную палату [Список, 1868]. Исследователь-тюрколог В.В. Радлов, побывавший в Кебезени в 1861 г., дал описание миссионерского стана, состоявшего «из 30 – 40 берестяных юрт, в которых живут туземцы, и двух деревянных домов, принадлежащих двум живущим здесь русским купцам». По его словам, «жители бедны, ленивы, наклонны к пьянству и воровству, в религиозном отношении ничем не отличаются от некрещеных. Тщетно миссионеры снабжали их семенами и земледельческими орудиями, они продолжают сеять один ячмень» [Радлов, 1881, с. 57]. По описанию Н.М. Ядринцева, посетившего населенный пункт в 1880 г., – это «уже русская деревня Кебезень, населенная крестьянами и крещеными инородцами». Кебезень, по его словам, это «небольшое миссионерское селение с жалкими избами и шалашами крещеных инородцев, здесь же помещается церковь и дом миссионера, почтенного старца, который, кроме духовных врачеваний, лечит окружающее население от зобов, давая настой грецкой губки. Этот первый оседлый стан переполнен сбродным людом: торгашами, обруселыми татарами, разными спекулянтами и хищниками черни, здесь же живут некоторые русские рыбопромышленники, ловящие на Телецком озере прекрасную рыбу, давно известную по вкусу, но доселе неопределенную наукою. Зовут рыбу «сельдью». Словом, рыба вкусная. Кебезень – это последнее селение по направлению к Телецкой пустыне …» [Ядринцев, 1882].

Развитие населенных пунктов в верховьях Бии обеспечивалось складывающейся дорожной инфраструктурой. Первую дорогу от устья Кебезеня до Телецкого озера проложили еще казаки в 1822 – 1824 гг. Впоследствии дорога Бийск – Кебезень – Телецкое озеро – Чулышман получила название Телецкого или Кебезенского тракта, общей протяжённостью в 193 км. Колесный тракт начинался в Бийске, затем шел через Верх-Катунское, Сростки, Быстрянку, Старую Барду, Тайнинское, Нижнее Пьянково и заканчивался в Кебезени, оттуда через густой лес можно было добраться зимой санным путем, а летом на верховой лошади до Артыбаша и далее на лодках по Телецкому озеру,

нижнему течению Чулышмана до Чулышманского миссионерского отделения, располагавшегося в селении Кумуртук (Усть-Башкаус). Отсюда верховыми тропами можно было подняться до Курайской степи и далее до Чуйской степи. Из Кебезени до Бийска часто сплавлялись на плотах или на лодках за 3 дня.

В 1861 г. в деревне открылась миссионерская школа, размещавшаяся в доме, построенном томскими предпринимателями С.П. Петровым и П.В. Михайловым. Купец С.П. Петров в 1860-х гг. из средств выплачивал жалованье кебезенскому учителю. Обучение тубаларских и русских (их было немного) детей велось на русском и тубаларском языках. В школьной библиотеке насчитывалось 130 книг церковного содержания. С 1869 г. в Кебезенской школе ввели плату за обучение в 30 руб. в год, затем, чтобы содержать бедных, но способных к учебе детей, плату за обучение подняли до 35 руб. в год. В 1909 г. в Кебезенской церковно-приходской одноклассной школе обучалось 16 мальчиков и 7 девочек, в 1916 г. – 17 мальчиков и 7 девочек. Учителем являлся выпускник Бийского Катехизаторского училища, дьякон Н. Уленсков. Годовой оклад жалованья учителя составлял 200 руб. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д 1. Л. 4-6].

При главе Алтайской духовной миссии архиепископе Владимире (Петрове) в 1882 г. на средства купца П. Тринихина в Кебезени была построена церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В конце XIX в. к Кебезенскому миссионерскому отделению относились миссионерские селения: с. Ынырга, в котором была Казанская церковь, с. Турочак с Никольской церковью, с. Гурьяновка, где располагалась Рождественская церковь, монастырское подворье в дер. Артыбаш и молитвенные дома в с. Никольское и по р. Пыже. В 1915 г. Кебезенский и приписной к нему Ыныргинский приходы вошли в состав первого Алтайского благочиния.

Из журнала поверки (проверки) торговых заведений за 1888 г. видно, что в Кебезени в 1888 г. имелись две лавки. Одна принадлежала бийскому купцу 2-ой гильдии Павду Дмитриевичу Тринихину, который вел розничную торговлю хлопчатобумажными тканями и табаком. В журнале указан состав семейства: супруга Акулина Дометиановна, сыновья Егор и Михайло (Михаил), дочери: Екатерина, Марфа и Леонида. Другая кебезенская лавка была открыта инородцам Комляжской волости Григорием Михайловым Суртаевым. Он тоже вел розничную торговлю, торговал хлопчатобумажными тканями, косами-литовками и другими товарами [ГАРА. Ф.Д-2. Д. 2. Л. 125].

По сведениям исследователя В.В. Николаева, на территорию Кебезенского отделения Алтайской духовной миссии крестьянские семьи начали проникать в середине 1880-х гг. Землепользование во второй половине XIX в. являлось вольно-захватным. В 1880 – 1890 гг. в Кебезени установился обычай, когда молодым семьям община передавала участки стариков, не оставивших сыновей, или бывших жителей, переселившихся на новое место. Поскольку переселение являлось самым обычным делом и в миссионерских селениях, то недостаток в сенокосах для молодежи обычно не ощущался. На поднятой целине в Кебезени получали 3 – 5 урожаев, затем земля забрасывалась на 10 лет [Николаев, 2012].

Численность населения Кергежской волости по данным ревизий населения была следующей. В 1804 г. в ней числились 172 ревизские души (р.д. – учитывались только мужчины, платившие ясачную подать), в 1830 г. – 173 р.д., в 1849 – 275 р.д., в 1897 – 570 р.д. Таким образом, прирост за столетие составил 333 %. По данным В.И. Вербицкого, в 1869 г. в Кергежской волости насчитывалось 378 мужчин, 383 женщин, всего 761 чел., в 1888 г. уже 833 чел., из них 348 мужчин и 456 женщин являлись язычниками, 16 мужчин и 13 женщин были православными [Вербицкий, 1893]. В деле 2 фонда Д-2 отложились статистические данные по численности населения Кергежской волости за 1891 г. Это очень ценный архивный документ, поскольку первые достоверные данные официальной губернской статистики о численности населения Кергежской волости датируются 1893 г. В 1893 г. в Кебезень входили 35 крестьянских и 38 некрестьянских дворов, в которых

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

проживали 80 мужчин и 83 женщины, всего 163 чел. В селе имелись церковь, миссионерское училище, миссионерский стан и родовое управление Кергежской волости, располагавшееся в приобретенном на общественные деньги кебезенцами пятистенном доме. Жители Кебезени занимались охотой, рыбной ловлей, собирательством дикоросов и кедрового ореха, пашенным земледелием, выращивали табак. «С Телецкого озера орехи вывозили по дороге Кебезень – Улала» [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 53-54].

Спустя несколько лет население Кебезени сильно увеличилось. По «Списку населенных мест Томской губернии 1899 г.» в селе насчитывалось 2 крестьянских и 67 некрестьянских дворов, в них проживало 188 мужчин, 188 женщин, всего 376 чел. В Кебезени по-прежнему находились церковь, миссионерская школа, волостное правление, но прибавился один кожевенный завод. На территории Кергежской волости располагались село Троицкое на р. Пыже (ныне Ново-Троицкое), в котором насчитывалось 42 некрестьянских двора, 116 мужчин, 138 женщин, всего 254 чел., имелся молитвенный дом; деревня Уймень на р. Пыже с 14 некрестьянскими дворами, в которых проживало 33 мужчины, 27 женщин, всего 60 чел.; и 14 аилов. [Список населенных мест Томской губернии, 1899].

В 1908 г. число православных в Кергежской волости составило 821 чел., в том числе 401 мужчина и 420 женщин. К некрещеным относились 183 мужчины и 157 женщин, всего 340 чел. Таким образом, общая численность составила 1161 чел. В 1910 г. в Кергежской волости насчитывалось 590 мужчин и 585 женщин, всего 1175 чел.; в 1911 г. – 582 мужчин и 573 женщин, всего 1155 чел., в 1912 – 803 мужчины и 826 женщин, всего 1629 чел., в 1913 г. – 715 мужчин и 715 женщин, всего 1430 чел. По данным официальной статистики, в 1897 г. наличное население волости составило 1659 чел., включая 848 мужчин и 821 женщину; из них тубаларов насчитывалось 757 мужчин и 746 женщин, всего 1503 чел., русских – 91 мужчина и 75 женщин, всего 166 чел. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 53-54].

Таблица 1

Численность населения Кергежской волости по данным «Списка населенных мест Томской губернии» за 1893 г., 1899 г., 1911 г.

	Название	Статус поселения	Число дворов		Кол-во мужчин	Кол-во женщин	Всего	Примечания
			Крестьянских	Некрестьянских				
	По данным «Списка населенных мест Томской губернии за 1893 г.»							
1	Кебезень	село	35	38	80	83	163	Церковь по имя Покрова Пресвятой Богородицы, миссионерское училище, миссионерский стан и здание управления Кергежской волости.
2	Балыкса	село			5	3	8	
3	Сартагош	аил		6 юрт	12	10	22	
4	Пыжа	аил		40	113	121		
5	Уймень	аил		15	37	33		
6	Тондошка	аил		8	16	11		

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

7	Талой	аил		12	29	39		
8	Эдербес	аил		14	37	42		
9	Кевер	аил		3	10	11		
10	Серий	аил		7	21	18		
11	Теретол	аил		5	17	21		
12	Яйлю	аил		4	14	11		
13	Артыбаш	аил		20	48	34		
14	Азыган	аил		23	51	41		
15	Ашъ-Якту	аил		15	30	28		
	Всего				520	506	1026	
	По данным «Списка населенных мест Томской губернии за 1899 г.»							
1	Кебезень.	село	2	67	188	188	376	церковь, миссионерская школа, волостное правление, 1 кожевенный завод
2	Троицкое на р. Пыже (ныне (Ново-Троицкое)	село		42	116	138	254	молитвенный дом
3	Уймень на р. Пыже	дере вня		14	33	27	60	
4	Айлю	аил		4	16	15		
5	Артыбаш	аил		15	50	36		
6	Азагон	аил		24	59	70		
7	Сартагош	аил		11	34	25		
8	Серюху	аил		11	30	27		
9	Чалканак	аил		3	9	12		
10	Толой	аил		13	34	38		
11	Эдербес	аил		21	61	57		
12	Токсу	аил		3	7	8 ж		
13	Аил Каяну	аил		6	20	24		
14	Чаашпак,	аил	4	5	29	21		

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

15	Пыжа 2-я	аил		23	56	50	106	
16	Эзевеч	аил		6	16	10	26	
17	Усть-Толой	аил		10	27	19		
18	Юрток	аил		2	3	3		
	Всего		6	280	732	774		
	По данным «Списка населенных мест Томской губернии за 1911 г.							
1	Кебезень		77		153	152		
2	Талой	деревня	24 двора	47	60	59		
3	Аилы по Телецкому озеру	аил			151	149		
4	Аилы по р. Пыжа	аил	61		187	192		молитвенный дом
5	Эдербес	аил		51	126	116		
6	Саракокша	аил		30	73	81		
	Всего	290			750	749		

Как видно из данных таблицы, в 1911 г. в Кебезени было 77 дворов, 153 мужчины и 152 женщины. По краеведческим сведениям, «на одной из заимок около Кебезени проживал крестьянин Русинов, промышляющий кедровыми орехами, который зиму проводил за границей: в Лондоне и Париже…». В деле 2 фонда Д-2 имеются данные о жителе аила Тондошка Герасиме Русинове, заплатившем 5 руб. дополнительного сбора за 1891 г. и жителе Кебезени, купце Павле Дмитриевиче Тринихине, заплатившем 20 руб. дополнительного сбора за 1891 г. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л . 96-97].

Картина динамики численности населения Кергежской волости за вторую половину XIX – начало XX вв. по данным официальной статистики выглядела следующим образом.

Таблица 2

Динамика численности населения в Кергежской волости во второй половине XIX – начале XX вв. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1-5].

Год	Кол-во мужчин	Кол-во женщин	Всего
1869	378	383	761
1888	364	469	833
1897	848	821	1659
1908	584	577	1161

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

1910	590	585	1175
1911	582	573	1155
1912	803	826	1629
1913	715	715	1430

По данным церковной статистики, в 1914 г. Кебезенском отделении, включавшим 30 селений, насчитывалось: русских – 962 мужчины, 908 женщин, всего 1870 чел.; инородцев 1018 мужчин, 1032 женщины, всего 2050 чел.; православных: 1699 мужчин и 1677 женщин, всего 3376 чел. Раскольников числилось 281 мужчина и 263 женщины, некрещеных: 213 мужчин и 217 женщин. В отделении насчитывалось две церкви, три молитвенных дома, 243 русских дома, 306 домов инородцев и 157 юрт.

Таблица 3

Численность населения Кебезенского стана (Кергежской волости и частично Южской) по вероисповедованиям [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1-5].

Год	Число православных	Число язычников	Итого
1885	868	1855	2723
1886	735	1801	2536
1888	820	1843	2663
1891	1004	1655	2659
1892	1043	1555	2598
1899	1807	1348	3155
1900	1952	-	
1902		2168	
1903		2145	
1904	2156 +	2665	4821
1905			2194
1909	1807	904 я	2711
1913	2137		
1915	1127	479 яз	1606
1916	1068	459	1527

Административное устройство Кергежской волости было следующее. Во главе волости находился зайсан, власть которого передавалась по наследству. Ему помогали помощники – демичи. Зайсанами Кергежской волости в XIX в. являлись Енука (1830-е гг.), в 1860-х гг. по данным С.А. Токарева, ссылавшегося на В.В. Радлова, побывавшего в Кебезени в 1861 г. зайсаном был Арыжок, затем его сын Кабук (Кабык) Аргоков, потом брат Кабыка – Эжилин, умерший около 1890 г. После него зайсаном называли сводного брата Арыжока – Максима Ивановича, после него были Карман Эдиеков и Атпай Шокшеныч. Все кроме Атпая, принадлежали роду Чагат. После него зайсанами были его сын Аибичев и другие. По данным С.А. Токарева, зайсан Карман, успешно занимавшийся

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

торговлей, в 1909 г. сам отказался от зайсанской должности [Радлов, 1881, с. 59; Токарев, 1936, с. 146].

В 1880 г. администрация Кергежской, Комляжской, Кузенской и Южской волостей располагалась в с. Ынырга, но, по документам фонда Д-2 за 1886 – 1888 гг.– это уже Кебезень. В 1880 г. в Горном Алтае состоялась административная реформа, заменившая наследственный принцип передачи власти зайсана на выборный. Население на волостном сходе выбирало зайсана и демичи. На сходе сельского общества выбирали себе сельского старосту. Волость стала именоваться инородной управой. Важной задачей в деятельности миссии являлось формирование лояльной местной элиты. Проблема решалась через крещение зайсанов и демичи. Например, в 1885 г. для занятия должности зайсана был освобожден от своей должности кебезенский учитель Иван Ялбаев. Из дел фонда Д-2 видно, что в 1888 – 1891 гг. (а, может быть, и ранее и позже) родовым старостой Кергежской волости, который по-прежнему именовался зайсаном, являлся Максим Полушкин. У Максима Полушкина по данным дела 1 фонда Д-2 в подчинении находились 4 помощника – демичи. Ими были Иван Казаков, Николай (Мукулай) Моткин, Василий (Шокшон), Тадыжеков, Авгош Ялбонаков. Имеющиеся в деле 2 фонда Д-2 приговоры Кергежского волостного схода подписаны зайсаном Максимом Полушкиным, демичи: Иваном Казаковым, Николаем (Мукулаем) Моткиным, Василием (Шокшоном) Тадыжековым, Авгошем Ялбонаковым и Торбочоком Тюймешевым. На приговорах каждый демичи прикладывал свою тамгу. Присутствующие на сходе мужчины ставили крест или тамгу [ГА РА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 140]. Приговоры сельского схода села Кебезени, состоявшегося в 1891 г., подписаны кебезенским сельским старостой В. Аильчиным и демичи: В. Тодожековым, Р. Казаковым, Н. Моткиным, Т. Тюймешевым. В деле 2 фонда Д-2 в документе от 1914 г. волостным старшиной являлся Кызымаев [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 178].

С 1 января 1913 г. Кергежская, Комляжская, Кузенская, Южская инородные управы были упразднены, а их население переведено в волости, образованные по территориальному признаку. Проведенная в 1911 – 1912 гг. административная реформа внедрила волостное устройство, организовавшее русских крестьян и тубаларов на принципе совместного проживания на данной территории, независимо от этнической принадлежности. 23 февраля 1912 г. состоялся уездный съезд, который решил населенные пункты Кебезенской и Саракокшинской волостей объединить в одну Верх-Бийскую волость с центром в Кебезени, 21 марта 1912 г. это решение было утверждено уездной и губернской администрацией. Большая часть селений и аилов Кергежской управы вместе с крестьянскими заимками составили Верхне-Бийскую волость. В нее вошли с. Кебезень, дер. Толой, аилы по правому берегу Телецкого озера, а также кергежские аилы по рекам Пыже, Эдербесу, Сара-Кокше. Позже Верхне-Бийская волость пополнилась за счет селений Комляжской волости: в нее вошли села: Ынырга и Большая Ынырга, аил Усть-Пыжа, урочища Баушка, Кузя, Юля, Сартакол и Усть-Уймень, а также южские селения: аил Бежельбик, село Никольское и кузенский аил Чоорбок. Верх-Бийская волость входила в 3-ий крестьянский участок Бийского уезда.

Итак, анализ письменных источников и обзор научно-исследовательской литературы показывает, что современные северные алтайцы являются потомками ясачного населения XVII в., обитавшего в этих местах, под этими же названиями. Русские названия ясачных волостей и землиц XVII в. были несомненно собственными родоплеменными названиями северных алтайцев (но в русском произношении). История Кергежской волости (южной части Турочакского района Республики Алтай) представляет важный научный интерес и нуждается во всестороннем изучении всех аспектов социально-экономической жизни.

Список литературы

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

1. *Вербицкий В.В.* Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого. М., 1893. 221 с.

2. *Гельмерсен Г.П.* Телецкое озеро и телеуты Восточного Алтая // Горный журнал. 1840. Т. I. Кн. 1. С. 41–61; Кн. 2. С. 239–261; Кн. 3. С. 421–446. Т. II. Кн. 4. С. 17–57.

3. *Мукаева Л.Н.* Исследование восточной части Горного Алтая (Бии и Телецкого озера) Г.П. фон Гельмерсеном в 1834 г. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 88-93.

4. *Мукаева Л.Н.* Политика Кабинета в Горном Алтае в досоветское время: монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014.112 с.

5. *Мукаева Л.Н.* Экологическая культура. Природные условия, повлиявшие на становление основных видов деятельности человека на территории Северного Алтая // Мир заповедной культуры Алтая. Горно-Алтайск, Барнаул Фонд устойчивого развития Алтая. Издательство РПИК ARTURA, 2009. С. 40-68.

6. *Николаев В.В.* Этнодемографическое развитие коренного населения предгорий Северного Алтая (XIX – начало XXI века). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. 2012. 312 с.

7. *Потапов Л.П.* Тубалары Горного Алтая // Этническая история народов Азии. М., 1972. С. 52-56.

8. *Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. 196 с.

9. *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. М. 1989. 752 с.

10. *Радлов В.В.* Путешествие доктора Радлова через Алтай к Телецкому озеру и реке Абакану. – Томск, 1881.

11. *Ремезов С.У.* Чертежная книга Сибири 1701, составленная 1699-1700 гг. С.У. Ремезовым и его сыновьями.

12.*Славнин В.Д., Шерстова Л.И.* Народы Северного Алтая: некоторые проблемы этногенеза и этнической истории //Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. СПб., 2008. С. 5 – 125.

13. Список населенных мест Томской губернии. Томск: Типография Губернского Управления. 1868, 1893, 1899, 1911.

14. *Токарев С. А.* Докапиталистические пережитки в Ойротии. Л.: Соц.-экон. изд-во Ленигр. отд-ние, 1936. 156 с.

15. *Ядринцев Н.М.* Странник на Золотом озере // Восточное обозрение 1882. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docplayer.ru›…yadrincev-strannik…ozere-vostochnoe… (дата обращения: 11.01.2021).

УДК 902 / 904

Мукаева Лариса Николаевна
кандидат исторических наук, архивист
Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай»,
г. Горно-Алтайск, Россия
larnika777@yandex.ru

МАТЕРИАЛЫ ФОНДА Д-2 «КЕРГЕЖСКОЕ ИНОРОДНОЕ ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕЙ БИИ И ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Mukaeva Larisa
candidate of historical Sciences, archivist
State institution of the Republic of Altai "State archive of the Republic of Altai",

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Gorno-Altaysk, Russia
larnika777@yandex.ru

THE FUND D-2 «TOWNSHIP KIRGIZSKOI FOREIGN RULE», THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF ALTAI AS A HISTORICAL SOURCE ON THE HISTORY OF THE POPULATION OF THE UPPER BIYA AND TELETSKOE LAKE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.

Аннотация: В статье характеризуются материалы фонда Д-2 Государственного архива Республики Алтай как важнейшие исторические источники по истории южной части современного Турочакского района Республики Алтай в досоветское время (1880-1918 гг.), позволяющие воссоздать картину исторического прошлого этой части Горного Алтая, близкой к действительности.

Abstract: The article characterizes the materials of the d-2 Fund Of the state archive of the Altai Republic as the most important historical sources on the history of the southern part of the modern Turochak district of the Altai Republic in the pre-Soviet period (1880-1918), which allow us to recreate the picture of the historical past of this part of the Altai Mountains, close to reality.

Ключевые слова: исторические источники, архив, Кергежская волость, тубалары.

Keywords: historical sources, archive, Kyrgyz parish, tubulary.

Государственный архив Республики Алтай (КУ РА «Государственный архив РА») укомплектован, в основном, делами советского и современного происхождения. Но в архиве есть несколько фондов, в которых отложились документальные свидетельства досоветского времени. Одним из таких фондов является фонд Д-2 «Кергежское инородное волостное правление», включающее 6 единиц хранения. В старом предисловии к описи фонда Д-2 его наименование значилось как «Кергежское кочевое волостное правление». В предисловии к фонду Д-2, подписанном 13.11.1980 г. старшим архивистом архива Горно-Алтайской автономной области Н.А. Петровой, указывалось, что время образования и местонахождения Кергежского кочевого волостного правления Бийского уезда Томской губернии не установлено, а ликвидировано оно было в 1917 г. уже после Февральской революции.

В инвентарную опись фонда Д-2 от 23.10.1979 г. за подписью старшего хранителя фондов Горно-Алтайского областного архива А.Г. Тишкиной было внесено пять дел: «Переписка с Его Высокоблагородием исправником Кергежской волости» за 1887-1889 гг. на 51 листе (Д. 1); «Дело помощника Алтайского отдельного заседателя» за 1888-1890 гг.» на 210 листах (Д. 2); «Дело Инородной управы о денежных взысканиях по суду и о происшествиях» за 1908-1909 гг. на 56 листах (Д. 3); «Переписка Томской казенной палаты с Кергежским инородным волостным правлением» за 1912-1913 гг. на 209 листах (Д. 4); «Циркуляры и распоряжения Кергежской волости» за 1908-1917 гг. на 122 листах (Д. 5).

В инвентарной описи значилось, что первоначально на хранение в Ойротский госархив было сдано пять дел на 648 листах. Но после проведенного переоформления осталось 639 листов. По инвентарной описи в фонд Д-2 вошли дела: «Переписка Томской казенной палаты с Кергежским инородным волостным правлением» за 1912-1913 гг. на 199 листах (Д. 1); «Дела Инородной управы о денежных взысканиях по суду и о происшествиях» за 1908-1909 гг. на 56 листах (Д. 2); «Циркуляры, сметы, директивные указания уездного Бийской земельной управы о ремонте домов, мостов, земельных работ: правильном ведении бухгалтерских документов в волостных управлениях» за 1908-1917 гг. на 122 листах (Д. 3); «Рапорта, протоколы, донесения зайсана Кергежской инородной кочевой волости о притеснении населения Кергежской волости» за 1888-1890 гг. на 210

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

листах (Д. 4); «Приговоры волостного схода о назначении волостного писаря о купле дома для волостного управления. Переписка с Его Высокоблагородием – исправником о взимании штрафов, сборе средств в казначейство» за 1887-1889 гг. на 51 листе (Д. 5) [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1-5]. К этим пяти делам дополнительно было сформировано дело № 6 под названием «Кергежская инородческая кочевая волость Бийского уезда Томской губернии 1887 – 1913 гг.» на двух листах, из которых первый представляет инвентарную опись архивных материалов Кергежской инородческой (кочевой) волости Бийского уезда Томской губернии, оставленных на хранении в г. Ойрот-Тура в областном архиве без указания даты передачи дел на хранение; второй лист –1 опись Ф. Д-2 «Кергежская инородческая волость Бийского уезда Томской губернии» [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-2].

В результате проведенной полной научно-технической обработки документов в 1980 г. дела фонда Д-2 были расшиты, сформированы под новыми названиями, соответственно в них изменилось количество листов. По новой описи в фонд Д-2 вошли следующие дела: «Указания, переписка Бийского окружного исправника зайсану Кергежской волости, рапорта зайсана, приговоры сходов, прошения инородцев помощнику Алтайского отдельного заседателя» за 1886 – 1890 гг. на 72 листах (Д. 1); «Указания помощника Алтайского отдельного заседателя зайсану Кергежской волости, приговоры, рапорта зайсана и другие документы» за 1887 – 1892 гг.; 1895 г., 1903 – 1905 гг. на 204 листах (Д. 2); «Указания крестьянского начальника 3-го участка Бийского уезда, податного инспектора Бийского участка, приговоры сходов, рапорта родового старосты Кергежской волости» за 1892 – 1893 гг.; 1901 – 1903 гг., 1905 г., 1907 – 1909 гг., 1912 г., 1916 – 1918 гг. на 120 листах (Д. 3); «Переписка Томской казенной палаты с волостными правлениями, списки перечисляемых лиц» за 1912 – 1913 гг. на 193 листах (Д. 4); «Кергежская инородческая волость Бийского уезда Томской губернии» за 1887 – 1913 гг. (Д. 5);«Старая опись» на 2 листах (Д. 6). Общее количество листов в пяти делах составило 589 и в 6-ом деле – еще два листа. В результате, из переданных первоначально на хранение в Ойротский госархив пяти дел на 648 листах осталось 589 листов, безвозвратно исчезло 59 листов.

Дела фонда Д-2 содержат важные сведения о повседневной жизни населения Кергежской волости, территориально – это район Верхней Бии и северной половины Телецкого озера, со всеми ее селами, деревнями, аилами и урочищами, системе волостного и сельского управления, переселенческом движении в волость из других регионов Сибири, Урала и европейского центра страны, особенностях землеустроительной реформы, проведенной в 1911 – 1913 гг. в этой части Горного Алтая, и причислении всех жителей данного региона к конкретным сельским обществам –поселениям. Кергежское волостное правление осуществляло административно-хозяйственное управление сельским населением, производило раскладку и сбор налогов, выполняло судебные и полицейские функции.

В деле 1 фонда Д-2 «Указания, переписка Бийского окружного исправника зайсану Кергежской волости. Рапорта зайсана, приговоры сходов, прошения инородцев помощнику Алтайского отдельного заседателя» содержатся предписания Земельной части Главного Управления Алтайского горного округа в Кергежскую инородную управу Бийского округа, предписания помощника Алтайского заседателя зайсанам Кергежской и Комляжской волостей, письма Бийского окружного податного присутствия в Кергежскую инородную волость за 1886 – 1890 гг. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1]. Встречный поток документов, отложившихся в деле 1 фонда Д-2, представлен рапортами зайсана Кергежской инородной волости помощнику Алтайского отдельного заседателя о состоянии дел в вверенном ему регионе, выполнении предписаний, а также статистическими сведениями. В этом же фонде представлены донесения кебезенского родового старосты в Кергежское родовое правление [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 17-22, 48].

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Значительную часть документов дела 1 фонда Д-2 составляют приговоры сходов Кергежской волости и сельских сходов ее административного центра – Кебезени, дающие ценную информацию о структуре волостного и сельского управления. Как видно из документов, во главе Кергежской волости стоял зайсан, в 1880-х гг. таковым являлся крещеный состоятельный тубалар Максим Полушкин. В деле 2 фонда Д-2 хранится его зайсанское удостоверение. В делах управления волостью М. Полушкину помогали его помощники – демичи и шуленги – сборщики налогов. Демичи в Кергежской волости в 1880-х гг. было четыре – это Шокшон (Василий) Тадыжеков, Николай Моткин, Авгош Яланаков, Иван Казаков. Волостные и сельские сходы, участниками которых были мужчины, приписанные к сельским обществам волости, проходили в главном административном центре Кергежской волости – в селе Кебезени. Сельские сходы проводились во всех обществах волости. На волостных и сельских сходах обсуждались вопросы налогообложения, сбора денег, выполнения общественных повинностей, таких как содержание почтовых станций, школьных зданий, ремонт дорог и другие важные проблемы социально-экономической жизни волости и Кебезени. Приговоры волостных сходов, как правило, подписывались зайсаном, его помощниками – демичи, всеми присутствующими участниками сходов, сельского схода – старостой и участниками; за неграмотных расписывались грамотные сельчане, к подписям ставились крест или тамга.

Волостные и сельские приговоры являются важнейшими источниками и по изучению социально-экономической жизни южной части современного Турочакского района, а также социального поведения жителей Кергежской волости и Кебезени в досоветское время. Анализ документов фонда Д-2 показывает, что жители Верхней Бии и северной половины Телецкого озера вели себя достаточно активно как по социально-экономическим проблемам, так и по вопросам гражданских правоотношений, возникающим время от времени в социуме. Об этом свидетельствуют их прошения, донесения, заявления зайсану Кергежской волости, помощнику Алтайского отдельного заседателя, например, от М.И. Чедурова и Д.С. Тюдожуковой и других. К помощнику Алтайского отдельного заседателя обращались рядовые жители волости, например, инородец Больчоков, вдова-новокрещеная инородка Александра Иванова, крестьянин Сростинской волости В. Гусев, проживавший в с. Кебезень. В деле 2 фонда Д-2 есть очень интересный документ «Заявление бийского мещанина, проживающего в селе Кебезень Ефима Петровича Лучшева в Бийскую городскую думу 21 марта 1891 г.» свидетельствующий о том, что жители волости умели защищать свои права и отстаивать гражданские и экономические интересы [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 4].

Документы дела 2 фонда Д-2 «Указания помощника Алтайского отдельного заседателя зайсану Кергежской волости, приговоры, рапорты зайсана и другие документы. 1887 – 1892 гг., 1895, 1903 – 1905 гг.» отложились на 204 листах, это одно из крупных дел фонда Д-2 по количеству листов. В деле 2 хранятся многочисленные предписания Бийского окружного исправника, помощника Алтайского отдельного заседателя и Земельной Части Главного управления Алтайского горного округа, Бийского Податного присутствия, предписания 3-го отделения Томской казенной палаты Кергежскому кочевому волостному правлению. С конца XIX в. появились предписания начальника 3-го крестьянского участка родовому старосте Кергежской инородной управе; в начале XX в. – предписания товарища прокурора Томского окружного суда в Кергежское кочевое волостное правление. Кроме того, в деле 2-ом имеются объявления томского губернатора разного рода и инструкции, например, инструкция для крестьян по разведению хороших рабочих лошадей [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2].

В свою очередь, из Кергежской волости шел поток рапортов зайсана Кергежской волости помощнику Алтайского отдельного заседателя и в другие структуры Бийского уездного Управления.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В деле 2 фонда Д-2 есть сообщение Земельного отдела Министерства внутренних дел томскому губернатору о мнении Государственного совета Российской империи по вопросам переселения свободных сельских обывателей, датированное февралем 1890 г., а также копии циркуляра (мнения) Государственного совета об одобрении переселении сельских обывателей в разные губернии Сибири, в том числе и в Томскую губернию. Анализ документальных материалов фонда Д-2 свидетельствует, что массовое начало переселенческого движения в район Верхней Бии относится к 1880-м гг., а к концу XIX в. поток переселенцев в Кергежскую волость увеличился. Социальный состав населения Кергежской волости по документам фонда Д-2 представлен коренными жителями – «инородцами» (крещеными и некрещеными тубаларами), русскими старожилами и переселенцами из разных регионов Сибири и страны. К сожалению, в данных документах не указывалась конфессиональная принадлежность переселенцев. Но, одно несомненно, что определенная их часть являлась старообрядцами, которые хоть и поселялись в различных сельских обществах Кергежской волости, но достаточно быстро образовали чисто старообрядческий поселок Тулой (Толой) [ГАРА. Ф.Д-2. Оп. 1. Д. 2].

В деле 2 фонда Д-2 отложились решения и постановления зайсана (родового старосты) Кергежской волости, принятые совместно с демичи и сельским старостой Кебезени, а также приговоры волостных сходов, выписки из решений и постановлений Кергежской кочевой волости, подписанные зайсаном Полушкиным и демичи: В. Тодожековым, Р. Казаковым, Н. Моткиным, Т. Тюймешевым и кебезенским старостой В. Аильчиным, а также и присутствующими на сходе инородцами и обывателями [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 148]. В начале XX в. зайсаном являлся Егоеков. Ряд документов представлен приговорами сельских сходов Кебезени, подписанных сельским старостой В. Аильчиным и присутствующими участниками.

Социально-экономическое состояние Кергежской волости достаточно репрезентативно отражено в статистических документах (ведомостях и других). В статистических документах, которые отправлялись в Томскую Казенную палату, обязательно указывались сведения о количестве удобной и неудобной земли, поголовье скота, посевных площадях, сборах хлебов и урожайности, ценах на хлеб и муку, числе кустарных промыслов и мелких промышленных заведениях и другие [ГАРА. Ф. Д-2. Оп.1. Д. 1-2]. В деле 2 фонда Д-2 имеются предписания помощника Алтайского отдельного заседателя о подаче общих статистических сведений от 15 июня 1891 г., предписание 1896 г. о сборе сведений о повинностях, а также о станциях, домах для постоянного пребывания земских заседателей не позже 15 августа каждого года. Примерами такой статистики являются сведения о числе проживающих в волости, статистические сведения о ценах, о покосах, начале и конце полевых работ, уборке хлеба, данные об урожайности, ведомости со статистическими данными по Кергежской волости за несколько лет, ведомости о количестве фабричных, заводских предприятиях и торговых помещений; журнал поверки (проверки) торговых заведений за 1888 г. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 52, 100-108].

В деле 2 фонда Д-2 отложились статистические данные по численности населения Кергежской волости за 1891 г. Это очень ценный архивный документ, поскольку первые достоверные данные официальной губернской статистики о численности населения Кергежской волости датируются 1893 г. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 53-54]. В объяснении к сведениям, отмечалось, что ссыльных в Кергежской волости не имеется [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 101].

Несколько документов дела 2 фонда Д-2 посвящены печальным происшествиям. Так, 7 августа 1889 г. в Бие утонула жительница Кебезени Анна Торочокова. В деле имеются рапорт и донесения заступающего на место зайсана Кергежской волости помощнику Алтайского отдельного заседателя от 12 сентября 1889 г. об утонувшей А. Торочоковой, протокол от того же числа о происшествии, переписка и решения по данному делу. Другое трагическое событие было связано со смертью жительницы Комляжской

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

волости Александры Тюбектеевой в доме кебезенца Инокентия Тюнышева в первый день Пасхи 1891 г., которую она отмечала вместе с мужем Федотом Тюкбектеевым. В деле 2-ом отложились протокол о происшествии от 21 апреля 1891 г. подписанный зайсаном М. Полушкиным и кебезенским сельским старостой В. Аильчиным и подписка от 22 апреля 1891 г. инородца Комляжской волости Федота Тюбектеева [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 68-87]. Волостная администрация выполняла и полицейские функции. Следует отметить, что число правонарушений хотя и было невелико, но все же случались. Так, в деле 1 фонда Д-2 отложились документы о розыске конокрада.

В деле 3 фонда Д-2 «Предписание Томской Казенной палаты Городским и уездным полицейским Управлениям, приставам, помощникам их, полицейским надзирателям и инородным управам Томской губернии. 1902 г.; Предписание крестьянского начальника 3-го участка Кергежскому родовому старосте. Февраль 1901 г.; Предписание податного инспектора Бийского участка Томской губернии старосте Кергежской волости. Январь 1902 г.» отложились предписания и уведомления станового пристава 4 стана Бийского уезда родовому старосте Кергежской волости от 26 октября 1902 г., циркуляр бийского уездного исправника волостным старшинам и родовым старостам Бийского уезда от 4 мая 1912 г. об исполнении натуральных повинностей. В деле 3 имеется «Общие правила, коими должны руководствоваться при производстве поверки торговли и промыслов, составленных на основе Положения о государственном промысловом налоге и инструкция г. министра финансов Российской империи о примечаниях сего Положения» [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3].

В Горном Алтае в ходе землеустройства 1911 – 1913 гг. произошли административная и судебная реформы, в ходе которых Кергежская волость была преобразована в Верх-Бийскую. После Февральской революции 1917 г. Верх-Бийская инородная волость, переименованная в Алтын-Кольскую управу, в административно-территориальном отношении подчинялась Алтайской Горной думе и соответственно Временному правительству России. Об управленческих решениях новых органах власти свидетельствуют такие документы, как циркуляр отдела животноводства Министерства земледелия Временного правительства от 23 июня 1917 г. письма-сообщения Алтайской горной думы Верх-Бийской управе № 1255 от 23 декабря 1917 г. Анализ архивных документов свидетельствует, что население Алтын-Кольской управы участвовало в политической жизни региона и страны. В деле 3 хранится уведомление Бийской земельной управы Временного правительства от 25 октября 1917 г. о подготовке к выборам в Учредительное собрание, направленное членам Алтын-Кольского волостного земельного комитета и управы. В другом постановлении от 31 октября 1917 г. сообщалось, что открывается очередная сессия Бийского Уездного Земельного Комитета для рассмотрения и утверждения землеустроительного проекта и текущих дел; предложение Алтын-Кольской земельной управы члену земельного комитета А. Зуеву от 21 декабря 1917 г. В предписании Алтайской горной думы Верх-Бийской управе от 23 декабря 1917 г. сообщалось о том, что Бийский совет крестьянских депутатов созывает 10 января 1918 г. съезд крестьянских представителей по одному от каждой волости уезда [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 27].

В январе 1918 г. Алтайский горный округ перешел в ведение Алтайского губернского Земельного комитета, которому подчинялись земельные комитеты, созданные на местах. Их деятельность регулировалась «Положением о Земельных комитетах», принятым губернскими властями [ГАРА. Ф. Д-2. Оп.1. Д. 3. Л. 86-89]. 26 января 1918 г. последовало предписание Земельной управы Бийского уездного Земельного комитета всем волостным Земельным комитетам. 27 января 1918 г. Алтайский губернский Земельный комитет отправил телеграмму Бийской уездной земельной управе. В деле имеется обязательное постановление Алтайского губернского земельного комитета. Кроме того, имеются и другие документы, поступившие из Бийской земельной управы в Верх-Бийскую

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

управу, такие как предписание Земельной управы Бийского уездного Земельного комитета всем волостным земельным комитетам 5 февраля 1918 г.

Документы фонда Д-2, датированные 1917 г., дают представление как население Алтын-Кольской управы переживало непростое время. Так, в поступившем предписании Министерства животноводства Временного правительства от 23 июня 1917 г. указывалось, что в 1916 г. в волость поступил сахар для летней и осенней подкормки пчел, но поскольку на следующий сезон 1917 – 1918 гг. запасов сахара не предвиделось, то следует бережно отнестись к запасам меда [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 60].

В деле 3 отложились и такие документы как письмо Екатеринбургской конторы Московского страхового общества К.Я. Бабкину, датированное июлем 1916 г., в данном случае такие материалы носят иллюстративный характер к социально-экономической и общественно-политической жизни Кергежской волости.

В деле 3 фонда Д-2 широко представлен комплекс документов, состоявший из писем старост других волостей в Кергежскую (Верх-Бийскую) волость, писем-обращений к старосте Кергежской волости и Кебезенскому сельскому старшине от старост сельских обществ: башкаусского (июль 1892 г.) и других. Здесь же отложились рапорты и решения родового старосты (зайсана) Кергежской волости, таковым в начале XX в. являлся Егоеков, за разные годы; рапорты в Верх-Бийское волостное правление в 1916 г. от сельских старост Усть-Юлинского, Пыжинского и других сельских обществ, рапорты Кебезенского сельского комитета в Алтын-Кольскую волостную земельную управу, а также заявления рядовых граждан: инородцев и крестьян в Алтын-Кольскую волостную земскую управу.

Имеющиеся документы дела 3 фонда Д-2 свидетельствуют, что новые органы власти занимались сбором статистических данных. Так, в деле 3 отложилось предписание Алтайского губернского земельного комитета Бийскому Земельному комитету о сборе с волостных земельных комитетов (земских управ) статистических сведений. В ноябре 1917 г. Алтайский губернский Земельный комитет срочно затребовал статистические данные о числе совершеннолетних мужского и женского пола по каждому селению, числе жителей, находящихся на военной службе, числе мужчин и женщин 18 – 20 лет, не внесенных в избирательные списки [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 68]. Волостная администрация предоставила статистические данные по селениям и урочищам Верх-Бийской волости, всего по 31 поселению. В деле отложились документы: «Смета Артыбашского сельского комитета мостов, бомов и земляных работ от озера Телецкого до с. Кебезень» согласно которой предусматривались возведение мостов, бомов и проведение земляных работ силами 4 человек дороге от Телецкого озера до с. Кебезень протяженностью 21 верст; сведения о дорожных сооружениях на предполагаемой дороге с урочищем Сюри до границы с Пискарями [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 70]. Ценными историческими источниками являются «Список производящих ореховый промысел за 1917 г. по Артыбашскому обществу», «Список производивших сельскохозяйственный промысел за 1917 г. по Артыбашу», «Общие правила для составления журналов о результатах проверки» [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 53-54]. Таким образом, в деле 3 фонда Д-2 широко представлен комплекс различных статистических документов.

В фонде Д-2 отложились документы, регулирующие охотничий промысел населения Кергежской волости. В 1897 г. Кабинет принял нормативно-правовой акт, запрещающий охоту на маралов на территории всего Алтая. Но, видимо, кергежские охотники этот закон обходили. 20 февраля 1901 г. крестьянский начальник 3-го участка Бийского уезда отправил Кергежскому родовому старосте предписание о запрете охоты на маралов [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-2 об.].

Отдельные документы дают представление о состоянии санитарного дела в Томской губернии [ГАРА. Ф. Д-2. Оп.1. Д. 3. Л. 18]. Поскольку в Томской губернии в 1909 г. фиксировались случаи холеры, то 20 марта 1909 г. последовало предписание губернского начальства кергежскому родовому старосте о строгом запрете жителям волости сваливать

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

навоз и нечистоты по берегам рек и озер, из которых население берет воду для пищи и питья. Для свалки нечистот предписывалось устроить за селениями особые места таким образом, чтобы сток дождевой воды не попадал в реки и озера, сухой мусор подлежал сожжению. В предписании 20 марта 1909 г. строго запрещалось устраивать плотины и дамбы из навоза на водяных мельницах, владельцам мельничных предприятий предписывалось ликвидировать уже имеющиеся и «впредь возводить плотины и дамбы из безвредного материала». Мельников обязали спускать воду из прудов как можно чаще. Строгие правила распространялись и на владельцев маслодельных, салотопенных и кожевенных заведений, обязанных содержать свои предприятия в чистоте, не допускать свалки отбросов и нечистот вблизи своих предприятий, еженедельно очищать помойные ямы и заливать их известью. Виновные в нарушении установленных санитарных правил подвергались методам административного воздействия, волостное управление на таковых составляло протокол и штрафовало. Предписание обязало волостную и сельскую администрацию Кергежской волости для стирки и полоскания белья отвести на водоемах особые места ниже населенных пунктов. В Телецком озере стирать и полоскать строго запрещалось, виновные в этом наказывались. Во время ярмарок и торгов, волостных и сельских сходов предписывалось иметь бочки с кипяченной и охлажденной водой для питья. В каждом селении были созданы санитарные комиссии в составе сельского старосты и 4 человек без различия сословий. Староста должен был обходить дворы своего селения, следить за исполнением санитарных правил, чистотой домов и улиц. В случае появления подозрительных заболеваний предписывалось немедленно сообщать об этом врачебному персоналу и полиции [ГАРА. Ф. Д-2. Оп.1. Д. 3. Л. 18-20].

Волостное управление занималось и такими делами, как расследование утонувших людей. Например, из протокола от 6 августа 1905 г. следовало, что родовой староста Кергежской волости Егоеков производил розыски утопленного «инородца» Чапкенака Корты [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 45]. В предписании Томской губернской тюремной инспекции от 13 сентября 1916 г. сообщалось о вынесении судебного приговора Барнаульским окружным судом уроженца с. Кебезень А.Ф. Курандину на тюремное заключение сроком на 8 лет; в деле имеются выписка из приговора уголовного отделения Барнаульского окружного суда от 20 августа 1916 г., уведомление уголовного отделения Барнаульского окружного суда в Бийское уездное присутствие от 20 августа 1916 г. [Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 35]. В деле 3 отложился документ – «Проходной вид», выданный 24 сентября 1916 г. «инородцу» аила Сюри К. Казаеву с приметами на свободное проследование до места своего проживания в аиле Сюри. В этом же деле хранится протокол Усть-Юлинского сельского старосты от 7 июня 1916 г. об отправке наказанного крестьянина Усть-Юлинского заселка Евгения Васильевича Протопопова в Бийское волостное правление сроком на двое суток [Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 36-38].

В деле 4 фонда Д-2 «Переписка и указания Томской казенной палаты, податного инспектора Бийского участка, Бийского уездного Казначейства, бийского уездного исправника и др. со старостой Кергежской инородной волости, исполнительный лист» отложились предписания бийского уездного исправника Штейнфельда приставу 4-го участка Бийского уезда, датированные 1908 г., его предписание всем волостным правлениям, инородным управам и родовым управлениям Бийского уезда от 7 июня 1908 г.; рапорт станового пристава 4-го участка Бийского уезда бийскому уездному исправнику от 30 сентября1908 г.; рапорт старосты Кергежской инородной управы 3 мая 1908 г.; уведомление податного инспектора старосте Кергежской инородной кочевой волости 1908 г.; копия с реестра на сбор ясака, подати и частных волостных повинностей с показанием состояния на 1907 г.; поручение мирового судьи Бийского уезда Кергежскому родовому управлении 1907 г.; предписания Томской Казенной палаты в Кергежское волостное правление1907 г., предписания крестьянского начальника 3-го участка Бийского уезда родовым управлениям кочевых инородческих волостей 1907 г.; предписание Бийского

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

уездного Казначейства Кергежской инородной управе; распоряжение Крестьянского отделения Томского губернского Управления крестьянским начальникам Бийского уезда, датированное мартом 1909 г.; копия распоряжения томского губернатора в адрес председателя уездного Распорядительного комитета от 4 июня 1909 г.

В деле 4 фонда Д-2 содержатся ценные документы об экспедиционных изысканиях в бассейне Верхней Бии и Телецкого озера и поездках губернских и иных чиновников в начале XX в. Это, в первую очередь, переписка Министерства внутренних дел с томским губернатором о проведении военно-конской переписи и повозочной переписи в 1908 г. в губернии и в Горном Алтае. Документы датированы 10 января, 12 марта, 7 июня 1908 г. Следует отметить, что материалы переписи по Кергежской волости не введены в научно-практический оборот [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 26-28]. Большой научный интерес представляет предписание бийского уездного исправника 12 мая 1908 г. всем становым приставам, волостным старшинам об оказании содействия экспедиции Томского Переселенческого Управления под руководством статистика-экономиста И. Безуглова, обследовавший Северный Алтай летом 1908 г. Волостную и сельскую администрацию обязали предоставлять всем сотрудникам экспедиции квартиры, подводы, лодки. В 1909 г. район Верхней Бии и Телецкое озеро посетил томский губернатор. В деле 4 хранится предписание начальника 3-го крестьянского участка, в котором сообщалось, что томский губернатор 10 июня 1909 г. «выезжает из Барнаула на пароходе в г. Бийск, а оттуда следует по Бие к Телецкому озеру» [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 45]. В регионе проводились и топографические изыскания, о чем свидетельствует уведомление от 16 апреля 1909 г. Военно-топографического отдела Окружного штаба Омского военного округа томскому губернатору. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 46].

В деле 2-ом фонда Д-2 отложился интересный документ – рапорт помощнику Алтайского отдельного заседателя о поездке епископа Томского и Семипалатинского Исаакия до Чулышманского стана.

Жители Кергежской волости обязаны были оказывать содействие и помощь всем чиновникам губернского и уездного уровня, посещавших их регион по делам службы. В 1912 г. в Кебезени был создан ветеринарный участок, врач-ветеринар Тимофеев обеспечивал карантинную службу по осмотру скота на вверенном ему участке, территория которого включала и акваторию Телецкого озера. Лодки для переправы по озеру ему предоставляли, в основном, жители Артыбаша [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 42, 49].

В делах 1-3 фонда Д.-2 отложились ценные документы, содержащие важные сведения по истории лесного дела в Кергежской волости. Это предписание Лесной части Главного управления Алтайского горного округа 26 мая 1889 г. в Кергежскую инородную управу Бийского округа о порядке отпуска инородцам Кергежской волости лесных материалов на все общественный постройки; билеты на рубку леса; письма от бийского участкового лесничего и от бийского окружного исправника родовому старосте волости о необходимости контроля за порубками лесов 1889 г., сообщения бийского лесничего помощнику Алтайского отдельного заседателя и другие [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-7, 8, 42, 45]. В дело 2 попали документы, датированные 1918 г., представляющие собой предписания Телецкого лесничества в Кергежский исполнительный комитет [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 203]. В деле 3 фонда 2 хранятся многочисленные предписания Телецкого лесничего в Алтын-Кольскую земельную управу за 1917 г., уведомление Телецкого лесничего от 23 января 1918 г. члену Верх-Бийского волостного земельного комитета А.Е. Белову. В деле 3 размещено объявление Телецкого лесничего от 25 ноября 1917 г. о торгах на продажу леса из Сары-Кокшинской, Камбалинской, Чоборской и Кузенской лесных дач в с. Кебезень в 12 часов дня; циркуляр начальника Алтайского округа лесничим № 63 от 13 декабря 1917 г. Волостная и сельская администрация тоже следила за состоянием лесов на подведомственной территории и выполняла предписания вышестоящих властей о наказании лиц, уличенных в незаконной рубке леса, который на территории Горного Алтая

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

до 1911 – 1913 полностью находился в собственности императора. В деле 4 фонда Д-2 хранится исполнительный лист от 27 ноября 1906 г., составленный на жителя Кебезени Григория Суртаева, обвиненного в незаконной рубке деревьев и оштрафованного за это на 5 руб. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 14].

В фонде Д-2 имеются интересные документы, являющиеся историческими источниками по истории золотого промысла в бассейне Верхней Бии и Телецкого озера. На территории Кергежской волости располагались золотые прииски, о чем свидетельствует письмо смотрителя Каянчинских золотых промыслов от 31 июля 1889 г. помощнику Алтайского отдельного заседателя о закрытии золотого кабинетского прииска по рчк. Чаште в окрестностях Ынырги [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 1]. В деле 2-ом отложилась информация смотрителя Каянчинских золотых промыслов от 1888 г., помощнику Алтайского отдельного заседателя, что ему стало известно о незаконных старателях, которые моют золото на рчк. Чачитю. Зайсану Кергежской волости поступило распоряжение захватить этих незаконных старателей и поступить с ними по закону. [ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 118].

В деле 5 фонда Д-2 содержатся списки всех жителей всех населенных пунктов, а также аилов и урочищ Верхней Бии и северной части Телецкого озера. В этих списках отложились точные сведения об их причислении Томской Казенной палатой к сельским обществам с указанием имени, отчества, фамилии, возраста, семейного состава и возраста. Данные документы являются ценными историческими источниками по истории образования населенных пунктов района Верхней Бии и Телецкого озера, для характеристики населения этой части Горного Алтая в начале XX в. и для составления родословных их потомками в настоящее. В настоящее время в Государственном архиве Республики Алтай подготовлены материалы для создания полной базы жителей южной части Турочакского района в досоветское время.

Таким образом, документы фонда Д-2 представляющие большую научную ценность как исторические источники для изучения различных аспектов социально-экономической истории южной части современного Турочакского района в досоветское время. Анализ архивных материалов фонда Д-2 и имеющейся исследовательской литературы позволяет воссоздать картину исторического прошлого этой части Горного Алтая, близкой к действительности.

Список литературы

1. Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай» (ГАРА). Ф. Д-2. Оп. 1.Д. 1
2. ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1.Д. 2.
3. ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1.Д. 3.
4. ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1.Д. 4.
5. ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1.Д. 5.
6. ГАРА. Ф. Д-2. Оп. 1.Д. 6.

УДК 93/94

Тодогошев Артем Валерьевич
Главный специалист отдела по делам архивов
Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай, г. Горно-Алтайск, Россия
artem.valerevich.04@mail.ru

ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, ПОБЕДИВШЕМУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, ПОСВЯЩАЕТСЯ…

Todogoshev Artem

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Chief Specialist of the Archives Department. Committee for Civil Registry Office and Archives of the Altai Republic, Gorno-Altaisk, Russia
artem.valerevich.04@mail.ru

DEDICATED TO THE GREAT PEOPLE, VICTORIES IN THE GREAT PATRIOTIC WAR...

Аннотация: Статья посвящена одному из самых трагичных периодов советской истории – Великой Отечественной войне.

Abstract: The article is devoted to one of the most tragic periods of Soviet history - the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, история, стойкость, мужество, героизм, фронт, советский народ, СССР, Сталин, потери.

Key words: the Great Patriotic War, the Red Army, history, fortitude, courage, heroism, front line, Soviet people, USSR, Stalin, losses.

За свое многолетнее существование «Государство Российское» пережило немало потрясений. Потрясений, от которых мы буквально вставали с колен.

Да, наша история богата такими событиями, но всегда найдется определяющая история, некая отправная точка, которая стоит «особняком». Именно такая история, которая способна сплотить, создать ощущение единения, осмысленности жизни.

На мой взгляд, таким событием в нашей истории является Великая Отечественная война 1941-1945 годов.

«Великая Отечественная», 75-летие со дня окончания которой мы - «прогрессивное человечество» отмечали 9 мая, это не прошлое, т.к. ее уроки, постоянно взаимодействуют с нашей современностью. Эта война была серьезнейшим испытанием прочности нашего народа, испытанием, которое наша многонациональная Родина выдержала на отлично. Вот почему сегодня, ключевые даты должны быть не просто юбилеем, а новой точкой отсчета проверки накопившихся моральных ценностей, проверкой наших духовных накоплений.

Уже сегодня большинство живущих, а тем более молодое поколение, знает о Великой Отечественной войне совсем мало. Проведенные соцопросы среди юного и средневозрастного населения в нескольких российских городах просто ужасают. Великий российский учёный Михаил Ломоносов в своем научном труде об истории сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Действительно, у нас не сможет сложиться нормального будущего, если мы свою российскую историю будем считать только чередованием кровавых и жестоких событий, а большинство своих правителей из прошлого считать исключительно «палачами и душителями свободы». Безусловно, это обусловлено снижением качества преподавания отечественной истории в школах, но присутствует и другой немаловажный фактор – это пассивность родителей в этой важнейшей сфере знаний.

Я очень рад тому, что застал советскую систему образования, как и рад тому, что видел своего деда – фронтовика, боевого офицера живым. Во мне всегда горело чувство гордости к старшему поколению, к поколению тех, кто прошел через усталость, кровь и боль и привел свою страну к победе, кто всю жизнь работал во благо народа, для действительного улучшения жизни людей.

Пройдет немного лет, и тех, кто может рассказать о том трудном времени не понаслышке - живых свидетелей этого грандиозного события, вообще не останется. И, когда я думаю о той войне, о Победе и победителях, меня не оставляет чувство вины перед

этими людьми. Ведь были времена, когда их победу ставили под сомнение, когда заявляли, что, зря старики старались, зря кровь проливали, и командиры у вас были не те, и сами вы воевать не умели. За что вы воевали? И Победы вашей и не надо уже вовсе.

Да, в разные эпохи всякого мракобесия хватало. Поэтому я хочу воздать должное поколению победителей. Их время было воистину суровое. Люди не раз теряли все, что они имели, и им приходилось начинать жизнь с нуля. Однако люди той эпохи не утратили мужества, не опустили руки, благодаря чему им и удалось пережить выпавшие на их долю испытания. Они выстояли и подняли страну с колен, заложили основы для будущего. И мы все перед ними в неоплатном долгу.

Великая Отечественная война, этот конфликт и то, что последовало за ним, повлияли на все современное мироустройство, на психологию общества. Я хотел бы остановиться лишь на некоторых моментах, которые нашей стране пришлось пережить в самое трудное время – в начале той ужасной войны, году 1941-м.

В большинстве случаев, неустанно повторяется мысль, что начало Великой Отечественной войны застало большинство красноармейцев мирно спящими, отчего войска приграничных округов и были разгромлены. Виноват, естественно, Сталин, который не внял предупреждениям военных и до последнего противился приведению армии в боевую готовность. Точно так же французские и немецкие генералы в своих мемуарах клялись, что изо всех сил отговаривали соответственно Наполеона и Гитлера от нападения на Россию, а те не послушали. Цель во всех трех случаях одна и та же - спихнуть вину за поражения с себя на главу государства, и каждый раз изучение документов дает совершенно противоположную картину.

22 июня 1941 года – пожалуй, самый страшный день в истории нашей страны. Войны, как и сегодня, никто не ждал. Но, жребий между войной и миром был брошен. В этот самый день начиналась невиданной тяжести война, которая будет продолжаться 1418 дней и ночей.

Тогда еще никто не знал, что в историю человечества она войдет как самая кровопролитная. Никто не догадывался, что советскому народу предстоит пройти через нечеловеческие испытания, пройти и победить. Избавить мир от фашизма, показав всем, что дух солдата Красной Армии не дано сломить. Никто и предположить не мог, что названия городов-героев станут известны всему миру, что Сталинград станет символом стойкости наших людей, Ленинград - символом мужества, Брест - символом отваги. Что наравне с мужчинами-воинами, нашу землю геройски станут защищать старики, женщины и дети.

История наглядно демонстрирует нам экстраординарную способность человека заботиться о вещах, выходящих за рамки его личных интересов.

8 июня 1996 года вышел указ первого президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, устанавливающий 22 июня как День памяти и скорби. Этот день в России – не просто дата в календаре: по всей стране приспускаются государственные флаги, теле и радиокомпаниям, а также учреждениям культуры не рекомендовано проводить никаких развлекательных программ и мероприятий. Для нас этот день навсегда останется днем подъема национального самосознания и уроком мужества и стойкости. Днем ужасным, но и Великим!

Да, эта дата и сейчас незаживающей раной живет в наших сердцах. И, кто бы мог подумать, что даже после Великой Победы в мае 1945 года, она еще долгие десятилетия будет «бушевать». Ведь, как известно, «война продолжается до тех пор, пока не похоронен последний солдат»! И «время добавляет в списки еще кого-то, кого нет…». На кладбищах появляются все новые и новые обелиски. Они также являются наследием прошедшей войны, так как под каждым памятником покоится вчерашний солдат. Для него линия фронта пролегла через самое сердце, полностью изменив не только взгляды на жизнь, но и

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ценности, приоритеты, став тем рубежом, после которого важным становится каждый миг существования под мирным небом.

На рассвете 22-го июня 1941 года вооруженные силы нацистской Германии, нарушив договор о ненападении, всей своей мощью обрушились на территорию Советского Союза. Согласно разработанному плану, операция по вторжению и ведению войны против СССР получила кодовое наименование «Барбаросса». Силы немецкой армии были направлены в расчете на непродолжительные боевые действия, по подсчетам германских стратегов, война против СССР должна была занять максимум 16 недель.

Немцы нанесли стремительный и тщательно подготовленный удар сразу по нескольким направлениям, застав некоторые части Красной Армии врасплох. Первым в дело вступила немецкая авиация, ее начальной жертвой стала главная военно-морская база Черноморского флота Севастополь. Бомбардировкам с воздуха подверглись Рига, Шауляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Брест, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев и многие другие города, а также железнодорожные узлы, аэродромы, военно-морские базы, крупнейшие промышленные объекты Украины, Белоруссии и Прибалтики. Тысячи орудий, направленных на восток, загрохотали этим роковым рассветом на пространстве от Балтийского моря до Карпат. Артиллерийскому обстрелу подверглись пограничные укрепления и районы дислокации советских войск. Вслед за авиационной и артиллерийской подготовкой в дело вступила немецкая пехота и танковые соединения. Части Красной армии были атакованы немецкими войсками на всём протяжении советско-германской границы. Основная ставка делалась на внезапность нападения и скорость продвижения немецких войск. И эти расчеты на ранних этапах войны оправдались.

Вслед за Германией 22 июня Советскому Союзу объявляет войну Италия и Румыния, 23 июня – Словакия. Испанское правительство подчеркнуло свою лояльность к Германии, и направило на советско-германский фронт дивизию добровольцев. 26 июня против СССР выступила Финляндия. 27 июня начала военные действия Венгрия. По всей Европе начался призыв присоединиться к «крестовому походу» против России.

В это самое страшное время первыми приняли на себя германский удар пограничники и бойцы частей прикрытия. Пограничники знали, что для задержания врага сил у них недостаточно. Однако, следуя воинскому долгу и Присяге, они отстаивали рубежи Отечества до последней возможности. Стоит отметить, что ни одна застава в те сложнейшие дни не отошла без приказа. Были случаи, когда, переходя в контратаку, пограничники отбивали уже занятые немцами города. Но силы были настолько неравные, что в сентябре 1941 года органам НКВД пришлось расформировать 58 пограничных частей в связи с большими потерями в боях и по причине отсутствия личного состава.

Пограничники и части прикрытия сражались умело и мужественно. Отдельные части, гарнизоны дотов и крепостей, воюя без связи и снабжения, в полном окружении, проявляли чудеса стойкости и героизма.

В этих первых жестоких боях германский солдат впервые увидел противника, презирающего смерть. Нередки были случаи, когда, истратив весь боезапас, гарнизоны бункеров и дотов просто подрывали себя не желая сдаваться в плен.

Старая народная мудрость напоминает нам, что «павшие на поле брани – не проигрывают сражений»!

Внезапно атакованные части и соединения нашей армии были вынуждены вступать в тяжелые бои без необходимой подготовки и без завершения стратегического развертывания, будучи недоукомплектованными до штатов военного времени с ограниченным количеством материальных средств, транспорта, связи, нередко без воздушной и артиллерийской поддержки.

С развитием наступления противника штабы фронтов и армий теряли управление войсками. Отдаваемые ими приказания войска получали с большим опозданием или не получали вообще, большей частью эти распоряжения уже не соответствовали обстановке,

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

которая стремительно менялась. Ряд частей, которым они адресовались, уже теряли боеспособность.

Но в эти же самые дни войны проявилось нечто вовсе не предусмотренное планами немецкого командования. Итоги первых боев и сражений, несмотря на успехи фашистских войск, невольно заставляли задумываться некоторых германских генералов и офицеров. Война на Востоке оказалась совсем непохожей на войну на Западе. Противник здесь был иным, и его поведение опрокидывало все привычные представления. Это странное и необъяснимое упорство советских людей поражало и тревожило многих немецких офицеров и солдат. Во всех прежних походах на Западе, против кого бы ни сражались германские войска, будь то поляки или французы, англичане или греки, они имели перед собой привычную линию фронта. По ту сторону этой линии был расстроенный, дезорганизованный отступлением противник, силы которого все больше слабели, и которого предстояло лишь добить. И, все, что было позади, являлось уже прочно завоеванной, покоренной землей. Тут, в России, все было иначе. Сопротивление отступающих, терпящих поражение войск не уменьшалось, а наоборот возрастало по мере отступления вглубь страны, несмотря, на все тяжелые военные неудачи, которые выпали на их долю.

Чего только стоила немцам оборона Брестской крепости. Ее гарнизон целый месяц сражался в тылу у немцев. Даже после того, как противнику удалось овладеть крепостью, отдельные её защитники продолжали сопротивление. Последний из них был схвачен немцами лишь в 1942 году.

В немецких дневниках и мемуарах имеются записи этого сражения, кроме всего прочего в них описывается стойкость и мужество защитников, упоминается и упорство в обороне женского батальона крепости. Однако никакого женского батальона в Брестской крепости не было, а мистический «женский батальон», представляли собой лишь женщины из медперсонала и жены офицеров гарнизона.

Под ударами наступавшего агрессора воины Красной армии попадали в окружение, терпели тяжелые поражения и неудачи. За три недели войны противнику удалось полностью разгромить 28 советских дивизий. Кроме того, более 72 дивизий понесли потери в людях и боевой технике (от 50 % и выше). Общие наши потери только в дивизиях без учета частей усиления и боевого обеспечения за это время составили около 850 тыс. человек, до 6 тыс. танков, не менее 21,5 тыс. орудий и минометов разных калибров, а также около 3,5 тыс. самолетов. По другим данным, за 18 дней РККА потеряла 816 тысяч человек (по минимальным оценкам), более 11000 танков (половину от их общего числа), 4000 самолетов. И это только за месяц боев! Немецкий блицкриг шел полным ходом.

Огромные цифры потерь в технике и людях часто были вызваны самим фактом неорганизованного начала войны. Разбросанные танковые части (иногда без пехоты), терпя поражения, отходя, бросали даже слегка неисправные машины, большинство из которых в нормальных условиях просто отремонтировали бы. Большое количество самолетов было потеряно по тем же причинам. Соотношение сил на фронте резко ухудшилось, затруднив дальнейшее ведение боев.

Гитлер уже в конце июля считал, что разбита не только полевая Красная армия, но и сама военная мощь России подорвана настолько, что никакое её восстановление, ввиду невероятных потерь в технике, уже не сможет спасти ее от уничтожения. Как показала практика, прочность СССР и стойкость русского солдата в бою была существенно недооценена.

Почему, несмотря на июньскую катастрофу, когда масштабы успеха вермахта превзошли его собственные ожидания, СССР не только не потерпел поражения в 1941 году, но и смог развернуть ход истории на 180 градусов. Можно по-разному оценивать те трагические обстоятельства, но нельзя недооценивать величие подвига тех, кто мужественно сражался в окружении. Эти воины внесли драгоценный вклад в великую

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Победу, проявив жертвенную любовь к Родине. Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска, мы выиграли время для организации обороны Москвы и подхода из глубины страны свежих резервов. Пролитая кровь и жертвы, понесённые войсками окружённых группировок, оказались не напрасными. Любая задержка вражеской армии давала возможность копить силы для организации необходимых контрударов.

Следует отметить, что тогда мало кто из военного и политического руководства страны мог бы весомо изменить ситуацию и поменять ход войны. Все в то время зависело от нашего народа. Встанет ли он на войну с агрессором. И он поднялся. Патриотизм и жертвенность сыграли важную роль в организации отпора врагу, особенно на начальном этапе войны. Призыв «Всё для фронта, всё для победы!» был воспринят всем народом. Сотни тысяч советских граждан добровольно уходили в действующую армию. Войны такого масштаба затрагивают судьбу каждого человека, а для победы требуется всеобщее напряжение сил. Замечательным проявлением советского патриотизма явилась помощь фронту, принявшая самые разнообразные формы. Высокое сознание долга перед Родиной в тяжелейшее для нее время проявили труженики промышленности и сельского хозяйства, работники науки, культуры и искусства, народного образования и здравоохранения, все от мало до велика, поднялись единым духом на борьбу с врагом.

Недаром в 1945 году, поднимая тост за победу в Великой Отечественной войне, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин извинился за 1941 год перед своим действительно великим народом, который победил несмотря ни на что.

Было бы в корне не верным, считать, что 1941 год был для нас, только годом поражений. Хотя в результате летне-осенней кампании 1941 года наша армия и отошла на тысячу километров вглубь страны, а в руках агрессора оказались важнейшие экономические районы и территория, где до войны проживало 70 млн. человек, все же планы по разгрому СССР в быстротечной кампании были сорваны. В упорных оборонительных боях Красная армия наносила врагу чувствительные потери в людях и технике. В кратчайшие сроки с запада на восток страны были эвакуированы тысячи заводов и предприятий, что, несомненно, сыграло огромную роль в достижении будущих побед и окончательного разгрома врага. Вспомнил ли свои слова премьер-министр Великобритании У. Черчилль, высказавшийся в 1940 году, что «войны, эвакуациями не выигрываются».

В конце года наши войска одержали, наверное, свою самую главную победу в Великой Отечественной войне – битву за Москву. Враг надеялся на быстрый захват столицы и скорое окончание войны. В соответствии с планом «Тайфун» 30 сентября 1941 года войска немецкой группы армий «Центр» переходят в наступление в общем направлении на столицу СССР (на московском направлении). Началось одно из величайших сражений в военной истории, которому суждено было оказать решающее влияние на ход всей Второй мировой войны.

Остановив врага в 25-30 км от Москвы, проявив стойкость и героизм в тяжелых оборонительных боях на подступах к столице, советские войска срывают планы германского командования. Подтянув и сосредоточив резервы из Сибири и Дальнего Востока, 5 декабря 1941 года Красная Армия переходит в контрнаступление. В результате контрнаступления и общего наступления советских войск немцы были отброшены на 100-250 км. Полностью были освобождены Тульская, Рязанская и Московская области, многие районы Калининской, Смоленской и Орловской областей.

Историческое значение битвы под Москвой состоит и в том, что она изменила расстановку сил на международной арене, способствовала укреплению антигитлеровской коалиции, заставила Турцию и Японию воздержаться от вступления в войну против СССР. Впервые наступление германского вермахта было остановлено. Битву за Москву можно считать главным переломным фактором Второй Мировой войны в целом. Значение этой битвы было так велико, что даже немец усомнился в своей победе.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Сражение под Москвой было выиграно советскими войсками по всем правилам военной науки благодаря не «русским морозам», якобы неожиданно ударившим по врагу, а благодаря возросшему боевому мастерству наших бойцов, командиров и военачальников всех ступеней. И, конечно, неизменному их героизму. Успех советских войск в оборонительной битве под Москвой был не единственным в это время. На севере и на юге как раз в это время были одержаны первые с начала Великой Отечественной войны крупные победы Красной Армии в наступательных операциях.

Для бойца вермахта, привыкшего побеждать в первом раунде нокаутом, прозвенел гонг. За прорванной обороной и уничтоженной армией, поднялся советский народ, готовый отдать все для достижения окончательной победы. Вопреки первоначальным планам предстоял второй раунд. И этот второй раунд борьбы не обещал быть легким ни для одного из противников.

1941 год сыграл огромную роль в нашей истории. Да, события разворачивались катастрофически с июня по ноябрь, но тем ни менее, хочу выразить глубокое убеждение, что в 1941 году удалось заложить фундамент будущих побед. Наша страна смогла выдержать первый, самый страшный удар, смогла выстоять. Это при том, что кадровая Красная Армия практически была полностью уничтожена. Только пленными мы потеряли более 3,5 млн. человек. Причин тех трагедий много и разбирать эти причины нужно отдельно.

Я же хочу лишь донести, что под ударами врага мы понесли колоссальные потери в людях и технике, потеряли жизненно важные промышленные районы. Ни одна страна, ни одна армия мира не выдержала бы такого мощнейшего удара врага. Но каким бы катастрофическим не был начальный период войны, советские люди отстояли Москву и Ленинград. Победили в грандиозной Сталинградской битве и на Кавказе. Разгромили немцев под Курском и на Днепре. Освободили Украину, Белоруссию, отвоевали Прибалтику.

Это наши деды пришли на помощь завоеванной Европе. Геройски сражались, освобождая Польшу, Чехословакию и Югославию. Это Красная Армия изгоняла врага из Румынии, Венгрии, Австрии, проливая кровь, брала штурмом Будапешт и Вену. Это наш народ поставил нацистскую Германию на колени. И это гусеницы наших танков давили брусчатку Берлина!

Никакие усилия не в состоянии принизить решающий вклад советского народа. Поэтому, сегодня, со всей уверенностью можно сказать, что 22 июня 1941 года стал для фашизма поистине первым днем невиданного поражения.

«Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше страдание – не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком» (В. М. Шукшин).

Сколько бы времени не отдаляло нас от событий того периода, наш долг - сберечь память о подвиге отцов и дедов наших. Ведь герои живы, пока о них помнят потомки!

УДК 394

Торушев Эркем Геннадьевич
старший научный сотрудник группы этнографии, кандидат исторических наук
БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»,
г. Горно-Алтайск, Россия
erktor@mail.ru

ПЧЕЛОВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Torushev Erkem

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Senior Researcher of Ethnography group, Candidate of Historical Sciences (PhD)
BNU RA «S.S. Surazakova Research Institute of Altaic», Gorno-Altaisk, Russia
erktor@mail.ru

BEEKEEPING OF THE POPULATION OF THE ALTAI REPUBLIC

Аннотация: В статье рассматривается пчеловодство населения Республики Алтай. Природа Горного Алтая благоприятствует занятию пчеловодством, но это тяжелый труд, требующий немало знаний и умений. В наши дни мед, получаемый в изучаемом регионе, высоко ценится потребителями.

Abstract: The article deals with the beekeeping of the population of the Altai Republic. The nature of Gorny Altai favors beekeeping, but this is hard work that requires a lot of knowledge and skills. Nowadays, the honey obtained in the studied region is highly valued by consumers.

Ключевые слова: Республика Алтай, пчеловодство, пасека, мед.

Key words: Altai Republic, beekeeping, apiary, honey.

Пчеловодство в Республике Алтай основывается исключительно на естественных горно-таёжных, таежных медоносных растениях. Надо отметить, русское население, переселяясь на территории Горного Алтая, почти сразу начало разводить пчел. Например, в начале XIX в. пчеловодство играло большую роль в их экономической жизни. «Особенно много пасек было в Уймонской долине, где отдельные хозяева держали до 300 колодок, и на заимках русских крестьян, разбросанных по небольшим долинам и альпийским лугам» [Мукаева, 2014, с. 56-57].

В 2000-х гг. основное число пчелиных семей сконцентрировано на территориях низкогорий – Майминском, Турачакском, Чойском районах, и среднегорий – Шебалинском, Усть-Канском, Усть-Коксинском районах. Эти территории имеют огромный потенциал в плане пчеловодства. Мёд, в основном, собирается с дикоросов: желтая акация, жимолость, черная смородина, малина, кипрей, дягиль, русянка, соссюрея и другие, являющиеся превосходной медоносной базой для горных пасек [Возможности пчеловодства…, 2020]. Пасеки, как правило, стационарные. Некоторых из них находятся на одном месте не один десяток лет. Мед, получаемый на таких пасеках, считается одним из лучших в России [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г.].

В нашей беседе информанты отмечают, что пчеловодство – это тяжелый труд, особенно в весенний период, когда каждый день дорог. Пчелы – это очень привередливые насекомые, за которыми нужен особый уход. Первые весенние работы на пасеке начинаются непосредственно после выставки пчел из зимовника. Место для улья следует выбирать внимательно. Оно должно быть сухим, защищенным от ветра, удалено от построек с другими животными, жилых помещений и проезжих дорог. Примерное расстояние между ульями составляет 1 или 1,5 м. Это делается, чтобы пчелы не потеряли ориентир и возвращались в свои домики. Также домики красят в разные цвета, чтобы облегчить насекомым задачу поиска своих улей. При подлете к пасеке медоносная пчела лучше распознает свой улей по окрашенному цвету и перестает путать его с соседними [НА НИИА. МНЭ. 156. Жужгов В. А., Гаршин В. Г., Романенко У.С.].

Ульи устанавливают на подставках. Подставки предохраняют пчелиные домики от сырости и предотвращают проникновение в леток различных насекомых. Так же при расположении улья на подставке соответствующей высоты пчеловоду во время осмотра гнезд не приходится низко нагибаться. Чаще всего ульи устанавливают на колья, вбитые в землю.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Первый весенний вылет совершают в апреле, когда температура воздуха прогреется до 12-14°С. Пчелы «разведчики» облетают ульи, запоминают территорию пасеки. Постепенно, через некоторое время, выходят все обитатели [НА НИИА. МНЭ. 156. Жужгов В. А., Романенко У. С.].

В день выставки после облета пчел, следует произвести беглый осмотр всех семей пасеки. Хорошее развитие пчелиных семей обеспечивается следующими предпосылками: все семьи должны состоять из хорошо перезимовавших и бодрых пчел; в каждой семье должна быть плодовитая матка; в ульях и в запасе должны быть хорошо отстроенные рамки с ячейками рабочих пчел; все ульи должны быть хорошо утеплены и сухи [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г., Романенко У. С.].

В мае месяце начинается заготовка рамок для сбора меда. В этот период пчел продолжают подкармливать медовым сиропом. В мае пчеловоды проводят работы по расширению семей. Для этого в корпуса ставят новые рамки, в которые будут откладываться яйца. Отдельные рамки потребуются для сбора нектара. В мае важно отследить, чтобы в каждой семье была здоровая матка. Только таким образом можно будет увеличить продуктивность. Если матка слабая, необходимо сделать срочную замену [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г., Жужгов В. А.].

Первый – весенний мёд идет с вербы и одуванчика «как только верба зацвела они (пчелы) начинают таскать мёд в улей» [НА НИИА. МНЭ. 156. Жужгов В. А.]. В июне мёд уже идёт с различных цветов и цветущих растений. Ценность мёда Горного Алтая заключается в том, что он собран с разнотравья. В связи с чем особой популярностью в регионе и по всей России пользуются именно полифлерные меда, или смешанный (сборный) цветочный продукт, который пчелы собирают с различных растений горного региона. Многие растения являются не только прекрасными медоносами, но и лекарственными, встречающимися лишь на территории региона и близлежащих районах. Но особо ценным считается горный мед. В Республики Алтай зона сбора горного меда - это богатые разнотравьем луга среднегорья. Это самый дорогой из местных медов. Вкус и аромат его исключительные, и такой мед считается эталоном [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г., Романенко У. С.].

Но главный медосбор приходится на июль-август. Для того чтобы получить хороший медосбор, пчелам недостаточно иметь мощные семьи, необходимо также чтобы они были в «рабочем настроении» и не проявляли стремления роиться. Убыточность роения обусловливается тем, что семья пчел делится на две части. Лучшая наиболее работоспособная часть пчел уходит из семьи и срывает таким образом медосбор. Кроме того роение происходит обычно в начале главного взятка (количество нектара и пыльцы, собираемое пчелиной семьёй за определённый период времени) или за несколько дней до его начала. Подготавливаясь к роению, пчелы почти перестают работать. Надо отметить, у пчеловодов средств борьбы с роением различны и довольно хорошо отработаны [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г., Жужгов В. А., Романенко У. С.].

По окончании периода медосбора, который характеризуется прекращением лета, производится отбор излишков меда из ульев. Рекомендуется отбор меда совершать после того, как пчелы запечатают последние рамки. Дней через пять-шесть после окончания взятка можно начать отборку меда. Лучшим временем для отборки считаются утренние и вечерние часы суток. При прохладной погоде можно отбирать мед и днем: пчелы ведут себя спокойно и пчеловоду при сборе меда не приходится опасаться нападения [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г.].

Осенью пчеловоды проводят ревизию пчелосемей, лечение пчёл и подготовку к зиме. Считается, что «Бабье лето» не лучшее для пчёл время. В осеннее время активность пчел снижается [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г.].

На зиму обычно пчелосемей консервируют в омшанике, в качестве которого приспособлено какое-нибудь строение. Пчелы на зиму сбиваются в шар, в центре которого

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

находится матка, и поддерживают в нем постоянную теплую температуру. Весной за три недели до потепления пчёлы начинают активизироваться. Некоторые пчелы не переживают зиму и гибнут, так «отход» в 10-15% в пчеловодстве считается нормальным, а 50% и более – это серьезные риски [НА НИИА. МНЭ. 156. Жужгов В. А., Романенко У. С.].

Пчеловодство в 1990-2000-е гг. активно развивается на территории Республики Алтай, увеличилось число как любительских, так и профессиональных пасек. Из-за спроса на продукцию пчеловодства в регионе все больше людей привлекается в эту сферу. Так, летом 2019 г. в Усть-Канском районе 1,5 л мёда стоило 1200-1800 руб., к осени цена упала до 1000 руб. В начале лета 2020 г. в г. Горно-Алтайске 1 л. гречишного меда стоил 300-400 руб., столько же 1 л мёда из разнотравья, а 1 л дягилевого мёда – 1000 руб. [НА НИИА. МНЭ. 156. Гаршин В. Г., Романенко У. С.]. Из продуктов пчеловодства, кроме мёда, популярностью в народе пользуются воск, цветочная пыльца, перга, прополис, пчелиное маточное молочко, пчелиный яд. Эти продукты принимают участие в обменных процессах, обеспечивают организм человека энергией, повышают иммунологические процессы, оказывают положительное влияние на профилактику и лечение многих заболеваний.

Таким образом, пчеловодство является традиционной деятельностью для населения Республики Алтая. Мёд, собранный в Горном Алтае, является одним из самых популярных и полезных сортов мёда в России.

Источники

1. НА НИИА. МНЭ (Научный архив Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова. Материалы научной экспедиции). Дело. 156. Гаршин Виктор Григорьевич 1956 г.р. Республика Алтай, Усть-Канский р-н, с. Усть-Кан. Запись и расшифр. Торушева Э. Г. 2020 г.

2. НА НИИА. МНЭ. Дело. 156. Жужгов Вячеслав Александрович 1963 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск. Запись и расшифр. Торушева Э. Г. 2020 г.

3. НА НИИА. МНЭ. Дело 156. Романенко Ульяна Сергеевна 1992 г.р. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск. Запись и расшифр. Торушева Э. Г. 2020 г.

Список литературы

1. Возможности пчеловодства Западной Сибири [Электронный ресурс] http://nazeb.ru/paseka/550-vozmozhnosti-pchelovodstva-zapadnoy-sibiri.html (дата обращения: 01.06.2020).

2. *Мукаева Л.Н.* Политика Кабинета в Горном Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. 112 с.

УДК 93/94

Угольков Иван Алексеевич
студент МГОУ имени Н. К Крупской, город Фрязино, Россия
ugolkoff.ivan@yandex.ru

316-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА И. В. ПАНФИЛОВА

Ugolkov Ivan
student of the Moscow state University named after N. K. Krupskaya Fryazino
ugolkoff.ivan@yandex.ru

THE 316TH RIFLE DIVISION OF MAJOR GENERAL I.V PANFILOV

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Аннотация: В статье рассматривается зарождение и формирование 316-я стрелковой дивизии генерал-майора И. В Панфилова. Анализируются бои, в которых принимала участие 316-я дивизия И. В Панфилова. Исследуется роль 316-й дивизии И. В Панфилова в победе под Москвой. Автор подчеркивает огромный вклад 316 стрелковой дивизии И. В Панфилова в победу Московской битвы, не пропустивших врага к Москве, остановив его вблизи Волоколамска, что позволяет актуализировать данную тему.

Abstract: The article deals with the origin, formation and role of the 316th rifle division of major General I.In Panfilov. The article analyzes the battles in which the 316th division took part.In Panfilov. The role of the 316th division And.In Panfilov in victory near Moscow. The author emphasizes the huge contribution of the 316th rifle division and.In Panfilov in the victory of the Moscow battle, who did not let the enemy to Moscow, stopping it near Volokolamsk, which allows us to update this topic.

Ключевые слова: Дивизия, И. В Панфилов, бои под Москвой, героизм.

Key words: Division I. Panfilov, the Battle of Moscow, the heroism.

Панфиловская дивизия высоко отличилась в боях под Москвой и заслуживает огромного внимания.

Панфиловская дивизия зародилась в городе Алматы в Казахстане. Датой формирования 316-й стрелковой дивизии принято считать 12 июля 1941 года [Дроздов, 1950, с. 6]. В это время вышло постановление ГКО и приказ военного руководства Среднеазиатского военного округа [Дроздов, 1950, с. 7]. Командиром дивизии был назначен военный комиссар Киргизской СССР генерал-майор И. В Панфилов.

Политическая работа помогла сформировать 316-ю дивизию И. В Панфилова. Проводились беседы на политические темы, распространялась политическая информация, приводились примеры героизма, стойкости солдат [Саенко, 2018, с. 190-192]. Солдатам рассказывали, как нужно обращаться с личным оружием. Такая политика действовала во всей дивизии. В дивизии распространялась пропаганда ненависти врага, которого надо было победить.

Структура 316-й стрелковой дивизии генерала И.В Панфилова выглядела следующим образом: 1) Командир Дивизии И. В Панфилов, 2) начальник штаба дивизии-полковник И. И Серебряков, комиссар дивизии-старший батальонный комиссар С. А Егоров, начальник артиллерии-майор В. И Марков [Дроздов, 2018, с. 161], начальник политотдела дивизии-батальонный комиссар А. Ф Галушко. [Саенко, 2018, с. 78]. Командир 1073-го стрелкового полка майор Г. Е Елин, командир 1075-го стрелкового полка-полковник И. В Карпов, командир 1077-го стрелкового полка - майор З. С. Шехтман, командир 857-го артиллерийского полка-подполковник Г. Ф. Курганов, в состав дивизии вошел штаб 589 отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 203 разведывательная рота, 597 саперный батальон, 762 батальон связи, 242 медико-санитарная часть, 395 рота химзащиты, 291 автотранспортная рота, 445 полевая хлебопекарня, 688 дивизионный ветеринарный лазарет, 993 полевая почтовая станция, стрелковый взвод НКВД, полевая касса госбанка, в качестве подразделений в дивизию входили партийные и комсомольские организации [Кузнецов, 1963, с. 100]. Дивизия И. В Панфилова была усилена четырьмя пушечными артиллерийскими полками РВГК, тремя артиллерийско-противотанковыми частями [Саенко, 2018, с. 67]. Дивизия имела достаточно надежные танки. Танковые части дивизии помогли организовать противотанковую оборону. Личный состав дивизии обладал блестящей подготовкой.

Таким образом 316 дивизия имела 207 орудий. Следует сделать обзор оружия.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

	45-мм пушки	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм гаубицы	Всего
Стрелковые полки	16	14			30
857 артиллерийский полк	-	-	16	8	24
Итого	16	14	16	8	54

Огромную часть артиллерии составили оружия средних и малых калибров.

Теперь следует рассмотреть национальный состав дивизии И. В Панфилова. В дивизию входили 67% русских, 11% киргизов, 11% казахов, 3% народы других национальностей СССР [Язов, 1946, с. 34]. Таким образом дивизия насчитывала солдат и офицеров 34 национальностей.

В конце июля 1941 года дивизия была сформирована с 17 июля 1941 года началась подготовка к сражениям.

18 августа 1941 года в городе Алматы Панфиловская дивизия отправилась на фронт, 24 августа 1941 года воинские части проехали Рязань и Москву, и продолжили движение в северном направлении [Язов, 1946, с. 56]. 25 августа 316-я стрелковая дивизия прибыла на станцию Боровичи Октябрьской железной дороги, 26 августа 1941 года дивизия понесла первые потери от авиационных ударов на марше, в саперном батальоне и на втором артдивизионе, погибли шесть человек, двенадцать ранено [Саенко, 2018, с. 43]. 27 августа 1941 года дивизия заняла оборону в Боровичах. Уже к 30 августа 1941 года дивизия перешла к обороне на реке Мста в районе Большое Пехово, Мстинский мост.

Основной период сражений связан с сентябрем 1941 года по октябрь 1942 года. Рассмотрим некоторые сражения.

Следует дать характеристику боям, в которых принимала участие 316 дивизия И. В Панфилова, 8 сентября 1941 года 316 стрелковая дивизия совершает марш в районе Крестцы и занимает позиции второго эшелона армии [Бек, 1944, с. 78]. В районе Крестцов в 340 км 316 дивизия готовит полосу к обороне. Панфиловская дивизия успела провести тактические мероприятия в обороне и в наступлении в трудных условиях в лесу и ночью. Подразделения 316-й дивизии тренировались применять оружие. Занятия проводились ежедневно больше 8 часов. Шло обучение младших командиров, для этого был создан учебный батальон под командованием М. А Лысенко. 6 октября 1941 года подразделения 316 дивизии подошли к станции Крестцы.

4 октября 4-я рота 1075-го стрелкового полка сделала боевой выход в Русскую Болотницу. В результате битвы была уничтожена группировка противника [Бек, 1944, с. 89]. Советские потери составили двое убитых и один раненный. В битве отличился политрук Клочков.

В начале октября 1941 года первые эшелоны 316-й дивизии начали поход в лес вблизи Волоколамска. Батальон 1077-го стрелкового полка был направлен для занятия рубежей Волоколамского района Можайской линии обороны в 30 км западнее Волоколамска на правом фланге полосы обороны дивизии [Дроздов, 1950, с. 67]. По приезду генерал-майор И. В Панфилов был назначен начальником Волоколамского боевого участка [Саенко, 2018, с. 45]. И. В Панфилов отдал приказ охранять подступы к городу Волоколамск, Львово, совхоз Болычево. Перед дивизией была поставлена еще одна задача не допустить прорыва противника по шоссе Волоколамск-Москва.

Дивизия разделилась на группы, военным подразделениям были поставлены следующие задачи.

1077 стрелковому полку с 857 артполком и 41-й огнеметной ротой было дано задание защищать участок Львово, Высоково [Кузнецов, 1963, с. 56]. Цель заключалось в том,

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

чтобы не допустить прорыва танков и пехоты врага по направлению Шаховская и Волоколамск. 1075 полку дали другую задачу защищать держать оборону у Лазарево и не пропустить танки и пехоту врага в Федосьино, Осташево, и [Бек, 1944, с. 76] Волоколамск, установить соединение с Можайским укрепрайоном.

Противотанковая оборона дивизии была построена по принципу противотанковых пунктов, которые находились в полосе дивизии, их было десять.

Командные точки полков расположились в следующих, населенных пунктах. Можно обозначить некоторые из них [Саенко, 2018, с. 190]. 1077-й стрелковый полк - Голоперово, 1073-й стрелковый полк - Дубосеково, 1075-й стрелковый полк - Игнатково, также были, созданы еще два руководящих поста в Щекино, Рюховское.

Вся артиллерия действовала в закрытых огневых позиций и располагалась на танкоопасных направлениях, боевые части были подготовлены к ведению огня. Огонь велся по прямой наводки, по прорвавшимся танкам противника [Кузнецов, 1963, с. 76]. Система огня артиллерии перед передним краем обороны была связана с системной инженерных заграждений, при организации обороны всегда учитывалось положение местности.

В ходе Волоколамских боев 316 стрелковая дивизия понесла огромные потери, не дала врагу взять Волоколамск [Язов, 1946, с. 24]. До 15 ноября на Волоколамском фронте, немцы активности не проявляли.

Таким образом описывая бои 316 стрелковой дивизии на Волоколамском направлении можно подвести следующий итог [Бек, 1944, с. 56]. Бойцы 316 стрелковой дивизии проявили мужество и героизм, смелость, упорство, благодаря проявленным качествам панфиловцев, врагу не удалось захватить Волоколамск [Богданов, 1958, с. 180]. Солдаты дивизии добивались цели любой ценой, не пропустить противника к Москве.

Исследуя бои под Волоколамском, можно затронуть подвиг 11 саперов 1077-го стрелкового полка во главе с командиром взвода младшим лейтенантом П. Фирстовым и политруком роты А. Павловым [Дроздов, 1950, с. 23]. Вблизи села Строково под Волоколамском они прикрыли отход основных сил полка на новый рубеж обороны [Дроздов, 1950, с. 24]. В течение пяти часов саперы отражали атаку врага, уничтожив несколько танков и много фашистов [Саенко, 2018, с. 190]. Из 11 героев восемь погибли, трое ранены, все 11 героев были награждены орденом Ленина.

Значимую роль в победе под Волоколамском сыграла партийно-политическая работа [Саенко, 2018, с. 190]. Партийно-политическое воспитание помогло подготовить дивизию к боевым действиям. Героизм панфиловцев после боев на Волоколамском направлении стал известен всему советскому народу.

Особое место среди сражений, в которых принимала участие 316-я стрелковая дивизия И. В Панфилова, составляет Битва за Москву [Кузнецов, 1963, с. 178]. Рассмотрим бои под Москвой. 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково 316 дивизия вступила в бой с превосходящими силами противника. Панфиловская дивизия находилась на направлении главного удара весь октябрь. 16 ноября был атакован 1075 полк. Полк отбил несколько танков. Дивизия героически сопротивлялась и оборонялась в ходе больших потерь 316 дивизия отступила на Истринский рубеж. 18 ноября 1941 года у подмосковного села Гусеново погиб И. В Панфилов [Богданов, 1958, с. 187]. В тот же день вышел приказ наркома обороны СССР № 339, в котором были обозначены боевые заслуги 316-й стрелковой дивизии. Вскоре вышло постановление Президиума Верховного Совета СССР согласно которому 316-я дивизия за мужество, героизм, стойкость, отвагу была переименована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию, ей вручили гвардейское знамя и установили двойной оклад содержания. За свои заслуги дивизия была удостоена ордена Красного знамени.

Панфиловцы представляются народу 28 героями, которые преградили путь врагу к Москве у Дубосеково. Не дать немцам пройти в Москву помогла не только героическая оборона Панфиловской дивизии, но и система противотанковой обороны, созданная И. В

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Панфиловым. Благодаря этой системе удалось уничтожить 24 танка и задержать танковую группировку противника более чем на 4 часа [Язов, 1946, с. 5]. У деревни Петелино солдаты 6-й роты 1075 полка 15 человек, в составе П. Б Вихревым подбила 7 танков.

Победить врага удалось благодаря целеустремленной и кропотливой работе личного состава. Панфиловцы сражались разумно и стойко, нанося огромные потери врагу. Благодаря панфиловцам советские войска смогли выиграть Битву под Москвой. Панфиловцы определили, дальнейшую судьбу Москвы и всего СССР.

Победить врага и не дать противнику захватить Москву сыграли роль, очень важные факторы, такие как сплоченность, дружба, взаимовыручка и взаимопонимание 34 национальности дивизии стояли насмерть на подступах к Москве. Это свидетельствует, что 316-я дивизия была единым целым, вне зависимости от национальностей.

В завершении можно сделать следующий вывод, что 316 дивизия И. В Панфилова героически себя проявила и их подвиг никогда не будет забыт. И навсегда останется в памяти народа. Панфиловцы совершили настоящий подвиг, благодаря, которому дивизия получила широкую известность в честь панфиловцев названы улицы, парки, школы. Подвиг И. В панфиловцев легендарная и значимая, славная страница в отечественной истории, и в истории Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. *Саенко А.П.* Панфиловцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/s/saenko_a_p/panfilowcych1.shtml.

2. *Богданов А.Р.* Боевые действия стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1958. С. 187-200.

3. *Кузнецов А.И.* Герои не умирают. Алма-Ата, 1963. С.178-179.

4. *Язов. Д.Т.* За нами Москва. М.: Изд-во Красная звезда, 1946. С. 5.

5. *Бек А.А.* Панфиловцы на первом рубеже. М.: Государственное издательство детской литературы, 1944. 23 с.

6. *Дроздов К.С.* Подвиг панфиловцев: новые исторические свидетельства (по материалам комиссии И. И. Минца). М., 1950. 60 с.

УДК 947.157

Умнов Егор Евгеньевич
аспирант по направлению подготовки «Отечественная история», факультет истории, философии и права, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омская область. Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Чуркин Михаил Константинович
istfak16@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ ТЫЛОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Umnov Egor
graduate student, Omsk State Pedagogical University, Faculty of History, Philosophy and Law. Omsk region, Russia. Scientific Supervisor: Churkin M.K.,
(Doctor of historical science, Professor)
istfak16@gmail.com

ORGANIZATION FREE TIME AND LEISURE IN THE EVERYDAY LIFE OF THE PEOPLE IN THE SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Аннотация: В начальный период Великой Отечественной войны в общественно-политической жизни обширного сибирского края произошли кардинальные изменения. В основанной на материалах опубликованных и неопубликованных источников, анализируется организация досуга сельского населения периода войны в контексте структур и практик повседневной жизни. Установлено снижение культурно-просветительского обслуживания, показано, как распространялся партийно-государственный контроль на досуговую сферу жизни людей.

Abstract: The article under discussion deals with various problems related to free time and leisure in the daily life of the population of Siberia during the great Patriotic war. Based on published and unpublished sources, the article analyzes the organization of leisure activities of the rural population during the war in the context of structures and practices of everyday life. During the study, the memories of respondents born in 1925-1939 who lived in the countryside during the war were taken into account, archival material, statistics and other important historical sources.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, досуг, Сибирь, повседневность, тыл, крестьянство.

Key words: Great Patriotic War, free time, leisure, Siberia, everyday life, rear daily.

Одним из важных и значимых векторов развития современной исторической науки является изучение сёл и деревень. Проведение исследований различных граней повседневной жизни провинциального населения в прошлом предоставляет нам возможность пережить и осознать все переживания и горести, с которыми сталкивались очевидцы той эпохи.

Несмотря на то, что досуговая сфера является частью повседневной жизни, она является относительно самостоятельной составляющей социальной жизни, обладает собственной структурой и системой функций.

Повседневная жизнь жителей сибирской провинции, также как и у граждан других тыловых регионов страны, в годы Великой Отечественной войны, состояла из таких элементов как напряженный труд в колхозах, на сельскохозяйственных работах, сложности бытового характера, тяжелое имущественное положение, экстремальные условия выживания, обучения и т.д. Людям удавалось удовлетворять лишь минимальные и самые необходимые жизненные потребности, среди которых был и досуг. Существует немало источников, описывающих досуговую сферу повседневной жизни: это архивные документы, периодические издания, мемуарные источники и т.д.

Экстремальные условия выживания военного лихолетья сократили до минимума и без того незначительное количество свободного времени для отдыха, досуга и развлечений. Тем не менее, вера в скорый разгром фашистских захватчиков и последующую нормализацию мирной жизни придавали людям жизненные силы и оптимизм. Жители сибирской провинции находили возможности для организации досуга, насколько это позволяли время и обстоятельства. В связи с этим, повседневная жизнь в те годы не воспринималась сельчанами только как рутинные будни, наполненные непрерывными лишениями, сложностями и испытаниями, как это может показаться сегодня. Весь тот негатив, с которым пришлось столкнуться людям, человеческая (а особенно детская) психика старается блокировать и вытесняет в глубинные пласты, чтобы человек мог не выживать, а жить - радоваться, смеяться, играть и так далее. Некоторыми учёными отмечается «яркость автобиографических воспоминаний детей в сочетании с восприятием событий в качестве важных и соответственно рефлексируемых постфактум в социальном контексте дает уникальную возможность абстрагирования от одиозно негативных оценок

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

событий сельской повседневности в военные годы» [1]. Как вспоминает много позже свое восприятие военных будней уроженец д. Красный Яр Дзержинского (ныне Большереченского) района Омской области А. Е. Макшеев: «На яру вечерами собиралась молодёжь, пели песни и играли в игры, жмурки, стенку, танцевали под гармошку» [Жизнь, опаленная войной, 2015, с. 56].

Одним из наименее изученных вопросов в изучении истории тыловой военной повседневности является тема организации и проведения досуга. На сегодняшний день сфера досуга в историческом знании является той частью культуры повседневности, исследование которой является актуальным и малоизученным. Вопросам повседневной жизни населения, в том числе и тематике досуга, были посвящены круглые столы и конференции. Различными учёными отмечалось, что исследование тематики досуга является одной из сложнейшей и тяжелейшей для исследователей [Кухер К., 2012, с. 11].

Как отмечают некоторые исследователи, на всю структуру досуга в различных формах распространялся партийно-государственный контроль. Среди них следует выделить две основные группы. Первая включает в себя те формы деятельности, которые носили социально позитивный характер, поощрялись властью и подлежали организации: учебно-образовательную активность, чтение литературы, посещение культурных мероприятий (кинофильмов, спектаклей, концертов, музейных выставок и т. д.), занятия физкультурой и спортом, участие в художественной самодеятельности. Каждая из названных форм, насыщенная разнообразным содержанием, заслуживает самого пристального специального изучения. Здесь отметим лишь то, что внимание к ним в рассматриваемый период не было ни кампанейским, ни конъюнктурным: оно прослеживается на всем протяжении войны и по отношению ко всем группам тылового населения без исключения [Коломейский, 2009, с. 20-22]. Несмотря на непростое время, материально-техническая база данных форм досуга, всячески продолжала пополняться. Несмотря на значительное сокращение учреждений культурно-просветительского обслуживания, особенно в начале войны, они продолжали функционировать. Для населения нередко организовывались передвижные библиотеки, киноустановки, презентация музейных экспонатов и т.д. В некоторых районах создавались избы-читальни и красные уголки.

Вторая группа форм досуга состояла из занятий, который всячески порицались и осуждались со стороны государственных органов. Среди таких занятий были пьянство, азартные игры, праздное времяпровождение, практика проведения религиозных обрядов и т.п. Но, несмотря на различные запреты и угрозу наказания со стороны государства, искоренить девиантные формы досуга было крайне проблематично. Например, зачастую некоторые жители сёл прибегали к такой форме досуга как употребление алкогольных напитков. С помощью алкоголя сельчане снимали физическую и психологическую нагрузку. Алкоголь в тот период считался востребованным и дефицитным товаром. Однако, несмотря на публичное порицание со стороны государства данной формы досуга, на прямой запрет алкоголя в военное время государство не пошло.

Культурно-просветительское обслуживание населения Сибири в годы Великой Отечественной войны подвергалось серьёзным трудностям в городах, не говоря уже о сельской местности. Для функционирования изб-читален, клубов, библиотек не хватало топлива. Учитывая суровые природно-климатические условия ряда областей и районов в таких обстоятельствах, деятельность подобных учреждений не представлялась возможным. Для ремонта аудио-, кино- и иной аппаратуры отсутствовали запчасти; кроме того, не хватало обслуживающего персонала. По данным причинам произошло закрытие многих культурно-просветительских учреждений. К примеру, в Красноярском крае в 1944 г. кинообслуживание не проводилось в 8 районах, показ фильмов был прекращён в 200 сельсоветах. За годы войны киносеть сократилась на 27%, а количество зрителей, посещавших кинотеатры, уменьшилось в 2 раза [ГААК. Ф. 159. Оп. 3. Д. 323а. Л. 112]. В

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ряде районов края отсутствовала радиофикация, а к концу 1942 года из 95 действующих ведомственных радиоузлов закрыли ещё 28. Вместе с тем, удалось увеличить мощность 6 радиоузлов и построить 2 новых. Данное обстоятельство позволило увеличить количество радиоточек к декабрю 1942 г. на 20% [ГААК. Ф. 159. Оп. 15. Д. 34. Л. 52-53].

В Читинской области были ликвидированы межрайонные отделы кинофикации и образованы соответствующие отделы в каждом районе. Однако, как и в других областях Сибири, тенденция к снижению кинообслуживания только увеличивалась. К примеру, в 1940 г. у в Читинской области клубных учреждений всего насчитывалось 888, массовых библиотек - 734, театров - 6, музеев - 4, киноустановок - 352. На 1943 г. насчитывалось клубных учреждений - 796, массовых библиотек – 716, киноустановок 278. К 1945 г. – клубных учреждений – 744, массовых библиотек - 327, театров – 4, музеев – 3, киноустановок 218 [ГАЗК. Ф. 1645. Оп. 5. Д. 21. Л. 25-26].

Многие местные органы власти не считали нужным придавать существенное значение культурно-просветительской сфере. Зачастую именно по их инициативе происходило свертывание учреждений. Так, в некоторых колхозах Шиткинского района Иркутской области властями был закрыт ряд изб-читален. Руководство обосновывало данное решение тем, что в столь роковой и судьбоносный для страны час необходимо заниматься не культурой, а хлебом [ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 116. Л.93].

В Омской области годы войны стали непростым, но важным этапом в развитии духовной культуры, характеризующимся мобилизацией всех творческих сил. В сельских учреждениях культуры для населения организовывались тематические выставки «Великая Отечественная война», «Последние известия», «Все как один на защиту отечества» и т.д. Во многих библиотеках создавались агитвитрины «С фронтов Отечественной войны», выпускались бюллетени, повествовавшие о событиях с фронтов, подвиге советских воинов и зверствах фашистских захватчиков. Перестройке и широкому развертыванию массово-политической и оборонной работы в библиотеках содействовал приказ Наркомпроса РСФСР от октября 1941 г. «О работе массовых библиотек в военное время». В библиотеках Тюкалинского района Омской области оформлялись витрины, на которых была представлена различная информация: сводки Совинформбюро, статьи и очерки военных корреспондентов, карта с отметками линии фронта и т.д. Помимо этого, для сельчан организовывались громкие читки книг и газет, беседы [История Тюкалинской библиотеки, 2020].

Как вспоминает Алфёрова А. С., проживающая в те годы в с. Кутырлы Тюкалинского района Омской области: «Свободное от работы время собирались поделиться своей радостью – получили письмо-треугольничек, читали его для всех. Другие получали похоронки и опять-таки оплакивали погибших почти всем обществом. Пели песни грустные, задушевные. Помнится до сих пор, как мы с братом забирались на полати, сверху нам было всё видно. Женщины вязали носки, чулки, варежки, при этом пели песни «Синий платочек», «Тёмная ночь» и другие, в основном о разлуке, о судьбе. Пили чай, для которого приносили кто что мог. И мама доставала свои скудные запасы. А рано утром снова на работу. Отдыхать было некогда. Дети росли сами по себе и были не по годам взрослыми. Игрушек у нас настоящих не было. Играли в тряпичные куклы, которые сами же и шили, используя различные лоскутки. Играли с чурочками различной формы. Это был пиломатериал для топки тракторов того времени. Летом играли на улице. Листочки деревьев были у нас за деньги. Играли в школу. Ходили босиком на цыпочках. Это у нас были туфли на высоком каблуке» [Жизнь, опаленная войной, 2015, с. 7].

Для молодёжи и подрастающего поколения сельской местности, в отличии от городской, возможности проведения досуга с точки зрения его разнообразия и содержания, были менее разнообразными. Важно отметить, что школа в сибирской провинции в военные годы, частично утратила статус сугубо образовательного учреждения, выполняя широкий спектр экономических и идеологических функций [Чуркин М.К., Умнов Е.Е., 2020, с. 69-

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

74]. Всё свое свободное время они проводили, занимаясь сельскохозяйственными работами или иной трудовой деятельностью. По воспоминаниям очевидцев того периода, развлечения сельского населения содержали в себе довольно существенный элемент традиционной крестьянской культуры.

Школьники свое свободное от учёбы время посвящали помощи фронту, поддержке раненных бойцов в госпиталях. По воспоминаниям Мурзинцевой Л. И., пережившей все ужасы военного детства в Новосибирской области, «в школе была организована группа учащихся из 8-10 человек. В ней были октябрята и пионеры, которые пели, танцевали, читали стихи. Мы оставались после уроков, готовились к выступлению. Обязательно ставили сценку, брали текст из журналов. Я читала стихи о солдатах, которые вернулись домой с фронта. Пели песни «Моя любимая», «Огонёк», «Смуглянка». Разучивали несложные танцы» [Детство, опаленное войной, 2011, с. 37].

Подводя итог, необходимо отметить что досуг, организовавшийся как местными органами власти, так и людьми самостоятельно, был направлен на поднятие патриотизма у людей, был призван помочь пережить те невзгоды, с которыми пришлось столкнуться. Государством в том или ином виде распространялся контроль, не допуская проведения девиантных форм досуга, которые могли разобщить и подорвать дух граждан в военное время. Примечательно, что отдых и досуг жителей сибирской провинции в период войны являлся не только средством релаксации, но и был одним из факторов, с помощью которого людям удалось пережить тяжелые годы и обеспечить конечную цель – победу СССР в войне над захватчиком, сохранение гуманистических ценностной и устоев советского общества. На примере рассмотрения досуговой сферы повседневной жизни граждан можно убедиться в многогранности и неоднозначности такого многозначащего исторического феномена, как Великая Отечественная война и, следовательно, в необходимости дальнейшего развития исторических исследований в её области.

Список литературы

1. *Чуркин М.К.* Воспоминания «детей войны» (1941-1945 гг.) в коммеморативных практиках российского общества: «место памяти» или «место забвения»? // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Омск, 2016. № 2 (11). С. 86.

2. Жизнь, опалённая войной (воспоминания тружеников тыла и детей войны) / сост. Т. И. Царегородцева, Г. К. Нечаева. Омск: Изд-во «Амфора», 2015.

3. *Кухер К.* Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928-1941. М., 2012.

4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 159. Оп. 3. Д. 323а. Л. 112.

5. ГААК. Ф. 159. Оп. 15. Д. 34. Л. 52-53.

6. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1645. Оп. 5. Д. 21. Л. 25-26.

7. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 14. Д. 116. Л.93.

8. История Тюкалинской библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tukalinsklib.ru/history (дата обращения: 16.09.2020).

9. Детство, опаленной войной. Воспоминания ветеранов-детей войны / сост.: Павлова Г. П., Браун Л. Н., Синчило О. Г., Мартынова В. Ф. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2011.

10. *Коломейский И.А.* Культурно-воспитательная работа в лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД - МВД СССР на территории Челябинской области (1930-1950-е гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Челябинск, 2009. С. 20-22.

11. *Чуркин М.К., Умнов Е.Е.* Воспоминания как эго-текст: детская тыловая повседневность сибирской провинции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 69-74

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

УДК 94 (47).084.06

Эшматова Гульнара Бахтияровна
старший научный сотрудник, кандидат политических наук
Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова,
г. Горно-Алтайск, Россия
altaistika@mail.ru

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1939 Г. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ

Eshmatova Gulnara
Senior staff scientist
Candidate of Political Sciences
Scientific research institute of Altaic studies, by name of Surazakov, S. S.,
Gorno-Altaisk, Russia
altaistika@mail.ru

All-UNION population census of 1939 AS A SOURCE FOR STUDYING THE POPULATION OF THE ALTAI MOUNTAINS

Аннотация: Для получения данных о населении используется система различных источников информации. Одним из самых многоцелевых является перепись населения. В статье определяется значение Всесоюзной переписи 1939 г. как источника по изучению народонаселения региона.

Abstract: A system of different information sources is used to obtain population data. One of the most multi-purpose is the population census. The article defines the significance of the all-Union census of 1939 as a source for studying the population of the region.

Ключевые слова: источниковая база, архивные документы, население, перепись, Ойротская автономная область.

Key words: source database, archival documents, population, census, Oyrot Autonomous region.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Основным источником для изучения закономерностей развития демографических процессов и состава народонаселения считают итоги переписей населения.

Перепись населения – процесс сбора демографических, экономических и социальных данных, характеризующих в определенный момент времени каждого жителя страны или территории. Иногда в понятие «перепись населения» включают также процессы сводки, обработки и публикации этих данных. По определению Статистической комиссии ООН, перепись населения – «единый процесс сбора, обобщения, оценки, анализа и публикации или распространения иным образом демографических, экономических и социальных данных, относящихся по состоянию на определенное время ко всем лицам в стране или четко ограниченной части страны» [Народонаселение, 1994, с. 305].

В течение советского периода в истории нашей страны было проведено девять переписей населения: в 1920, 1923, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Если данные других переписей населения были опубликованы и достаточно известны, то основной комплекс материалов переписи 1939 г. в течение длительного периода оставался недоступным для исследователей. Краткие итоги опубликованы в 1939-1940 гг., полные –

только в начале 1990-х гг. Начавшаяся война не дала возможности завершить полную разработку материалов. Перепись 1939 г. остается единственным подробным источником, показывающим численность и структуру населения СССР и его частей накануне Второй мировой войны после событий 1930-х гг. Именно ее данные используются в расчетах потерь в войне в 1941–1945 гг. Однако они же продолжают быть предметом споров.

Перепись населения была проведена по состоянию на 17 января. Впервые по всей территории страны учитывалось постоянное и наличное население, счётчики проводили предварительный обход своих участков. Заполнение переписных листов методом опроса началось 17 января и продолжалось 7 дней в городских поселениях и 10 дней в сельской местности. Переписной лист списочной формы заполнялся на квартиру, а в пределах квартиры – посемейно. Программа переписи содержала 16 признаков (с 22 подвопросами): отношение к главе семьи; характер проживания (постоянно или временно); место постоянного жительства и время отсутствия в нём (для временно здесь проживающих); время отсутствия в месте переписи (для временно отсутствующих); пол, возраст; брачное состояние (две категории); национальность; родной язык; гражданство; грамотность; название учебного заведения и ступень обучения (для учащихся); окончание средней или высшей школы; занятие или другой источник существования; место работы; общественная группа. Боязнь пропусков якобы, допущенных в переписи населения 1937 г., побудила усилить контроль точности счёта населения. После окончания переписи в течение 10 дней проводился сплошной контрольный обход. Впервые в истории отечественной переписи населения был введён контрольный бланк, содержавший вопросы переписного листа и заполнявшийся на всех проживающих постоянно или временно в данном помещении, но на момент переписи находившихся в другом месте, где они должны были быть переписаны в составе наличного населения [Подъячих, 1953]. Кроме того, всем переписанным в качестве временно проживающих или собирающимся уехать выдавалась справка о прохождении переписи (эти контрольные мероприятия сохранились в последующих переписях).

Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. по Ойротской автономной области сосредоточены в Государственном архиве Республики Алтай (ГА РА) в фонде Статистического управления (облстатуправление) (Ф. Р-61). В указанном фонде сохранились следующие документы: список населенных пунктов и в них наличного населения по районам и сельским советам области; данные о численности населения по районам и сельским советам области по переписи 1939 г. и за 1935–1941 гг. В итоговых таблицах содержатся более подробные сведения переписи населения по Ойротской автономной области, в частности: распределение населения по отраслям народного хозяйства и производства, полу, национальности, общественным группам, источникам средств существования по районам области; распределение населения по занятиям, отраслям народного хозяйства, полу возрасту, национальности общественным группам по области; численность населения, грамотность, образование и число учащихся по возрастным группам по районам области; возраст, грамотность, образование и число учащихся по отдельным национальностям [ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 9. Д. 1, 2]. Анализ этих материалов позволяет раскрыть основные аспекты численности, состава населения по ряду параметров: численности в порайонном разрезе, возрасту, полу, занятиям, национальности, грамотности, общественным группам. Также определить удельный вес кочевого населения. Кроме того, итоги переписи 1939 г. по существу впервые в новейшей истории региона представляют материалы для выявления половозрастной структуры его жителей.

Как известно, организационный план переписи по каждому городу и району состоял из четырех разделов: а) переписного районирования; б) подбора и утверждения кадров переписи; в) обучения кадров переписи; г) массово-разъяснительной работы среди населения. Оргпланы по республикам и областям содержали, кроме того, расчет потребности в денежных средствах на проведение переписи. Указания о составлении оргпланов были разосланы местным управлениям нархозучета, районным и городским

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

инспекторам нархозучета за 5 с лишним месяцев до переписи. Указания содержали основные инструкционные положения о порядке и сроках составления и утверждения оргпланов [Подъячих, 1953, с. 57]. В документах архива находится организационный план проведения переписи, который достаточно полно характеризует область и ход подготовительных работ к переписи [ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 3. Д. 22].

Сведения о подготовке к переписи также дают инструктивные письма, постановления, протоколы, циркуляры, инструкции, приказы, бюллетени, акты обследования, списки и планы работы, отчеты, докладные записки Центрального управления нархозучета СССР и РСФСР, краевого управления нархозучета, бюро переписи населения Ойротской автономной области [ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 30, 35, 36, 39, 40, 41, 42, 77, 78, 81, 82, 83].

Важная информация содержится по численности (всего населения – 162179 чел., из них мужчин – 76566, женщин – 85613; городского – 24045, и сельского – 138184) и составу населения Ойротской автономной области: возрасту, грамотности, образованию, числу учащихся, национальности, родному языку, характеристике семей в книге «Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги» [Всесоюзная перепись населения…, 1992, с. 23, 29, 40, 43, 50, 58, 59, 82, 85, 87].

Что касается публикаций итогов переписей населения, в том числе переписи 1939 г., то следует иметь в виду: многотомные издания каждой переписи или ее краткие (основные) итоги; статистический ежегодник серии «Народное хозяйство СССР [или РСФСР] в... году» (выходит с 1956 г.); юбилейные и тематические статистические сборники «Население СССР [РСФСР]»; статистические сборники, посвященные развитию населения различных республик, краев и областей [Итоги Всесоюзной переписи… 1962; Горно-Алтайску… 1988; Народное хозяйство … 1992; Республика Алтай… , 2012; Население Горного Алтая … 2012].

Результаты переписи населения 1939 г. принимаются неоднозначно. Придание политического характера переписи не могло не сказаться на полученных результатах, в которых нашло отражение стремление преувеличить данные. Понимая, всю некорректность проведения переписи, дефектность материалов, значительную их часть перевели в секретные фонды, а в открытую печать попали лишь некоторые цифры.

Список литературы

1. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 3. Д. 22.
2. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 9. Д. 1.
3. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 9. Д. 2.
4. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 30.
5. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 35.
6. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 36.
7. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 39.
8. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 40.
9. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 41.
10. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 42.
11. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 77.
12. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 78.
13. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 81.
14. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 82.
15. ГА РА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 83.
16. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / сост. Ю. А. Поляков [и др.]. М.: Наука, 1992. 255 с.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

17. Горно-Алтайску 60 лет. Статистический сборник // под ред. В. В. Гордиевского [и др.]. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. Алтайского кн. изд-ва, 1988. 32 с.

18. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (Сводный том) / ред.: А. А. Слемзин, В. А. Солдатов. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. 284 с.

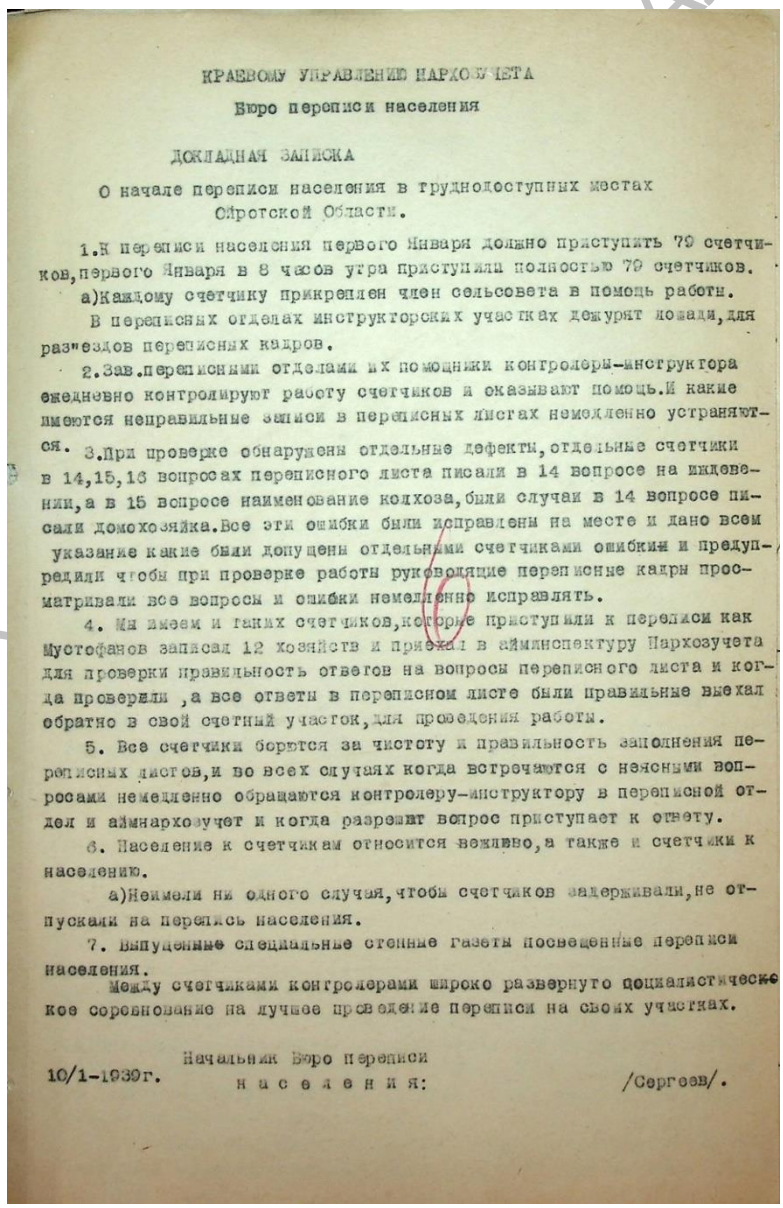
19. Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. Горно-Алтайск: Управление статистики Республики Алтай, 1992. 117 с.

20. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян; Редкол.: А. Я. Кваша [и др.]. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.

21. Население Горного Алтая в зеркале статистики: по итогам переписей населения. К 90-летию образования Ойротской автономной области / редкол.: В. Н. Лацков [и др.]. Горно-Алтайск: ООП Алтайстат, 2012. 139 с.

22. *Подъячих П. Г.* Всесоюзная перепись населения 1939 г. (Методология и организация проведения переписи и разработки итогов). М.: Гос. статистическое изд-во, 1953. 148 с.

23. Республика Алтай в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. Алтайстат. / редкол.: Лацков В.Н. [и др.]. Горно-Алтайск, 2012. 127 с.



КРАЕВОМУ УПРАВЛЕНИЮ НАРХОЗУЧЕТА

Бюро переписи населения

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О начале переписи населения в труднодоступных местах Ойротской Области.

1.К переписи населения первого Января должно приступить 79 счетчиков, первого Января в 8 часов утра приступили полностью 79 счетчиков.

а)Каждому счетчику прикреплен член сельсовета в помощь работы.

В переписных отделах инструкторских участках дежурят команды, для разъездов переписных кадров.

2.Зав.переписными отделами их помощники контролеры-инструктора ежедневно контролируют работу счетчиков и оказывают помощь.И какие имеются неправильные записи в переписных листах немедленно устраняются. 3.При проверке обнаружены отдельные дефекты, отдельные счетчики в 14,15,16 вопросах переписного листа писали в 14 вопросе на иждивении, а в 15 вопросе наименование колхоза, были случаи в 14 вопросе писали домохозяйка.Все эти ошибки были исправлены на месте и дано всем указание какие были допущены отдельными счетчиками ошибки и предупредили чтобы при проверке работы руководящие переписные кадры просматривали все вопросы и ошибки немедленно исправлять.

4. Мы имеем и таких счетчиков, которые приступили к переписи как Мустофанов записал 12 хозяйств и приехал в аймнспектуру Нархозучета для проверки правильность ответов на вопросы переписного листа и когда проверили ,а все ответы в переписном листе были правильные выехал обратно в свой счетный участок, для проведения работы.

5. Все счетчики борются за чистоту и правильность заполнения переписных листов, и во всех случаях когда встречаются с неясными вопросами немедленно обращаются контролеру-инструктору в переписной отдел и аймнархозучет и когда разрешит вопрос приступает к ответу.

6. Население к счетчикам относится вежливо, а также и счетчики к населению.

а)Неимели ни одного случая, чтобы счетчиков задерживали, не отпускали на перепись населения.

7. Выпущенные специальные стенные газеты посвещенные переписи населения.

Между счетчиками контролерами широко развернуто социалистическое соревнование на лучшее проведение переписи на своих участках.

Начальник Бюро переписи населения: /Сергеев/.

10/1-1939г.

Докладная записка о начале переписи населения в труднодоступных местах Ойротской области. ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 83. Л. 6

УДК 908

Яковлева Марина Алексеевна
начальник отдела по делам архивов
Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай, г. Горно-Алтайск, Россия
myakovleva81@mail.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В РЯДЫ РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Yakovleva Marina
head of the department for archives, Committee for Civil Registry Office and Archives of the Altai Republic, Gorno-Altaisk, Russia
myakovleva81@mail.ru

MOBILIZATION OF THE POPULATION OF GORNY ALTAI IN THE ROWS OF THE RKKA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления мобилизационной работы в Горном Алтае, а частности мобилизация населения призывного возраста в ряды Красной Армии; перестройка государственной идеологии с целью подъема патриотизма у населения и готовности к защите отечества; обязательное обучение военному делу.

Abstract: The article discusses the main directions of mobilization work in Gorny Altai, in particular, the mobilization of the draft-age population into the ranks of the Red Army; alteration of state ideology in order to raise patriotism among the population and readiness to defend the fatherland; compulsory military training.

Ключевые слова: Ойротия, Великая Отечественная война, мобилизация, 1-я Алтайская добровольческая бригада.

Key words: Oirotia, Great Patriotic War, mobilization, first Altai Volunteer Brigade.

В первый же день войны Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство обратились к народу и призвали его подняться на Отечественную войну против фашистских агрессоров.

В 12 часов 22 июня 1941 года В. М. Молотов, Председатель Совета народных комиссаров СССР, выступил по радио с историческим для советского народа сообщением о начале войны, закончив эту речь знаменитыми словами*: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».*

С получением известия о начале войны экстренно проведено заседание бюро Горно-Алтайского областного комитета партии и исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Сразу же после заседания партийный и советский актив области выехал в районы, колхозы и совхозы, промышленные предприятия провести там собрания и митинги, призвать к организованному проведению мобилизации людских и материальных резервов, усилить работу на колхозных полях, животноводческих фермах, промышленных предприятиях.

Из постановления №85 Ойротского обкома ВКП(б)
и исполкома областного Совета депутатов трудящихся

22 июня 1941 г.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР о проведении войсковой мобилизации бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Провести мобилизацию в области в соответствии схем развертывания облвоенкомата и райвоенкоматов и мобилизационных планов организаций, учреждений и предприятий, утвержденных суженного заседания облисполкома и аймакисполкомов….

Секретарь обкома ВКП(б) *Чапыев*

Председатель облисполкома *Кандараков*

[ГАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 7. Л. 54].

Военная мобилизация проходила в обстановке патриотического подъема, массового стремления трудящихся принять активное участие в разгроме захватчиков.

В связи с указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 года в г. Ойрот-Тура и районах области прошли митинги и собрания, на которых присутствовали десятки тысяч людей. По неполным данным только в городе и Ойрот-Турском районе на митингах присутствовало свыше 6000 человек, в районном центре - селе Кош - Агач - 1100 человек.

По имеющимся данным присутствовало на митингах рабочих, колхозников, интеллигенции, служащих: по Эликманарскому аймаку 1500 человек, Усть-Коксинскому 1800 чел., Шебалинскому 2800 чел., по Ойрот-Турскому аймаку 1200. [ГАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 10. Л. 31-33].

Так, на митинге рабочих и служащих городской промартели «Электрометалл» выступил председатель артели коммунист Вишневский, который сказал: *«Я уверен, что советский народ не позволить фашистам топтать нашу землю. Я записываюсь добровольцем и буду защищать нашу Родину до последней капли крови».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация военнообязанных на территории 14 военных округов, в том числе в Сибирском округе. Призыву подлежали военнообязанные, граждане рождения с 1905 по 1918 гг. В августе 1941 года в связи с необходимостью восполнить боевые потери были призваны военнообязанные 1890-1904 гг. рождения. Призвать *«… здоровых, обязательно медосвидетельствованных, политически проверенных, национальности по директиве…»* [ГАРА. Ф. Р-68. Оп. 5. Д. 52, Л. 186].

В первый же день войны по Ойрот-Туре было подано 119 заявлений добровольцев, в том числе 65 – от женщин. К утру 23 июня в Шебалинский райвоенкомат поступило свыше 50 заявлений. А всего по области лишь за несколько дней после начала войны было зарегистрировано свыше 800 заявлений добровольцев, из которых более 200 – от женщин.

Все заявления похожи одно на другое. Начинаются они так: *«Прошу отправить меня на фронт для защиты Родины»*, а заканчиваются словами: *«Буду драться с фашистами не щадя своей жизни»*. Заявления в военкоматы поступали индивидуальные и групповые, по почте, телеграфом и устно.

Так, кандидат ВКП(б) т. В. ТОТОШЕВ писал *«Когда фашистские заправлялы пошли на трудовой народ войной, я считаю своим священным долгом защищать прекрасную Родину, свой счастливый народ. Пусть фашисты узнают силу нашего оружия, силу героического советского народа»*. Призванный в ряды РККА секретарь Шебалинского РК ВЛКСМ т. БУРАНОВ сказал *«Передайте комсомольцам, молодежи, пусть по-большевистски работают, упорно, настойчиво овладевают военным делом, пусть готовятся не только отдавать свою жизнь и бороться до последней капли крови, но и побеждать, непременно побеждать».*

«Уходя в ряды нашей доблестной Красной Армии,- пишут в коллективном обращении А. Кумандин, В. Кучуков, И. Тадыкин, Вяткин, Хабаров, Боровиков, Усов, С.

АРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Тюхтенев, И. Голев, - *мы заверяем трудящихся Ойротии, что, не жалея сил и жизни, будем беспощадно бить врагов социалистической Родины — гнусных германских фашистов. Но, чтобы скорее уничтожить врагов Советского Союза, мы призываем всех рабочих, колхозников и интеллигенцию области трудиться много лучше, на небывалую высоту поднять производительность труда».*

22 июня 1941 года Улаганский райвоенкомат по настойчивой просьбе отправил на фронт 7 комсомольцев, окончивших школу. У каждого на груди было по нескольку оборонных значков, они буквально рвались на фронт. Первыми из этой «семерки» в действующую армию попали братья Исаевы, стали разведчиками. Оба погибли. Мирон Бачишев был искусным снайпером. Тоже погиб в бою. Лейтенант Иван Титов командовал пулеметным взводом. Из 7 комсомольцев тяжело раненым вернулся только капитан Н. Черепанов.

Уже на второй день начала войны, 23 июня 1941 года, по горздраву города Ойрот-Тура был издан приказ № 44: «На основании приказа облздравотдела от 23.06.1941 года за № 71 в связи с объявлением мобилизации в РККА: *Приказываю: Всем городским лечебным учреждениям произвести освобождение от работы уходящих по мобилизации в РККА и временно заменить их другими работниками…».*

В местной газете «Красная Ойротия» вышла заметка о врачах области, ушедших на фронт. *«Подлую вылазку наглых германских фашистов медработники г. Ойрот-Тура встретили гневом и возмущением. Врачи тт. Паутова, Николаева, Суворовцев, Богатырева, Быстревский, Ермолаева, Тарский и др. на зов партии и правительства откликнулись единодушным желанием встать на защиту Родины. Все они зачислены в ряды РККА. Беспредельную любовь к своей Родине проявили учащиеся медшколы. Весь 3 курс фельдшерского отделения объявил себя мобилизованным на фронт*».

Василий Кузьмич Афанасьев (Первый секретарь Майминского РК КПСС в 1969-1985 гг.) вспоминает, что особенно ему запомнились проводы на фронт: *«..казалось все жители совхоза, и стар и мал, собрались у сельского клуба. Были речи и слезы, нас буквально не выпускали из рук. Многолюдно было потому, что были мы очень молоды, семнадцати и восемнадцатилетние мальчишки. Мамы считали нас, наверное, еще детьми, и в таком возрасте мы призывались на фронт».*

Мобилизация в области проходила в соответствии с мобилизационным планом: не было ни одной задержки в явке и отправке военнообязанных в город Бийск. В первые месяцы войны Ойротским облпотребсоюзом было организовано бесперебойное снабжение необходимыми продуктами питания и бытовыми товарами мобилизованных на фронт. Своевременно находились и предоставлялись средства передвижения; мобилизационные пункты своевременно обеспечивались необходимым ассортиментом продуктов: хлебом и хлебобулочными изделиями; махоркой, спичками, почтовыми конвертами. В магазинах перед отправлением на фронт продавали носовые платки, носки, одеколон, зубной порошок, обувь, карандаши. Через сбор-пункты реализовывали нательное белье, гимнастерки, брюки, вещевые мешки, хлопчатобумажные сумки и обувь. Так, согласно информационному донесению Алткрайпотребсоюза от 2 июля 1941 года: *…В момент объявления мобилизации мы имели у себя на складах товаров: кондитерских изделий – 93 центнера. Консервов гороховых – 239 банок (717 кг). Махорка – 3630 кг. Соли фасованной – 7000 кг. Крупы – 3000 кг. Кастрюль эмалированных – 64 шт. Тазов – 73 шт. Туалетного мыла – 9 ящиков…*» [ГАРА. Ф. Р-57. Оп. 12. Д. 9. Л. 73-75].

В месте с тем, райпотребсоюзы, такие как Онгудайский, Шебалинский, организовали обслуживание мобилизованных своего аймака, и проходящих через их территории (из Усть-Канского и Усть-Коксинского аймака). В селе Туэкте Онгудайского аймака был дополнительно организован ларёк-буфет.

Главный областной сбор-пункт, через который проходили все мобилизованные области, за исключением Турачакского аймака, находился в с. Майма-Чергачак.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В октябре 1941 года дополнительно были мобилизованы на фронт все лыжники, имеющих подготовку инструкторов и спортсмены первого, второго, третьего разряда, мастера лыжного спорта. Комсомольскими организациями Горного Алтая были направлены на фронт 120 подготовленных лыжников, 77 воздушных десантников.

В декабре 1941 – феврале 1942 гг. на территории Сибирского округа была сформирована 232-я стрелковая дивизия, впоследствии получившая название Сумско-Киевской. В ее личном составе 8 % составляли горно-алтайцы.

В июле 1942 года в ожесточенных боях под Воронежем в районе Сталинграда, в составе 232-й дивизии сражались и сложили головы многие горно-алтайцы. В память о тех ожесточенных кровопролитных боях в селе Губарево стоит сегодня величественный монумент. На мраморных плитках его высечены фамилии 279 погибших воинов, в том числе 24-х сыновей Горного Алтая: Алексеева Александра Михайловича – Турочакский район, с. Усть-Лебедь, Власова Зиновия Васильевича – Турочакский район, с. Чулча, Майманова Кадыра Арчиновича – Усть-Коксинский район, с. Курунда, Озочинова Кокулея – Онгудайский район, с. Бичикту-Боом и других.

Во второй половине мая 1942 года немецко-фашистские войска захватили Керчь и Керченский полуостров. В начале июля овладели Севастополем. В мае наши войска потерпели серьезную неудачу в Харьковской операции. Поддерживая патриотическое движение трудящихся, направленное на оказание всемерной помощи фронту, коммунисты г. Новосибирска решили сформировать стрелковую дивизию, укомплектованную добровольцами.

В связи с этим бюро Новосибирского обкома партии совместно с Военным Советом Сибирского военного округа (СибВО) обсудило вопрос о возможности сформирования сверх мобилизационного плана Наркомата Обороны нового войскового соединения Красной Армии – добровольческой дивизии. Инициатива получила одобрение ЦК ВКП(б) и Ставки Верховного Главнокомандования. Вскоре Совет СибВО обратился в Омский обком, Алтайский и Красноярский крайкомы партии с предложением обсудить решение новосибирцев. Положительный ответ был дан без промедления.

На основании этого 7 июля 1942 года командование военного округа отдало приказы о формировании отдельных добровольческих стрелковых бригад, в том числе и 1-ой Алтайской.

Призыв добровольцев проводился только из числа тех, кто прошел не менее 110-часовую программу военного обучения и охватывал население в возрасте от 19 до 40 лет. К концу июля 1942 года укомплектование было завершено. В Добровольческую бригаду алтайцев-сибиряков было подано 1168 заявлений, зачислено 240 человек, из них 41 человек на должность младших командиров и 129 – рядовых [ГАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 170. Л. 68].

В государственном архиве Республики Алтай на хранении находится заявление в Ойротскую Областную Комиссию по набору в первую Алтайскую отдельную бригаду от Шелухина И. П.

Заявление

Прошу зачислить меня в первую Алтайскую бригаду добровольцем – на фронт отечественной войны. – служил в РККА с 1920 по 1923 год. В боях участвовал по борьбе с остатками белогвардейских банд, военные переподготовки проходил с 1927 по 1934 год в войсках НКВД военное звание мне присвоено – техник-интендант 1-го ранга. В 1920 году окончил полковую школу, а в 1921 году бригадную школу младших командиров. С VIII-1921 по XII-1921 год командир взвода, а затем на оперативной работе при Особдиве 21-й пермской дивизии. Д/мобилизован был по состоянию здоровья. В настоящее время здоров, работаю в Ойротском ОК ВКП(б) в должности зав. Сектором с/х кадров в просьба прошу не отказать.

[ГАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 170. Л. 46].

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР «О замене во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи красноармейцев женщинами» от 13 апреля 1942 года началась мобилизация среди женщин

Великая Отечественная война выдвинула перед военным комиссариатом области небывалые по сложности и масштабам задачи. В военные годы военный комиссариат занимался организацией учебных пунктов по обучению снайперов-девушек, подготовкой спецподразделений горных стрелков. В 1943 году при горвоенкомате был организован учебный пункт, в котором обучалось 35 девушек.

В рамках всеобщего обязательного обучения граждан области военному делу в городе и в аймачных центрах были устроены учебные пункты, оборудованные наглядными пособиями, плакатами, учебными винтовками, полосами препятствий. В них проводилось обучение населения противовоздушной и противохимической защите, военному делу, была организована работа по привлечению горожан в ряды доноров. Всего по области было организовано 14 учебных пунктов с охватом 454 человека. В области открывались курсы, школы, дружины по подготовке отправки на фронт лыжников, радистов, медсестер и др. Так, в г. Ойрот-Тура работали курсы инструкторов лыжного спорта, вечерние курсы радиоспециалистов. В области действовали курсы медицинских сестер, вечерние школы санитарных дружин.

К 1944 года в Ойротской области было подготовлено свыше 3000 лыжников, около 8000 стрелков, пулеметчиков и автоматчиков, более 200 снайперов, 300 истребителей танков, более 500 кавалеристов, 1100 медсестер и сандружинниц, было призвано 5600 значкистов.

За годы войны с территории Ойрот-Турской автономной области было призвано 42268 человек при численности населения на 1936 год 143748 человек. 21299 воин погиб или пропал без вести, защищая Родину. Судьба 10524 человек (по официальным данным) неизвестна. 25 горно-алтайцев были удостоены звания Героя Советского Союза, 3 стали полными кавалерами ордена Боевой Славы, около 17 тыс. фронтовиков награждены орденами и медалями. На полях сражений погибло 19901 воин из Горного Алтая.

Список литературы

1. ГАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 7. Л. 54
2. ГАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 10. Л. 31-33
3. ГАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 170. Л. 46, 68.
4. ГАРА. Ф. Р-57. Оп. 12. Д. 9. Л. 73-75.
5. ГАРА. Ф. Р-68. Оп. 5. Д. 52, Л. 186.
6. Красная Ойротия. – 1941. - 12 октября.
7. БЫЛА ВОЙНА…Сборник архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010.
8. Этот день мы приближали как могли. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается…: - Горно-Алтайск, 2020.

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Научное издание

АРХИВНЫЕ ЧТЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Материалы III межрегиональных чтений, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (16-18 октября 2020 г.)

ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ